

Молитвы на озере святитель Николай Сербский

См. также [АУДИО: Молитвы на озере](#)

Предисловие

Предисловие

Святитель Николай (Велимирович; 1881–1956), епископ Охридский и Жичский – выдающийся сербский архипастырь и богослов XX столетия. Прожив долгую, полную испытаний и скорбей, но вместе с тем и радостей по Бозе жизнь, святитель оставил по себе богатейшее духовное и литературное наследие. Одну из наиболее замечательных его книг – «Молитвы на озере», – представляющую собой удивительно проникновенную, искреннюю беседу человеческой души с Богом, мы предлагаем вниманию читателей. В настоящем издании текст приводится с незначительными сокращениями.

В течение долгих столетий душа сербского народа искала слова, в которых она смогла бы выразить свою боль, печаль, стремления и молитву. И она нашла эти слова, нашла у владыки Николая. Его словами наша немая душа молилась и рыдала, рыдала такими рыданиями и молилась такими молитвами, каких не видело наше око и не слышало наше ухо. Владыка Николай стал богоданным языком народной души, которым она пламенно и страстно исповедала «Трисолнечного Владыку светов». Он говорит... Никогда еще человек у нас не говорил так. Он молится... Никогда еще человек у нас не молился так. Он обладает даром слова, ибо обладает даром всеобъемлющего сострадания, всеобъемлющей жалости, всеобъемлющей любви и молитвы. До его прихода мы были в отчаянии, иссякло и замерло стремление наших душ ко Христу. С ним вострепетали мы радостью, жажда Бога пробудилась с новой силой, душа воскресла и преобразилась. В нем поселилось пламенное христоролюбие Растко Неманича (мирское имя святителя Саввы Сербского) и разгорелось в бушующий пожар; и он горит в этом пожаре, горит как жертва всеожожения за всех и вся. Поэтому именно от него мы черпаем веру и надежду в эти смутные и темные нынешние дни. Мы с вами свидетели великого чуда, свидетели удивительного и святого знака времени: первый раз блаженная вечность Святой Троицы, поселившись в юном христоролюбивом Растко, преобразила его в богоносного святого Савву, второй раз божественная вечность, избрав томимого божественной жаждой Николу, на наших глазах преобразила его в богоносного владыку

Николая.

Им, избранникам вечности, ведома тайна нашей православной души, знают они, как богоборческую и мятущуюся славянскую душу сделать святой и христоподобной. Со времен святого Саввы и до наших дней сербское Православие не имело такого мощного и одаренного исповедника, как владыка Николай. На него с молитвенным восхищением и надеждой будут взирать наши потомки, как мы взирали на святого Савву. Будут они удивляться и сожалеть, что не видели того, что мы видим, и не слышали того, что мы слышим. Для них, как и для многих из нас, он станет очагом, у которого отогреваются продрогшие от скептицизма и маловерия души.

Читаю и перечитываю «Молитвы на озере», но вся их неповторимая сладость вливается в мою душу, когда я читаю и перечитываю их молитвенно. Он, чудотворец молитвенных ритмов, имеет власть над моей душой. Говорю себе: ты пленник чувств, ты чувствами мыслишь... Но когда его чудотворная молитва заструится в моей окаянной душе, миг чувства, эти тяжелые обручи души, распадаются и моя душа, моя раненая птица, окрыленная радостью, взлетает и летит в сладкие высоты вечности. А расслабленное мое сердце говорит: он разбивает клетку времени и пространства, в которой задыхается твоя душа, и выпускает мотылька души в лазурь безграничной вечности. Поистине, он канал, по которому вечность вливается в мою душу, а душа входит в вечность. Он превращает чувство моего личного бессмертия в чувство личной вечности, и я становлюсь странником на земле и жителем вечности. Он молитвой думает, молитвой философствует. Его устами говорят светоносные души великих православных подвижников. Он молитвенно чувствует Бога, молитвенно чувствует все творение. Он – в молитвенных отношениях со всеми: такое возможно только в Православии. Душа полностью собирается в молитву и, ведомая молитвой, идет через бескрайнее и непостижимое чудо, именуемое миром, ибо молитва – единственный зрячий поводырь ума, сердца и воли.

Владыка Николай говорит о Христе, ибо живет Христом. Он расширяет свою таинственную личность до богочеловеческих размеров, опытно и лично переживает боговоплощение и рождение Христа в своей душе. Это напоминает нам благодатно опытную христологию святого Макария Великого. Смысл человеческого существования – родить Христа в себе, стать богом, ибо для того Бог стал для человека Хлебом.

Когда свою молитвой напоенную душу он обращает к твари, то закипает жалостью и рыдает сотрясающим все его существо рыданием.

Ибо вся тварь больна, изранена и печальна. Воистину, в его слезах кипит печаль всего творения. Воистину, его рыданием рыдают все очи и сердца. Он болен болезнями всего творения и грустит грустью всякой твари. Се, Господь послал нам Иова, страдающего страданиями всего человечества и всего творения. И еще, он – наш Исаия, прозорливо и вдохновенно осмысляющий страдание вообще и оправдывающий богочеловеческое страдание в особенности.

Мир – больной, заболевший грехом, ибо грех – болезнь, и презрение к грешнику – презрение к больному. Молитвой ухаживает за больным наш лекарь, молитвой лечит и излечивает. Не презирай грешников, но молись за них. Жалей и сострадай всякому творению и не осуждай. Расширь и углуби душу свою молитвой и заплачешь над тайной мира горько и безутешно. Обрати в молитву свое сердце, душу и разум, и они станут горячей неиссякаемой слезой за всех и вся. Преосвященный молитвенник всю душу, сердце и разум свои обращает в молитву, и грехи всех грешников переживает как свои, и боль всякой твари переживает как свою, и кается за все грехи, как за свои, плачет и вздыхает.

Молитва расширяет границы человеческой души до пределов Всечеловека, делает человека способным плакать слезами всех плачущих и печалиться со всеми печальными. В дивных молитвах нашего псалмопевца струится душа Всечеловека. Границы времени и пространства исчезают, молитвы дышат небом, в них говорит уже не человек, но Всечеловек.

Его христоролюбивой душой мы Христа возлюбили, и пока рабы времени сражаются за тленное земное богатство, наш бесстрашный воин вечности стоит на страже наших душ, молится, кланяется, плачет и рыдает за всех и вся.

Человеколюбивый Господи, даруй нам молитвенность преосвященного владыки Николая.

Архимандрит Иустин (Попович)

1. Господи, прекрасный мой покров, отри слезы мои

Кто это смотрит на меня так пристально сквозь все звезды неба и сквозь все творения земли?

Закройте очи свои, звезды небесные и твари земные; отвернитесь от наготы моей. Довольно мне того стыда, что жжет мои глаза.

На что смотреть вам? На древо жизни, ссохшееся, словно придорожная колючка, жалящая прохожих и себя саму? На что смотреть вам? На огонь небесный, тлеющий в грязи, что и не гаснет, и не светит?

Пахарь, не твоя нива важна, но Господь, взирающий на труд твой.

Певец, не песни твои важны, но Господь, внимлющий им.

Спящий, не сон твой важен, но Господь, бдящий над ним.

Не мелководье прибрежное важно – важно озеро.

Что есть время человеческое, если не волна, которая, отбежав от озера, раскаялась, что оставила его, ибо, нахлынув на раскаленный песок, пересохла?

О звезды, о твари, не на меня смотрите – на Господа всевидящего. Ему все ведомо. На Него смотрите и увидите, где отечество ваше.

Для чего вам смотреть на меня – образ изгнания вашего? На отражение быстротечности и временности вашей?

Господи, прекраснейший убрус мой, Серафимами золотыми украшенный, покрой меня, словно вдову, вуалью и собери в нее мои слезы, в которых кипит горе всех созданий Твоих.

Господи, радость моя, будь гостем моим, чтобы не стыдился я наготы своей, чтобы жаждущие взгляды, на меня обращенные, больше не возвращались в свои дома жаждущими.

2. Господи, милость моя, восстави мя

По чьей воле оказался я здесь, среди этих червей?

По чьей воле брошен я в пыль, в соседство змеям и добычу ястребам?

Кто сбросил меня с горы высокой в спутники злодеям и безбожникам?

Мой грех и правда Твоя, Господи. От сотворения мира множатся грехи мои и опережают правосудие Твое.

Не счесть грехов за всю жизнь мою, грехов отца моего, грехов человеческих от начала мира. И говорю, воистину, Господи, имя суду Твоему – милосердие.

Раны отцов моих на себе ношу, сам живу в них и себя ими раню. И вот теперь проступили они на душе моей, подобно пятнам на теле жирафа, покрыли ее, словно мантия из скорпионов, жалящих душу мою.

Помилуй же меня, Господи, излей небесную благодать слова Твоего и очисти меня от проказы, чтобы, исцелившись, посмел я изречь имя Твое перед другими прокаженными и чтобы не надругались они надо мною.

Помоги мне поднять хотя бы голову над этой полной червей ямой, вдохнуть ладана благоуханного и ожить.

Помоги мне подняться хотя бы на высоту пальмы, чтобы мог я посмеяться над змеями, что преследуют меня и ищут ужалить в пяту.

Господи, если сделал я хоть малое добро на пути земном, ради малости этой избавь меня от моих безбожных спутников.

Господи – упование мое в отчаянии.

Господи – сила моя в немощи.

Господи – зрение мое во мраке.

Одним лишь перстом Своим коснись чела моего, и я поднимусь. Если же слишком нечист я для прикосновения Твоего, протяни мне луч из Царства Твоего и воздвигни меня, ради милости Твоей воздвигни меня из ямы, полной червей.

3. Господи, есть ли дни?

Человек, есть ли среди прожитых тобой дней те, что хотел бы ты вернуть? Дни эти манили тебя, как манит нежное прикосновение шелка, но, соблазнив тебя, превращались в паутину. Словно чаша, полная меда, встречали они тебя, но обращались в зловоние, полные обмана и греха.

Смотри, как лужи при лунном свете напоминают чистые зеркала, а дни твоей беззаботности – прозрачные стекла. Но когда скользил ты из одного дня в другой, обманчивые стекла разбивались, как тонкий лед, и ты брел по воде и грязи.

Может ли называться днем время, ограниченное, словно вратами, утром и вечером?

Господи, свете мой, об одном лишь дне тоскует душа моя, истерзанная обманом: о дне, который не закрывается вратами вечера. О дне Твоем, который был и моим днем, когда я был одно с Тобою.

Человек, печалишься ли ты о минувшем счастье твоей жизни? Вспомни былые сладости прошлого: какая из них принесла тебе больше горечи? И вот, с досадой отворачиваешься ты от вчерашнего счастья.

Даны тебе лишь мгновения счастья, чтобы опечалить тебя воспоминанием о том ушедшем истинном счастье, когда ты был под покровом Источника счастья. Даны тебе столетия скорби, чтобы пробудить тебя и вырвать из плена царства лжи.

Господи, Господи, счастье мое единственное, готовишь ли Ты прибежище измученному страннику Своему?

Господи, вечная юность души моей, омоешь Ты очи мои, и засияют они светом, ярче солнечного.

Господи, бережно собираешь Ты слезы праведников и, как дождем, мир ими освежаешь.

4. Господи, дай мне покой в недрах Твоих

Пока был я отроком, учили меня старшие держаться земного и небесного, чтобы не упасть. Затянулось детство мое, и долго опирался я на посох учителей моих.

Но когда вечность заструилась по мне, ощутил я себя странником в мире, и земля и небо, как хрупкий тростник, рассыпались в руках моих.

Господи, сила моя, как бессильны земля и небо! Пытаются выглядеть как несокрушимая крепость, но рядом с Тобой испаряются, словно дождевая капля на ладони.

За оградами колючими прячут немощь свою и детей малых пугают.

Скройтесь от меня, солнце и звезды. Отвергнись меня, земля. Не маните меня, друзья и женщины. Чем можете помочь мне вы, беспомощно стареющие и сходящие в могилы?

Дары ваши – яблоки червивые, напитки, утробы многие прошедшие. Одежды ваши – паутина, смешная нагоде моей. В улыбках ваших затаилась печаль, утешать в которой меня же позовете, немощные – немощного.

Господи, сила моя, до чего же бессильны земля и небо! И все зло, что творят под небесами люди, лишь исповедание бессилия их, само бессилие.

Только сильный решается делать добро. Только тот, кто от Твоей воды пьет и от Твоего хлеба питается, наполняется силой добра.

Только у сердца Твоего почивающий чувствует отдых. Только пашущий у ног Твоих насладится плодами труда своего.

Минуло детство мое, питавшее меня страхом и неведением, пропала надежда моя на земное и небесное. Теперь на Тебя одного взираю и Твоего взгляда держусь, колыбель моя и воскресение мое.

5. Господи, освяти мя именем Твоим

Вот еще немного, еще немного, и путь мой окончится. Еще немного поддержки меня, Господи-Победитель смерти, на пути, возводящем к Тебе. Ибо, чем больше приближаюсь я к Тебе, тем сильнее люди тянут меня вниз, в свою бездну. Чем больше наполняется бездна, тем тверже надежда их, что они одолеют Тебя. Воистину, чем полнее бездна, тем Ты дальше от нее.

Как глупы слуги древа познания! Не Тобой меряют они силу свою, а количеством своим. Закон правды не Твоим именем освящают, но числом своим судят о нем. Путь большинства для них есть путь истины и справедливости. Древо познания превратилось в древо преступлений, глупости и леденящей тьмы.

Мудрые мира сего познали все, кроме того, что они – слуги сатаны. Настанет День Последний, наступит и ликование для сатаны из-за жатвы обильной. А колосья-то все пусты. Но по глупости своей сатана меряет числом, а не полнотой.

Один Твой колос, Господи-Победитель смерти, стоит всей жатвы сатаниной. Ибо Ты не числом меряешь, а полнотой Хлеба Жизни.

Тщетны увещевания мои безбожникам: обратитесь к Древу Жизни и познаете больше, чем хотите познать. Из древа познания сатана строит вам лестницу в ад.

От безбожников слышу издевки: хочешь ты с помощью Древа Жизни обратить нас к своему Богу, Которого мы никогда не видели.

Воистину, никогда вам не увидать Его. Свет Господень, от которого Серафимы затеняют очи свои, навсегда испепелит зеницы ваши.

Среди всех, в прахе земном живущих, горстка малая тех, что в Бога верят. О горы, о озера, разделите радость мою о том, что и я иду среди этих редких, тихих, самых презренных!

Еще немного, братья, и закончится путь наш.

Еще немного поддержи нас, Господи-Победитель смерти.

6. Господи, исполни меня вечным светом Твоим

На колени, племена и народы, на колени перед величием Божиим. Быстро падаете вы ниц перед правителями земными, а пасть к ногам Всемогущего медлите.

Как же, говорите вы, разве нас, таких малых, накажет Господь?

Сотворил бы Он нас могущественными и сильными, тогда бы и казнил. А сейчас, посмотри, мы чуть больше колючки на обочине необъятной вселенной, а ты грозишь, что накажет нас Тот, Чье величие несравнимо с нами.

Безумцы, когда правители ваши зовут вас на злое, от которого содрогается вселенная, не говорите вы: мы слишком малы. Только от дел света изворачиваетесь вы своей малостью и ничтожностью.

Да, невелики вы видом своим, но великим именем вписаны вы в книгу судеб: праотец ваш величием и ликом сияющим архангельским обладал. Посему и вам определены венец архангельский или казнь архангельская.

Когда в сердце праотца вашего неслышно закралось желание познания творения без Творца, потемнел лик архангельский, словно земля, а величие его в пыль рассыпалось, вы же – семя его. Ибо пожелал он познать меньшее, вот и рассыпался на частицы мелкие, чтобы смог в мелкое войти, испробовать и исследовать его.

Все осколки, все частицы, все пылинки должны воссоединиться и, отвратившись от земного, обратиться к Творцу. Чтобы и праотец ваш, архангел, воссоздался из частиц и лик его вновь засиял, словно зеркало чистое, солнце отражающее.

Господи, сотворивший меня, воссоздай человека таким, каким Ты сотворил его от начала. Тот человек, который существует сейчас, не Твое творение. Имя ему – болезнь: откуда болезнь в руках Твоих? Имя ему – страх: откуда страх у Того, Кто всякий страх гонит?

7. Господи, дыхание мое, даруй мне молитву

Если б мог я из камня сотворить музыкантов, танцовщиков из песка озерного, из всех листьев, в горах шелестящих, сделать певцов, чтобы помогли они мне Господа славить. Чтобы и голос земли зазвучал в хоре ангельском. Набросились сыны человеческие на трапезу отлучившегося Хозяина, никого не благодарят, кроме себя, хвалят угощение богатое, что рано или поздно в землю вернется.

Прискорбна слепота человеческая, не видящая славы и силы Божией. На горе птица живет – горы не видит. В воде рыба плавает – воды не видит. Крот в земле роется – земли не видит.

Воистину, прискорбно подобие человеческое птицам, рыбам и кротам. Люди, словно животные, перестают замечать то, чего слишком много, и распахивают глаза свои лишь на диковины и чудеса невиданные. Слишком щедр Ты, Господи, дыхание мое, потому не замечают Тебя люди. Слишком очевидно существование Твое, Господи, воздыхание мое, потому более внимательны они к жизни белых медведей полярных и диковин заморских. Слишком усердно служишь Ты рабам Своим, верность сладчайшая, потому и презрели Тебя они. Слишком рано встаешь Ты, чтобы засияло солнце над озером, потому не терпят Тебя ленивые. Слишком ревностно ночные кадила на небосводе возжигаешь Ты, усердие непостижимое, но нерадивое сердце человеческое охотнее слышит о рабе беспечном, нежели о ревностном. О Господи мой возлюбленный, если бы хватило сил у меня позвать всех земнородных и воспеть гимн Тебе! Если бы мог я очистить очи Земли от проказы, чтобы блудница вновь стала девственной, какой создал ее Ты!

Воистину, Господи, велик Ты. Равно Ты велик и когда славословит Тебя мир, и когда поносит. Когда же поносит Тебя мир, тем более величие Твое во святых Твоих. В очах святых Твоих.

8. Господи, помоги мне величать Тебя

Все творения Твои, словно пчелы вокруг цветущей вишни, роятся вокруг Тебя, Господи. Одни теснят других, оспаривают один у другого право на сыновство, каждый видит в другом пришельца. Все предъявляют права на Тебя больше Тебя Самого. Полнота же Твоя, Господи, льется через край и питает всех, сладость неисчерпаемая. Все насыщаются и отлетают голодными. Самым голодным остается людской рой, не потому, что у Тебя, Хозяин щедрый, нет пищи для людей, но не знают люди своей пищи и дерутся с гусеницами за кусок зелени.

Прежде всех сотворенных Тобой, прежде времени и скорби сотворил Ты, Господи, человека в сердце Своем. Человека первым Ты задумал, но на четках сотворения его очередь пришла последней. Так же как садовник вскапывает землю и сажает сухие колючки, думая о розе. Так же как зодчий, задумывая храм, прежде мысленно видит сверкающие купола, которые возведет последними.

До начала творения первым человека родил Ты в сердце Своем.

Помоги языку моему смертному найти имя человеку тому – сиянию Твоей славы, песни Твоего блаженства. Могу ли всечеловеком назвать его? Ибо так же как он пребывал в сердце Твоем, так и ум его уже содержал весь явленный мир вместе с человечеством и вестниками его.

Как воспеть мне Тебя, Господи, из гущи роя голодных гусениц, носимого порывами ветра, вся жизнь которого проходит в этом вихре?

Господи, сон мой дневной и ночной, Сам помоги мне воспеть Тебя, чтобы ничто в сердце моем не превзошло Тебя. Всякое дыхание да хвалит Тебя, Господи, но не ради Тебя – ради нас самих, чтобы, величая Тебя, мы возрастали.

Велик Ты, Господи. Воистину, слишком велик, чтобы гимны наши могли сделать Тебя более великим.

Когда всех роящихся насекомых порыв ветра унесет с цветущей вишни, останется она в своем прежнем величии и великолепии весенней красоты.

9. Господи, в вечной любви клянусь Тебе

Господи, возлюбленная тайна души моей, как же легок мир сей, когда взвесишь его на одних весах с Тобой!

На одной чаше весов – озеро расплавленного золота, на другой – облако дыма.

Все заботы мои, вся плоть моя, с ее содроганиями наслаждений и судорогами боли, что это, если не дым, который скрывает душу мою, плывущую по златому озеру?

Как исповедать мне тайну, которую созерцаю сквозь круги Архангелов Твоих? Можно ли рассказать о целом частями? Разве ногти на пальцах понимают тайну кровообращения тела? Воистину, онемевшему от чуда мучительно говорить с оглохшими от шума.

Сначала было рождение, за ним сотворение. Подобно тому как в человеческом сердце тихо и таинственно рождается чудесная мысль и, родившись, воплощается, так же тихо и таинственно родился в Тебе Всечеловек, Сын Единородный, сотворивший потом все, что Бог может сотворить.

В Твоем непоколебленном девстве, действием Духа Святаго, Сын родился. Это было рождение Бога свыше.

Что в вышних, то и в нижних, говорили в старину. Случившееся на небесах, случилось и на земле. То, что произошло в вечности, произошло на земле.

Возлюблен Ты мною и любим, оттого что Ты для меня – тайна. А всякая любовь горит и не сгорает, пока живет тайна. Раскрытая тайна – сгоревшая любовь. Вечной любовью клянусь я Тебе, как и Ты клянешься мне вечной тайной.

Из семи небес облачение Твое; в глубину глубин сокрылся еси от всех очей. И все светила, слившись в единое око, не проникли бы через завесы, укрывающие Тебя. Но не волею сокрылся Ты, великий Господи, – по несовершенству нашему. Рассыпанное и раздробленное творение не видит Тебя. Только для того Ты не сокрыт, кто стал с Тобой одно. Для того Ты не сокрыт, кто разрушил стену между «я» и «Ты».

Господи, возлюбленная тайна души моей, как невесом мир сей на одних весах с Тобой!

На одной чаше весов – озеро расплавленного золота, на другой – облако дыма.

10. Триединный Господи, очисти зеркало души моей

К языку молчаливому и уму созерцательному приближаешься Ты, Жених души моей, Душе Истины. От велеречивых уклоняешься Ты, словно лебедь от бурного озера. Словно лебедь, плывешь Ты по тишине сердца моего и делаешь его плодоносным.

Соседи мои, оставьте вашу мудрость земную. Мудрость рождается, а не творится. Как рождается Мудрость в Боге, так рождается она и на земле. Родившаяся мудрость творит, но не сотворяется.

Тщеславьтесь ли умом? Что есть ум ваш, если не собрание случайных знаний, высокоумие? Если так хороша память ваша, отчего же не помните вы мгновения чудесного рождения мудрости в сердцах ваших? Иногда слышу я: говорите вы о великих мыслях, родившихся в умах ваших неожиданно, без всякого усилия вашего. Кто рождает их, многоумные? Как родились они без Отца, если сами признаете, что не вы им родители?

Аминь, глаголю вам: Отец им – Дух Святой, а мать – последний девственный уголок души вашей, в который Дух Святой еще дерзает войти.

Так рождается всякая мудрость и на небесах, и на земле – от Девы и Духа Святаго.

Над девством первого исповедания воспарил Дух Святой, и родился Всечеловек – Мудрость Божия.

Как девство Отца на небесах, так и девство Матери на земле. Как Дух Святой действует на небесах, таково же Его действие и на земле. Как рождается мудрость на небесах, так же рождается она и на земле.

О душа моя, бесконечно дивлюсь тебе! Посмотри, то, что случилось однажды на небе, должно произойти и в тебе. Ты должна стать девой, чтобы принять во чреве мудрость Божию. Девственна должна ты быть, чтобы полюбил тебя Дух Божий. Все чудеса на небесах и на земле произошли от Девы и Духа Святаго. Дева рождает творческую мудрость. Блудница собирает бесплодное знание. Только Дева может прозреть истину, блудница способна лишь познавать тварь.

Господи Триипостасный, очисти зеркало души моей и отрази в ней лик Твой. Чтобы душа моя засияла славой Господина своего. Чтобы вся чудесная история земли и неба запечатлелась в ней. Чтобы исполнилась она светом, как озеро мое, когда полуденное солнце стоит над ним.

11. Господи, свет мой, разгони тьму в сердце моем

Когда привязался я к тебе, Любовь моя, все прежние узы мои рассыпались.

Смотрю, как ласточка тревожно мечется над разоренным гнездом своим, и говорю: не привязан я ко гнезду своему.

Смотрю на сына, скорбящего об умершем отце, и говорю: не привязан я к родителям своим.

Смотрю, как задыхается оставшаяся без воды рыба, и говорю: вот так и я, если исторгнут меня из объятий Твоих, в единый миг задохнусь, словно рыба, выброшенная на песок.

Но разве мог бы я столь безвозвратно утонуть в Тебе и жить, если бы прежде никогда не пребыл в Тебе? Воистину, пребывал я в Тебе от начала, оттого и чувствую себя как в родном доме.

Когда ложусь я на берегу озера своего и засыпаю сном без сновидений, то не умирают во мне ни сила сознания, ни желание, ни действие, они лишь сливаются в одно блаженное безличное единство покоя.

Но когда солнце рассыплет золото по озеру, я пробуждаюсь не из безличной нирваны, но как триединство – сознания, желания и действия.

Это – отражение Твоей истории в душе моей, Господи, толкователь жизни моей. Разве история моей души не есть толкование всей истории сотворения, всего рассыпавшегося и соединенного? И моя душа, прости дерзость мою, толкование Тебе, Отче мой, отчество мое. Так спаси же меня, отчизна моя, от нашествия иноплеменников. Свет мой, изгони всякий мрак из крови моей. Жизнь моя, сожги все пятна смерти на душе и плоти моей.

12. Господи мой всемилостивый, помажь сердце мое елеем милости Твоей

Всемилоостивый Господи, помажь сердце мое елеем милости Твоей.

Да никогда не вспыхнет в нем гнев на сильного, не зародится презрение к слабому. Посмотри, роса утренняя всех слабее...

Да никогда не совет гнезда в сердце моем ненависть к ненавидящим меня. Да вспомню я о конце их и сохраню мир свой.

Милосердие открывает путь к сердцу всякой твари и несет радость. Немилосердие омрачает чело и несет печаль одиночества.

Помилуй милостивого, рука пренежная, и открой ему тайну милости Твоей.

Богочеловек – чадо милости Отца и святости Духа. Весь мир лишь притча о Нем. Могущественные светила небесные и мельчайшие капли озерные собою рассказывают о Нем. Все небесное и земное, от пресильных Серафимов до мельчайшего комочка пыли, рассказывает притчу, притчу о Нем – прасущности и праисточнике своем.

Что такое твари на земле и во вселенной, если не притча о солнце? Воистину, так же и все видимое и невидимое являет собой притчу о Богочеловеке. Сущность этой притчи проста, притч о сущности множество бесконечное. Друзья мои, как же рассказать мне вам о сущности, если вы притч понимать не умеете?

О, если бы знали вы ту сладостную беспредельность и силу, когда проникаешь до сердца всех притч, туда, где они начинаются и где кончаются. Туда, где язык немеет и где все сказано раз и навсегда!

Какими скучными становятся тогда все долгие и однообразные повествования, сочиненные людьми! Таковую же скуку испытывает тот, кто привык слышать раскаты грома и созерцать сверкание молний, но вынужден слушать рассказы о грозе.

Приими мя в Себя, Сыне Единородный, чтобы стать мне одно с Тобой, как когда-то до сотворения и падения.

Да закончится долгая и томительная притча моя о Тебе хотя бы мгновением лицезрения Тебя. Да закончится самообольщение мое о том, что я нечто рядом с Тобой или нечто без Тебя.

Пресыщены уши мои притчами. Устали зеницы мои взирать на тщеславную пестроту одежд. Тебя лишь жаждут видеть они, Источник мой, сокрытый миром за пустыми притчами и пестрыми одеждами.

13. Господи, любовь моя, помилуй мя

Немного требуешь Ты от меня, любовь моя. Люди требуют много больше.

Укутан я плотным покрывалом небытия, застилает оно очи души моей. Ты ждешь лишь того, чтобы сорвала с себя душа моя покров тяжелого тумана и узрела Тебя, сила моя и истина. Люди же хотят, чтобы укутывалась она все более тяжелыми и глухими покрывалами.

О, помоги мне, помоги! Помоги душе моей освободиться и воспарить на воздушных крыльях, помоги мне обрести воздушные крылья и огненную колесницу.

Длинные, бесконечно длинные разговоры,
а мораль – в единственном слове. Ты это слово, Бог-Слово. Ты мораль всех разговоров.

Что пишут звезды на небе, о том шепчет трава на земле. Что вода морская напевает в своих струях, о том же бурлит пламя в недрах земных. О чем минувшее поведало и ушло, о том же нынешнее говорит и уходит.

Единая сущность у всего сущего, одна мораль во всех притчах. Всякая тварь – сказка о небе. Смысл всех сказок – Ты. Ты – безграничность всех притч. Ты – краткость всех притч. Ты – слиток золотой на берегу каменистом.

Когда имя Твое изрекаю, все изрекаю, и более, чем все:

Любовь моя, помилуй мя!

Сила и Истина, помилуй мя!

14. Господи, обыми мя росой благодати Твоей

Чего стоит одежда, если нет тела, которое может ее одеть? Чего стоит тело, если не живет в нем душа? Чего стоит душа, если Ты не бодрствуешь в ней, огонь на пепелище?

Одежды мои – дым и пепел, если плоть моя не даст им большей цены.

Озеро мое дивное – слепое болото, если зрячая вода утечет из него.

Душа моя – дым и пепел, если Тебя не будет в ней, роса утренняя.

На прахе творения пишешь Ты имя Свое и творением, словно дымом, затеняешь пламя Своего сияния.

Пламя Твое – роса жаждущим, спешащим в объятия Твои. Пламя Твое – пополающий огонь бегущим от Тебя.

Воистину, Ты – рай праведным и ад неправедным.

Когда придет День Последний, когда Первый и Последний День откроются людям как Один День, тогда праведные возвеселятся, а неправедные возрыдают. И возопиют неправедные: увы, нам, на земле питались мы пеплом, а ныне, на небесах, будем поедать огонь!

Пророки Твои, Мати Божия, открывали огонь под пеплом, спускались в жерла вулканов. По бескрайней милости Своей каждому дала Ты по искорке, ради которой трудились они, пока все искры не слились в единое пламя Сына Твоего, Мати Божия!

Господи, находил Ты пастыря для всякого стада, они же разводили огонь для стад своих, чтобы не замерзли те на крутой стезе истории. До тех пор трудились они, пока Богочеловек, Сын Единородный, не разжег великое пламя и не позвал обогреться все стада.

Смотри, как глубоко сокрыты все благородные металлы, очи земных глубин. Как же тогда Ты скрываешься под прахом земным, жемчуг благороднейший?

Бедняк пашет ниву свою и лишь отмахивается, когда говорю ему: «Сам не знаешь богатства своего: глубоко под нивой твоей – озеро расплавленного золота».

Не отворачивайтесь от меня, обнищавшие царевицы, когда говорю вам, что тело драгоценнее одежд, душа – тела, а Царь огненный драгоценнее души.

15. Господи, Свет не вечерний, взойди в душе моей

Белые чайки летают над голубым озером, словно белые Ангелы над голубым небом. Не были бы чайки белыми, а озеро голубым, если бы солнце не раскрыло над ними свое сияющее око.

Мати Божия, открой око Свое в душе моей, чтобы уметь мне различать добро и зло. Чтобы видеть мне, какие плоды она приносит, кто обитает в ней. Не имея ока Твоего зрячего, безнадежно блуждаю по душе своей, как заплутавший полночный путник в холодной, безразличной тьме. И падает путник, и снова встает, и то, что встречает он в пути, кажется ему значительным событием.

Главное событие моей жизни – Ты, свет души моей. Так жаждет младенец материнских объятий; так невеста, спешащая навстречу жениху, не видит цветов луговых, не слышит приближения грозы, не ощущает ни благоухания кипарисов, ни звериного запаха; только его лицо она видит, только музыку его слов слышит, лишь аромат его души вдыхает. Когда любовь спешит навстречу любви, все теряет свое значение. Время и пространство уступают дорогу любви.

Путникам, не имеющим цели и не знающим любви, пустые истории и обстоятельства кажутся значительными. Любовь не знает истории, история не знает любви.

Когда кто-то катится с горы или карабкается в гору, не зная цели, обстоятельства представляются ему целью пути. Воистину, обстоятельства – оправдание для не имеющих цели, и история – для не нашедших пути. Потому они попадают в плен обстоятельств, не могут преодолеть их.

Молчаливо спешу я к Тебе, то в гору, то с горы, презирая обстоятельства, сердито разбегающиеся от шагов моих.

Будь я камнем, сорвавшимся с крутизны, не думал бы о камнях, что бьют меня по пути, думал бы о пропасти, на дне которой окажусь.

Будь я потоком горным, не думал бы я о каменистом русле своем, думал бы об озере, которое ждет меня.

Страшная бездна ждет тех, кто очарован обстоятельствами, влекущими их все ниже.

Мати Божия, возлюбленная мною, освободи меня от рабства у обстоятельств, сделай меня рабом Твоим.

День пресветлый, взойди в душе моей, чтобы увидел я цель извилистого пути моего.

Солнце солнц – единственное событие вселенной, к Тебе влечется сердце мое, освети внутренняя моя, чтобы увидеть мне Того, Кто, кроме Тебя, смеет обитать в душе моей. Да извергну я из нее все плоды, которые услаждают взор, но имеют сердцевину изгнившую.

16. Господи, во тьме не оставь меня

Вставайте, сыны Сына Божия, вставайте: солнце премилостивое встало и щедро разливает свет свой по темным полям земли. Встало, чтобы освободить вас от мрака и ночных страхов.

Не начертаны на солнце вчерашние грехи ваши; не помнит их оно, не злопамятствует ни о чем. Нет на лице его морщин, избороздивших лбы ваши, нет ни печали, ни зависти, ни грусти. Радость его – в самоотдаче, молодость его непреходящая – в служении. Блаженны несущие служение, ибо они не состарятся.

Что, если бы солнце подражало вам, соседи мои? Как мало света давало бы оно земле, о скупцы! Каким кровавым был бы свет его, о палачи! Как зеленело бы оно от зависти, видя светила ярче себя, о завистники! Как краснело бы оно от гнева, слыша поношения, о гневливцы! Как желтело бы оно от страсти, видя красоту звезд, о сластолюбцы! Как бледнело бы оно от страха, что кто-то преградит ему путь, о малодушные! Как почернело бы оно от забот, о попечительные! Как бы сморщилось оно и постарело, если бы помнило вчерашнее зло, о злопамятные! Как быстро бы оно сбилось с верного пути, отстаивая свои права, о глашатаи прав! Как быстро бы оно остыло и умерло, заразив всю вселенную чумой своей смерти, о проповедники смерти!

Счастье миру, что солнце никогда не станет подражать вам, дети земли.

Смотри, многого не знает солнце из того, что известно вам, но знает главное: что оно – вечный слуга и вечный знак – слуга Того, Кто его возжег; и знак Того, Кто поставил его Себе на службу.

Будьте и вы слугами Того, Кто освещает солнечным светом землю и согревает Собой ваши души, и тогда вы познаете сладость вечной юности.

Будьте и вы знаком Того, Кто поставил вас над зверями земными, и тогда превзойдете вы сияние солнца. И все звери будут купаться вокруг вас в счастье и лучах вашей доброты, словно звезды и луна вокруг солнца.

Но что есть солнце и звезды, если не горстка пепла, сквозь которую светишь Ты, Сыне Божий? Горстка пепла, затеняющая сияние Твое и просеивающая его через себя, как через сито? Ибо в полном Твоем сиянии померкло бы все, кроме Тебя, так же как во мраке не бывает видно ничего, кроме мрака.

Господи, Господи, не опали нас сиянием Твоим, невыносимым для глаз наших, и не оставь нас в сумраке, в котором все ветшает и истлевает.

Ты один знаешь меру нужд наших, Господи, слава Тебе!

17. Господи, призри на немощь мою

Пустыми, какими же пустыми стали для меня советы мудрецов человеческих, с тех пор как Твоя мудрость потрясла разум и сердце мои, Святый Боже!

Не верят свету Твоему те, кого темные похотения сердец влекут в пропасть.

Камень, падающий с горы, не найдет преграды. Чем пр`опасней круче и глубже, тем стремительнее и неудержимее падение камня.

Одно греховное желание, одержав победу, возбуждает второе, второе – третье, до тех пор пока все доброе в человеке не иссякнет, а все злое, что в нем было, не хлынет бурным потоком и не разрушит в нем храм Духа Святаго.

Когда презирающие святых начнут презирать самих себя и учителей своих; когда сластолюбцы задохнутся от смрада сластолюбия своего; когда те блага, ради которых убивали они соседей своих и разрушали чужие дома, станут обличать мерзость их, – тогда украдкой воздевают они глаза к небу и всем своим обезумевшим, гноющимся существом вопиют: Святый Боже!

Словно стрела раскаленная, жжет мое сердце тщеславие их силою своею, с тех пор как познал я всемогущую руку Твою, Святый Крепкий!

Воздвигают башни каменные и говорят: мы строим лучше твоего Бога. Разве вы или отцы ваши создали звезды? – спрашиваю их.

А они гордятся: мы и под землей нашли свет, мы знаем больше твоего Бога. А кто сокрыл под землю свет, чтобы вы нашли его? – спрашиваю их.

Летают по воздуху и надменно говорят: вот, мы сделали себе крылья, где же Бог твой? А кто указал вам на крылья, если не птицы небесные, которые не вами созданы? – спрашиваю их.

Но вот, когда Ты, Господи, откроешь им глаза на немощь их, когда твари бессловесные покажут им силу свою, когда разум их исполнится восхищением дворцами звездными, что без колонн и опор парят в воздухе; когда сердца их наполнит страх от бессилия и безумия своего, – тогда они со стыдом и сокрушением протягивают руки свои к Тебе и вопиют: Святый Крепкий!

Как скорблю я о том, что люди так ценят жизнь эту быстротечную, с тех пор как познал я сладость бессмертия Твоего, Святый Бессмертный!

Близорукие, лишь эту жизнь видят они, видят и говорят: делами нашими сделаем ее бессмертной. Отвечаю им: если начало жизни вашей

подобно реке, должно оно иметь исток; если подобно оно дереву, то должно иметь корень; если лучу света оно подобно, где солнце от которого исходит? И еще говорю: среди смертных ищите бессмертия своего? – Разводите вы огонь в воде.

Но когда посмотрят они в лицо смерти, страх перехватит дыхание и ужас сожмет сердца их. Когда вдохнут запах тления плоти мертвых невест своих; когда опустят в могилу друзей, с лицами, на которых печать смертная; когда обнимут бездыханные тела сыновей; когда узнают, что ни цари властью своей не могли откупиться от смерти, ни герои силою своею, ни мудрецы мудростью,— тогда почувствуют они леденящее дыхание смерти, и падут на колени, и склонят головы свои над побежденной гордостью своей, и возопят к Тебе: Святой Бессмертный, помилуй нас!

18. Господи, отверзи источник слез в душе моей

Покайтесь в путях своих, народы земли. Смотрите, око Хозяина мира бдит в душах ваших. Не верьте своим очам, соблазняющим вас, дайте Его оку осветить ваш путь. Очи человеческие – завеса на очах Божиих.

Покаяние есть признание неверного пути. Оно указывает новый путь. Кающемуся открываются два пути: тот, которым он шел, и тот, которым должен пойти.

Кающихся лишь словами больше, чем тех, кто поворачивает колесницу своей жизни на новый путь. Дважды должен быть храбр кающийся: первый раз – оплакать прежний путь, второй – обрадоваться новому.

Что за польза, покаившись, ходить прежними путями? Как назовете того, кто тонет и зовет на помощь, но, когда помощь приходит, отвергает ее? Вот так называю и вас.

Покайтесь в вожделении мира и мирского, ибо мир сей – кладбище предков ваших с воротами открытыми, ждущее принять вас. Еще совсем недолго, и вы станете чьими-то предками и захотите услышать слово «покаяние», но не услышите его.

Как порыв ветра разгоняет туман от света солнечного, так и смерть отнесет жизнь вашу от лица Божия.

Покаяние бодрит сердце и продлевает жизнь. Слезы покаяния смывают тьму с очей и придают им сияние детской чистоты. Глаза озера моего, словно глаза лани, всегда влажны и сияют алмазным блеском. Воистину, влага в очах гасит гнев в сердце.

Подобна месяцу молодому душа кающегося. Полная луна опадает и уменьшается – молодой месяц растет.

Кающийся пропальвает ниву души своей, освобождая ее от сорняков, давая расти семени доброму.

Воистину, кающийся не тот, кто скорбит об одном совершенном грехе, а тот, кто скорбит о всех грехах, которые способен совершить. Мудрый хозяин выпальвает с поля не только то терние, что укололо его, но всякое, желающее его уколоть.

Господи, поспеши и покажи кающемуся новый путь, когда он возненавидит прежний путь свой.

Мати Божия, Богоневеста, приклонись к сердцам кающимся. Отвори источник слезный в душах наших, чтобы омылись они от вязкого ила,

помрачившего зрение наше.

Душе Пресвятой, дохни и отгони от души кающегося тяжелый смрад, душивший его и приведший к покаянию.

Тебе молимся и Тебе поклоняемся, всеильный и Животворящий Душе Истины!

19. Господи, скорей разлучи меня с друзьями МОИМИ

Среди шума суетного и хулы человеческой возносится молитва моя к Тебе, Царю мой и Царство мое! Молитва моя – ладан, что непрестанно курится в душе моей и возносит к Тебе, приклоня Тебя к ней.

Приклонись же, Царю мой, чтобы мог я шепнуть Тебе самую сокровенную тайну, самую тайную молитву, самое молитвенное желание свое. Ты – цель всех молитв моих, всех исканий моих. От Тебя не ищу ничего, только Самого Тебя.

Чего мог бы я желать от Тебя и что не разделило бы меня с Тобой? Стать господином нескольких звезд? Но разве с Тобой не буду я владеть всеми звездами?

Быть первым среди людей? Как же посрамлен я буду, когда Ты на трапезе Своей оставишь мне последнее место!

Чтобы славил меня миллионы уст человеческих? Как ужаснет меня славословие их, когда все уста эти наполнятся землей!

Чтобы окружали меня все сокровища мира? Как унижен я буду, когда переживут меня сокровища и будут сиять по-прежнему, а мои глаза наполнятся мраком!

Чтобы не разлучал Ты меня с друзьями? О, разлучи меня с ними, Господи, разлучи скорей, ибо они самая нерушимая стена между Тобой и мной!

Зачем нам молиться, говорят мне соседи, если не слышит Бог молитв наших? Отвечаю им: ваша молитва не молитва, а торг. Вы просите, чтобы Он дал вам не Бога, а дьявола. Потому Мудрость небесная не понимает языка молитв ваших.

Зачем нам молиться, ропщут они, если Господь наперед знает, в чем имеем нужду?

И скорбно я отвечаю им: воистину, Господу ведомо, что ничего вам не нужно, кроме Него Самого. При вратах душ ваших стоит Он и ждет, чтобы пустили Его. Молитвой отверзаются двери для вхождения Его. Разве не говорите вы один другому: пожалуйста, войди!

Не Себе, но вам ищет Господь славы. Весь мир не может увеличить славы Его: разве вы бы могли? Молитва ваша вас прославляет, а не Бога. В Нем вся полнота и милость. Все добрые слова, которыми в молитве вы к Нему обращаетесь, возвращаются вам сторицей.

Пресветлый Царю и Боже мой, Тебе единому молюсь и поклоняюсь.

Пролейся в меня, словно бурный поток в песок жаждущий. Просто пролейся, поток животворный, а трава сама вырастет на нем, и белые ягнята будут радостно пастись на ней.

Излейся в душу мою жаждущую, жизнь моя и спасение мое.

20. Господи, благослови путь к умершим

Смотри на себя как на мертвого, так говорю я себе, и тогда не заметишь прихода смерти. Притупи жало смерти при жизни, и, когда она придет, ей нечем будет уязвить тебя. Каждое утро смотри на себя как на новорожденное чудо и не заметишь прихода старости.

Не жди прихода смерти; посмотри, вот уже пришла она и притаилась в тебе, и зубы ее постоянно точат плоть твою. То, что было живо прежде твоего рождения, и то, что переживет твою смерть, и сейчас живо в тебе.

Однажды ночью Ангел развернул свиток времени, которому не было конца, и показал мне на свитке том две точки, одну рядом с другой.

-Расстояние между точками,– сказал он,– длина века твоего.

-Значит, истек мой век,– воскликнул я,– пора мне собираться в дорогу. Должен я уподобиться трудолюбивой хозяйке, целый день проводящей в уборке дома и подготовке подарков к завтрашним именинам.

Воистину, сегодняшний день сыновей человеческих более наполнен заботами о дне грядущем. Но мало тех, кто верит обетованию Твоему и заботится о том, что будет после смерти. Да будет последний вздох мой, Господи, вздохом не о мире, а о вечном блаженном Завтра.

Среди погасших свечей друзей моих догорает и моя свеча. Не скорби, казня себя, и не жалей свечу свою догорающую. Разве так мало любишь ты друзей своих, что боишься пойти вслед за ними, ушедшими? Жалей не о свече догорающей, а о том, что тускло горит и оставляет после себя чад.

Привыкла душа моя каждый день и каждую ночь покидать тело и простираться до границ вселенной. Распростершись так, она чувствует, как солнце и звезды плывут по ней, словно лебеди по озеру моему. Светится она вместе с солнцем и поддерживает жизнь на земле. Держит горы и моря, управляет ветрами и ураганами. Прозревает Вчера, Сегодня и Завтра. И возвращается на ночлег в печальную и ветхую земную обитель. Возвращается в тело, которое еще минуту-другую будет звать своим и которое, словно тень, колышется среди могильных холмов, среди звериных пещер, среди стонов обманутых надежд.

Не сетую на смерть, Живый Боже, не за что мне сетовать на нее. Человек сам сделал из нее пугало. Смерть, как ничто другое, толкает меня навстречу Тебе, Господи.

Рос у дома моего куст ореховый, и смерть отняла его. Пенял я на смерть и, кляня ее, говорил: почему не меня взяла ты, утроба ненасытная,

почему взяла безгрешного?

Но сейчас сам себя считаю мертвым, подобно ореху моему.

Святой Бессмертный, призри милостиво на свечу догорающую. И очисти пламя ее. Ибо только чистое пламя достигает лика Твоего и проникает в очи Твои, которыми Ты мир созерцаешь.

21. Мати Божия, сокрой меня от всех, кроме Тебя

Мати Божия, прими мя в славу Твою. Ибо слава мирская, когда померкнет, не возгорится вновь. Корона, которой венчают люди, всегда терновый венец для мудрого и шутовской колпак для безумца. Пока золото сокрыто в земле, все жаждут и ищут его. Когда же увенчает главу человеческую, мрак зависти и злобы помрачает блеск его.

Сделай меня золотом, сокрытым в сокровеннейшей ризнице Твоей, чтобы никто, кроме Тебя, не знал обо мне. Ибо, пока Ты знаешь меня, я познан; пока знают обо мне лишь люди, имя мне – сомнение.

Сокрой меня от злых очей мира, ибо бледнее от них. Храни меня, как тайну, о которой зависть догадаться не может. Будь мудрее меня и никому не открывай меня. Ты была моей тайной драгоценной; и открыл я Тебя миру, и мир надругался надо мной. Ибо зависть, когда не может овладеть, лишь на поругания способна.

Друзья мои, что дает вам слава человеческая, кроме пьянства, которое с песни начинается, а кончается падением в грязь?

Друзья мои, уста, поющие вам хвалу, знают и другую песню, которую услышите вы позже.

Бегите славы, напоминающей башню, построенную на спине кита, чтобы не смеялись над вами с берега и друзья, и враги.

Бегите единодушной славы человеческой: она бесславна, ибо равнодушна.

Если слава ваша – награда от людей, значит, вы наемники, получившие плату свою, и день завтрашний может изгнать вас с нивы.

Воистину, новый день не признает договора вашего с днем минувшим. Каждый возделывает новую ниву и собирает новый урожай.

Если слава ваша – плод мышцы вашей, дни ваши будут – гнев, а ночи – страх.

Если слава ваша – плод мудрости вашей, выхолостит слава мудрость и оставит без движения.

Если себе славу присвоите, будете наказаны Небом за ложь и воровство.

Пойдите со славою своею на кладбище и посмотрите, станут ли мертвецы прославлять вас.

В самом деле, давно бродите вы по кладбищу и от гробов движущихся славу принимаете. Кто будет прославлять вас, когда движущиеся гробы

станут неподвижными?

Опечалитесь вы в ином мире, услышав истинное мнение о вас от тех, кто на земле пел вам славу.

Мати Божия, сокрой меня глубоко от очей человеческих и от языков злых, туда, куда только Твое око проникает и где только Твое слово слышится.

Молюсь Тебе, Красота Неувядающая!

22. Господи, прими меня в мудрость Твою

Сыне Божий Единородный, прими меня в мудрость Твою. Ты еси глава всем сынам человеческим, их разум небесный, освящение и радость.

Ты Тот, Кто одинаково д`обро помышляет обо всех людях – одна мысль, один свет. Тобою человек человека познает, Тобой человек человеку пророчествует. Твоим голосом люди друг друга слышат, Твоим языком понимают друг друга. Воистину, Ты Всечеловек, ибо все люди по существу своему в Тебе и Ты во всех и во вся. Ты созидаеть разум человеческий, когда тень Твоя разрушает его. Ты дал форму всему и запечатал все Своей мудростью. Ты из праха земного создал все сосуды и наполнил их песнью и радостью Святой Единой Троичности, но тень Твоя в каждый сосуд уронила каплю печали, которой печальные пишут жалобы на Тебя.

Господи милостивый, играющий в объятиях Матери Своей, Духом Святым оживотворенной, исправь разум мой Своим разумом и очисти его светом Твоим от мыслей печальных, от мрачных предчувствий, от жалких поступков, Господи мой величественный.

Ты наполняешь Собой душу Матери Своей, недра Ее девственные; ничто больше не вмещает душа Ее, только Тебя. Ты – свет Ее и голос Ее; око Ее и песнь Ее.

Ты – слава Духа Святаго, Его действие и Его плод, Его восхищение! Господи Величественный, играющий в объятиях Матери Своей, Духом Святым оживотворенной!

Ты – храбрость святой Троицы, героизм Ее и Ее история. Решился Ты луч тройственный направить в хаос и тьму, и стал свет – чудо, на которое очам не насмотреться, ушам не послушаться, Творче очес и ушес.

И все это чудо только бледная тень Твоя, только умноженное и искаженное отражение лица Твоего в осколках мутного зеркала.

Сердце мое жаждет полного образа Твоего, Сыне Божий. Ибо горько быть частью образа Твоего, неуверенно колеблющейся в океане тьмы.

Разрушь тесноту души моей, освободи ее, о безграничность Божества Трисветлого!

Освети разум мой, о свет Ангелов и тварей земных! Открой мне слово Твое, премудрое Слово Божие. Соделай душу мою девственной, стань оком и песнью ее.

23. Господи, помоги мне, да не замедлю открыть врата Тебе

Не проветрена келья души моей, а Ты стучишься в двери ее, Душе Святой. Подожди лишь миг, проветрю келью от нечистых духов и отворю Тебе. Если же немедля открою Тебе, не войдешь Ты в келью мою, полную дурных запахов, и отвратишься от дверей моих навеки. Об одном только мгновении прошу Тебя, Гость мой дорогой.

Горе мне и позор! Как долгод миг этот! Еще немного, и вся моя жизнь земная поместится в него. А Ты терпеливо ждешь у дверей, прислушиваясь к дыханию моему.

Бесстыдны и дерзки незванные гости мои, заполнившие келью мою. Шагну ли к окну, чтобы открыть его, тянут за руки назад. Рванусь ли к двери, чтобы ощутить животворящее присутствие Твое, вяжут мне ноги. Так приучили меня к смраду своему, что вздрагиваю от дохновения свежести и трепещу от новизны. Только бы успеть мне раскрыть двери Тебе, Господи!

Нет! Даже ценою жизни своей рабской настезь я раскрою окна кельи, именем Пречистой Девы Богородицы и Сына Ея изгоню вон мерзких господ и тиранов души моей. А когда войдешь Ты, Духом Своим Животворящим, росую любви Твоей оживишь труп мой.

О Душе мужества и силы, свежести утренней, тишины вечерней; Ты легче сна, быстрее ветра, прозрачнее росы, сластнее голоса материнского, ярче пламени, священнее всех жертвенников, огромнее вселенной, живее жизни; Тебе поклоняюсь и молюсь: не оставь меня одного на обрывистом пути к вечному блаженству Пресвятой Троицы.

Душе огненный, неотделимый от девства вечного, пронзи душу мою, очисти, освяти ее, облагоухай ее ладаном небесным, вселись в нее, содейлай невестой Своей, чтобы зачала она песню мудрости Божией, чтобы раскрылось в ней око вечности.

Ты, не знающий сна и с первым лучом встающий, научи меня бодрствовать неусыпно и ожидать терпеливо.

24. Господи, пролейся в душу мою

Ты, подливающий святого елея Своего в звезды и пожары безумные претворяющий в кадила Славе Небесной, пролей святого елея Своего и в мою душу и претвори пожар страстей моих в кадило небесам.

Ты, неслышно ходящий по лугам цветущим и окропляющий цветы благодатью Своею, чтобы покрыла она кровь земли красотой Божией, окропи благодатью и луг моей души, чтобы не могли сказать о ней: смотрите, как пропиталась она кровью земною, но чтобы сказали: посмотрите, как украшена красотой Божией.

Ты, во всякий прах жизнь вдыхающий, вдохни жизнь в прах плоти моей, чтобы жил я, прославляя дела Твои.

Ты, укрощающий огонь и ветер и бесов обращающий в рабов Всевышнего, укроти гордость мою и сотвори из меня раба Всевышнему.

Ты, милующий зверей лесных, и меня помилуй, озверевшего в незнании.

Тебе, всякое семя жизни оплодотворяющему, во всякой утробе обитающему; Тебе, в каждом яйце птичьем сотворяющему новое чудо жизни, приношу молитву свою: оплодотвори во мне невидимое семя добра и не оставляй его, пока не возрастет оно.

Д!уше всесильный, пещеры разбойничьи присутствием Своим сотворяешь Ты прибежищем небу, грозную вселенную претворяешь в храм Божий, услышь молитву мою: сойди в меня и из пригоршни праха сотвори то, что Ты знаешь и умеешь.

25. Господи, причисли мя к умершим

Души усопших, славословьте со мною Троицу Небесную. Чем заняты вы теперь? Одни – в судорогах страха вдали от Бога, другие – в радостном восхищении от близости Его?

Покинули вы прах плоти своей – любимую заботу вашу: о чем вам заботиться? Лишь о наготе своей. Понимаете ли теперь, что не тело душе, а душа давала запах телу вашему?

Тяжко душе грешной остаться один на один с запахом своим, когда не рассеян он телом, не растворен другими запахами. Известно ли вам, что колесо само не покатится в грязь, если не направит его возница? Разве не видите, что колесо в грязи по воле возницы? Колесо получило плату свою, и возницу ждет воздаяние.

Грешники, не стремитесь обратно в тела свои, чтобы избежать зловония, от которого задыхаетесь, то же зловоние принесете вы с собой и умножите его в новом теле.

Грешники, не стремитесь вернуться в тела свои, чтобы избежать жгучего огня обжигающего и дыма, душащего вас! И пламя, и дым с собою вы носите, и тело не спаситель, но жертва ваша.

Устремите все желания свои к вечной девственности Божественной, изгоняющей всякий смрад, к Сыну Божию, освящающему пламенем мудрости троической, к Духу Святому, подающему силы и дерзновение возвыситься до кругов ангельских.

Души чистые, благоухающие восхитительнее всех бальзамов земных, не отдаляйтесь от нас, жителей земных, что еще миг-другой будем следовать мученическим путем вашим, прежде чем обратимся в прах. Чистые на земле будут чисты и на небесах и в одной славе будут пребывать, благоухая райским ароматом и облаченные в девственную белизну.

Умножьте любовь вашу к нам, усильте молитву за нас. Ибо нет между нами иной преграды, кроме немощной плоти нашей. Ибо, хотя и опередили вы нас, а мы задержались в пути, путь – один и град в конце пути – один.

Души праведные, молимся и мы за вас Господу, да облегчит и ускорит Он приход ваш к Нему. Хотя мы и слабее вас, молимся за вас. Молимся по любви к вам, которой горит сердце наше, словно младший и слабый еще брат протягивает руки свои, чтобы помочь старшему и сильному.

Ибо так же как младшие и старшие братья – одно в глазах любви, их

родившей, так же мы и вы – одно в глазах премудрой и всеильной любви Бога Вышнего.

Нет числа вам, стаи душ, от земли отлетающих, не разлетайтесь и не пугайтесь, не оглядывайтесь на холодный остров земной жизни, к которому мы еще привязаны на какой-то миг, пока не догоним вас в полете к светлым и теплым пределам.

За всех вас, грешные и праведные, молимся мы, ни живые ни мертвые, молимся милосердию небесному, да не смущайтесь и не озирайтесь назад, но всеми силами устремитесь вперед, все выше – к свету и радости, миру и полноте.

26. Господи, единственное сокровище мое, прими в объятия Твои

Восстаньте, все творения, послужите Богу Живому, Который заботится о вас. Поклонитесь и послужите Ему, ибо никто милосерднее, чем Он, не посетит вас в этой юдоли страха и печали.

Приходили рабы и представлялись господами. Пришел Господь и соделался рабом. Рабы, назвавшиеся господами, спешили подчинить себе всех; Господь, в зраке раба пришедший, спешил послужить всем.

Восстаньте, лилии полевые, и заблагоухайте, ибо имя ваше помянули уста Его святые.

Восстаньте, камни, и поклонитесь Ему, ибо вас касались стопы Его святые.

Взыграй, пустыня, и возрадуйся, ибо тебя Он освятил самыми долгими и сокровенными молитвами.

Восстаньте, пшеница и лоза виноградная, ибо вас благословил Он более всех творений. Восстаньте и благословите Его.

Возрадуйтесь, рыбы, и прославьте Господа, ибо был Он голоден и вы накормили Его.

Взыграйте, вода и ветер, и послужите Ему, ибо вас Он очищал и умирал силою Своею.

Восстань, смоковница, и облачись в шелка, ибо на тебе узрел Он грешника и спас его.

Возрадуйтесь, волы и овцы, и исполнитесь трепета, ибо в ваших ветхих яслях Он родился.

Воспойте, птицы, ибо вас возвысил Он, указав людям в пример.

Взыграй, елей, и разгорись перед престолом Его, ибо, тобою помазанный, возрадовался Он и спас грешницу.

Восстаньте, терн и тростник, и устыдитесь, ибо вы причинили Ему боль.

Восстаньте, железо и дерево, и покайтесь, ибо, пусть неволью, вы принесли Ему муки крестные.

Восстаньте, жители городов, и возрыдайте, ибо вы не поверили Ему.

Восстаньте, старейшины народные, и посыпьте пеплом главы ваши, ибо вы осудили Его.

Восстаньте, нищие, и прильните к Нему, ибо Он – богатство ваше.

Восстаньте, цари, и сложите короны свои к ногам Его: Он один научил вас мудрости о первенстве и старшинстве.

Восстаньте, грешники, и восплачьте пред Ним, ибо только Его рука не кидает в вас камень.

Восстаньте, праведники, и трезвитесь, ибо величайший Праведник спешит к вам.

Взыграйте, звезды, ибо Светоносец ваш идет в гости к вам.

Восстань, вселенная, и воспой гимн Господу, ибо Господь Живой, о тебе пекущийся, вселился в тебя.

27. Господи, открой волю Свою через глашатаев Твоих

Птицы Твои будят меня на рассвете, шелест озера убаюкивает вечером.

Нет, не птицы рассветные будят меня, и не озеро вечернее убаюкивает меня – Ты, Господи, Которому все голоса подвластны.

Ты даровал птицам голос и озеру шепот полночный. Всякому дыханию даровал Ты голос, во всякое создание заключил звук.

Окружен я разноголосием творений Твоих, словно ученик учителями многими, и вслушиваюсь неустанно в каждый голос от восхода до заката.

Господи, дарующий голоса, говори яснее через глашатаев Твоих!

Солнце говорит мне о сиянии лика Твоего, звезды – о гармонии существа Твоего. Одним языком говорит солнце, другим говорят звезды, но всякое слово исходит от одного голоса – Твоего голоса, Господи: Ты произнес первое слово, затрепетавшее в глухой тишине и безличии хаоса, и рассыпалось оно на множество звуков, словно грозовая туча на дождевые капли.

Господи, дарующий голоса, говори яснее через глашатаев Твоих!

Одно лишь восклицание вырвалось из груди Богоневесты, когда увидела Она Сына Своего, – один звук, преисполненный любви, которая не могла смолчать. И восклицание Ее отозвалось в сердце Сына, и Дух Святой десницей крепкою разнес его – отклик на любовь Матери – по всем просторам земным. Потому все просторы наполнились голосами Твоими, песнь моя и любовь моя.

Господи, дарующий голоса, говори яснее через глашатаев Твоих!

Оттого и говорил Ты притчами, Сыне Божий, толкуя все происходящее в притчах о Боге Всевышнем. Словом Ты исцелял и живил, ибо ведал Ты тайну любви. А тайна любви – в тайне слова. Через все сотворенное, словно сквозь тонкие огненные свирели, лились слова, а через слова – Любовь Небесная.

Господи, дарующий голоса, научи меня слышать о Любви Твоей через глашатаев Твоих!

28. Господи, Тобою только питаю душу мою

Немым и беспомощным чувствую себя, Господи, благолепие мое, когда пытаюсь выразить полноту и неизменность Твою. Потому обращаюсь к вселенной: встань на колени со мною и говори вместо меня, немого и беспомощного.

Тебе возвожу алтари каменные, о Камень краеугольный упования моего. Но горделивые сыновья мира, себя считающие ближе к Тебе, нежели святые Твои, глумятся надо мной: смотри, вот безбожник, не Богу – камням кланяется!

Не камню я кланяюсь, но камень сотворившему – Богу Живому! Ибо и камень от Господа удалился и в спасении нуждается. Грех сделал меня перед лицом неба более нечистым, чем камень тот. Пусть и камень спасется со мною и, как воплощение постоянства, пусть поможет беспомощным словам моим выразить постоянство правды Божией. Потому обнимаю я камень, словно собрата в погибели, собрата в молитве и спасении.

Возжигаю елей и воск на алтарях каменных Тебе, Свет Неугасимый. А гордецы надменно восклицают: вот, муж суеверный, неведомо ему, что Бог есть Дух!

Знает раб Твой, Господи, что Ты – Дух, знает и милость Твою ко всякой плоти. Когда вижу блеск елея и ощущаю благоухание воска, говорю себе: чем ты лучше елея и воска? Подобно солнцу полуденному, свеча и елей, возжигаемые в полночь, яснее тебя рассказывают о свете Господнем. Пусть они будут тебе помощниками в молитве, братьями в молитве и спасении.

Украшаю алтарь Твой иконами деревянными, крестами золотыми, рипидами серебряными, покрывами шелковыми, книгами священными в переплетах кожаных. И делаю поклоны земные пред алтарями Твоими. А гордые насмешники мои все смеются: вот идолопоклонник, поклоняется вещам бессловесным!

А Тебе ведомо, единственный Боже мой, что Тебе только поклоняюсь. Но, чтобы гордость не овладела сердцем моим и не повредила спасению, призываю деревья и травы, птиц и зверей, да вопиют они к Тебе со мной вместе, который своим языком. Ибо всякое творение нуждается в спасении и все должны вознести молитву с человеком, виновником греха и виновником спасения.

Освящаю хлеб и вино на алтаре Твоём и питаю ими душу свою. Пусть

глумятся гордые до конца времен, не постыжусь я желания своего питаться Тобой, Хлеб Животворящий мой.

Кланяюсь алтарю каменному, дабы научиться мне видеть всю вселенную алтарем Бога Всевышнего.

Питаюсь освященными на алтаре Твоем хлебом и вином, дабы научиться мне видеть во всем, что вкушаю, Твое святое Тело и святую Кровь Твою.

Молюсь со всеми тварями Твоими и за тварей всех, чтобы научиться мне смирению пред Тобою, чтобы суметь высказать всю тайну моей любви к Тебе, Любовь всеобъемлющая.

29. Господи, в покаянии прими мя

За все грехи человеческие каюсь пред Тобою, Господи многомилостивый. Посмотри, семя всех грехов в крови моей! Усердием своим и милостью Твоею, сна не ведая, искореняю злое семя сие. Чтобы не плевелы, а пшеницу приносила нива Господня.

Каюсь за всех обремененных, изнемогающих под тяжестью бремени своего и не умеющих принести заботы свои Тебе. Немощному человеку и малое бремя невыносимо, для Тебя же горы бед словно комки снега, брошенный в печку раскаленную.

Каюсь за всех болящих, ибо болезнь – плод греха. Из души, очищенной покаянием, вместе с грехом и болезнь исчезает, и Ты в нее вселяешься, Здравие вечное.

Каюсь за всех неверующих, которые от неверия своего обременяют себя и ближних болезнями и заботами.

За всех хулящих Тебя каюсь; не знают они, что хулят Хозяина, что питает и одевает их.

Каюсь за всех человекоубийц, отнимающих чужие жизни ради сохранения своей. Прости им, Многомилостивый, ибо не ведают, что творят. Не ведают они, что одна жизнь и один человек во вселенной. Вот и режут они половину сердца, чтобы другую сохранить. Ах, как мертвы те, кто отрезает полсердца для себя!

За клятвопреступников каюсь, ибо они суть самоубийцы.

За всех грабящих братьев своих и собирающих богатство бесполезное плачу и воздыхаю, ибо похоронили они душу свою и не имеют, с чем предстать пред лице Божие.

Всех гордых и надменных оплакиваю, ибо перед Тобою они – нищие с пустой сумою.

Плачу и воздыхаю за всех пьяниц и чревоугодников, ибо стали рабами рабов своих.

Каюсь за всех прелюбодеев, ибо предали они доверие Духа Святого, их избравшего для создания жизни. Они же служение жизни обратили в разрушение ее.

За всех многоглаголющих каюсь, Господи, ибо дар Твой – дар слова – превратили они в песок, ничего не стоящий.

За всех разрушителей очагов и мира ближних своих каюсь и воздыхаю, ибо проклятие навлекают на себя и народ свой.

За все уста лживые, за все глаза солгавшие, за все сердца гневливые, за

все утробы ненасытные, за все умы злонамеренные, за всякую волю злую, за все помыслы недобрые, за все воспоминания лютые каюсь, плачу и воздыхаю.

За всю историю рода человеческого от Адама и до меня, грешного, каюсь, ибо вся история – в крови моей. Ибо я в Адаме и Адам во мне.

За всех великих и малых, что не трепещут пред величием Твоим, плачу и вопию: Владыко многомилостивый, помилуй и спаси мя.

30. Господи, единственное воспоминание мое

Избави мя, Господи, от всех воспоминаний, от всех, кроме одного. Ибо от воспоминаний делаюсь старым и немощным. Воспоминания убивают мое сегодня. Они душат мой день сегодняшней днем прошедшим и ослабляют надежду мою на будущее, легионы воспоминаний шепчут мне на ухо: будет только то, что было.

А я не хочу, чтобы было только то, что уже было. Я не хочу, и Ты, Господи, не хочешь, чтобы будущее было повторением прошлого. Пусть будет небывалое, будет то, чего свет не видел еще. Слишком драгоценно солнце, чтобы освещать бесконечные повторения.

Проторенные дороги соблазняют путника. Долго земное ходило по земле. Наскучили земле ходоки, из колена в колено, во все времена одни и те же. Избави мя, Господи, от всех воспоминаний, от всех, кроме одного.

Воспоминание единственное сохрани и освежи во мне. Сохрани и освежи в сердце моем воспоминание о той славе, в которой я ходил, когда был с Тобой и в Тебе, прежде времени и обмана его.

Когда и я был соразмерно троичен во святом единстве, подобно Тебе в вечности.

Когда и моя душа была в согласии с разумом и жизнью.

Когда и моя душа была девственной утробой, разум мой – девственной мудростью, а жизнь – духовной силой и святостью.

Когда и я был свет, и не было тьмы во мне.

Когда и я был блаженство и мир, и не было во мне муки сомнений.

Когда я знал Тебя, как и Ты знаешь меня, и не был смешан с тьмой.

Когда и я не имел ни границ, ни ближнего, ни деления на «я» и «Ты».

Сие воспоминание не отнимай у меня, обнови его, Родителю мой.

Хотя открывает оно пропасть, по дну которой я влачусь, униженный и униженный.

Хотя и разлучает меня оно с друзьями и радостями земными. И сметает все преграды между Вчера, Сегодня и Завтра.

Хотя отчуждает меня от самого себя и делает безумцем в очах спутников моих.

Воистину, немило мне ни с кем, кроме Тебя, немило ни одно воспоминание, кроме воспоминания о Тебе.

Милостивый Родителю мой, избавь меня от всех воспоминаний, кроме одного.

31. Господи, благодарю Тя за сновидение неизреченной яви Твоей

Пролил еси свет во мраке, Господи, и явились цвета и формы. Склонился еси над бездной, имя которой Ничто, и бездна мучилась, пытаясь тенями изобразить красоту лика Твоего. Каким бездна изобразит Тебя, таким Тебя и все творения видят.

Прекрасно озеро мое, пока солнце безмятежно смотрится в него.

Прохожие восхищаются красотой озера моего. Но закатится солнце, и озеро мрачной бездне уподобится. И никто уже не восхитится им, пока вновь солнце не покажется в сопровождении свиты своей сияющей.

Лик бездны пьянит тех, кто не видит солнца, склонившегося над ней. Красота творения открывается, когда созерцающий склоняется над ним. Бесмысленно зеркало без лица, смотрящегося в него. Но бессмысленно и лицо перед зеркалом, если нет света.

В свете лика Твоего отражаюсь я в каждой твари. Без Тебя я и творения не отражались бы друг в друге: все было бы тьмой, бездной и призрачной дрожью.

Творения искажают красоту лика Твоего, подобно тому как сон искажает явь. Так же как сны мучают меня, мучают меня и твари. Ибо что есть твари, как не сон Твоей неизреченной яви?

Говорят мне соседи: снились нам сны прекрасные. Да будет вселенная свидетелем моим: вы прекраснее снов своих. И вселенная видит во сне красоту свою и не может насмотреться.

Вселенная моя грезящая: пока сну снится сон, пугаются они друг друга, хотя ищут друг в друге толкования и утешения. Кто кому пророк: сон яви или явь сну?

О вселенная моя прекрасная, пусть снится тебе явь, явь расскажет тебе обо всем. Признай явь, признай, что ты сон ее, и тогда проснешься и не будешь больше грезить о красоте, но сама станешь Красотою. Одна явь и одна красота, они – причина грез твоих.

Чада, не говорите мне о красоте звезд: если не станет в них присутствия Божия, замолкнут уста ваши. Встаньте в непроглядной тьме на берегу моего озера и попробуйте воспеть красоту его. Ни звука не вырвется из уст ваших.

Твое лицо, Господи, дарит красоту всему творению. В Твоей красоте плывет вселенная, словно ладья в море.

И пепел безжизненный, если Ты склонишься над ним, преобразится.

Вразуми сердце мое, Господи мой, да не красотой тленной
восхищается оно, но Тобой одним, нетленная единственная красота моя!

Даруй ми зреть красоту лика Твоего; даруй мне зреть красоту Твою
бесконечно.

32. Господи, вера моя – единственное дело жизни моей

Верой своей вижу Тебя, Господи. Вера – свет и зрение очей моих.

Вера моя в ощущении всеприсутствия Твоего. Она приклоняет колени мои к земле и воздевает руки к небу

Вера моя – в соприкосновении моей души с Тобой. Она зовет сердце плясать и душу петь.

Когда ласточка приближается к гнезду своему, птенцы волнуются, чувствуя приближение матери.

Вера моя – волнение в предчувствии приближения Твоего.

Когда друг пишет мне письмо из краев далеких и обо мне думает, тогда и я, оставив другие мысли, думаю о нем.

Вера моя – мысль о Тебе, побуждающая и Тебя, самого чуткого, обо мне думать.

Когда льва разлучают со львицей, гаснут глаза его от тоски по ней.

Вера моя – печаль моя по Тебе, когда Ты вдалеке от меня, красота моя.

Когда скрывается солнце, бури страшные возмущают море.

Вера моя – затихшая буря души моей, ибо свет Твой согревает и приносит мир.

Говорили глаза мои: мы не видим Его. Утешил я их словами: воистину, созданы вы не Его видеть, но дела Его.

Говорили уши мои: мы не слышим Его. Вразумил я их словами: воистину, созданы вы не Его слышать, но о делах Его.

Ни одному творению не дано слышать или видеть Его, но только дела Его. Тварь видит и слышит тварь. Только от Него рожденное может Его слышать. Не может картина видеть художника, но сын художника может видеть его. Не может колокол слышать создателя своего, но дочь льющего колокол`а слышит отца своего.

Око не может видеть Его, ибо для того и создано, да не видит. Ухо не может слышать Его, ибо для того и создано, да не слышит. Но зрение может видеть Его, и слух – слышать.

Вера моя видит Тебя, Господи, так же как рожденное видит родителя своего. Вера моя слышит Тебя, Господи, так же как рожденное слышит родителя своего.

Бог во мне видит и слышит Бога в Тебе. Бог не сотворяется, Бог рождается.

Вера моя – погружение в бездну души моей и возвращение на поверхность с Тобою.

Вера моя – единственное достойное знание мое, остальное – детское собирание цветных камешков на берегу озера.

Вера моя – единственное достойное дело жизни моей; воистину, остальное – комедия чувств.

Когда говорю: помоги маловерию моему, мыслю: дай мне еще Себя, Отче мой и Боже мой.

33. Господи, прииди: упование мое ожидает Тебя

Надежда моя ждет Тебя, Господи.

Ожидание Тебя – единственное содержание и смысл грядущих дней моих.

Трава ждет росы и не обманывается. Гора ждет грома и не обманывается. Крот под землей ждет пропитания себе и не обманывается. Упования всякого существа исполняешь Ты, Господи.

Я же Тебя жду, и Ты идешь навстречу мне. Ты приближаешься ко мне в согласии со скоростью моего движения к Тебе.

Чада земли, что есть ваше завтра, если не надежда? Если лишитесь надежды своей, умрет и желание ваше видеть рассвет завтрашний.

Не ропщите на небо, что не исполняет оно всех надежд ваших; на себя ропщите за то, что уповать не умеете. Небо исполняет не надежды – упования оно исполняет. К самому сильному и возвышенному упованию небо всегда преклоняется. Не ропщите на небо за то, что не слышит оно междоусобных ссор ваших, что безучастно оно к соперничеству вашему. Прозорливо оно и милостиво. Прозорливо видит оно добро в помыслах ваших и милостиво к немощи вашей, если сочетается она с волей доброй.

Упование мое не предчувствие. Упование мое – знание, что Ты придешь. Дал Ты мне обетование, и печать обетования Твоего ношу в душе своей. Если до сих пор не пришел Ты, не Твоя тому вина – моя. Ты нежен и сострадателен, не хочешь Ты смутить меня неготовностью моей. Потому идешь неспешно и непрестанно напоминаешь о приближении Твоем.

Безнадежность сложа руки сидит. Упование чистит и метет непрестанно, проветривает и кадит жилище, в котором готовится принять Тебя. День и ночь заботится о том, чтобы не забыть ни о чем, что Тебе угодно. Призывает Ангелов и святых-тайновидцев в помощь, чтобы пещеру свою сделать подобной небу.

Не имеет упование мое ни друга, ни соратника. Все прежние упования изгнаны мною, как проверенные лжецы, и на месте, от них очищенном, буйно цветет надежда, ожидающая встречи с Тобой.

Придешь Ты с дарами богатыми. С Тобой, Победителю смерти, придет победа над всеми заботами и обидами, с Тобой придет свет, и здоровье, и сила, и мудрость, и вся полнота упований человеческих от начала до конца времен.

Те же, кто не в Тебе полагает упования свои, сидят на вершине горы и

ждут восхода солнца с запада.

А я стою, на восток обратившись, и знаю твердо, что вот-вот взойдет солнце, ибо вижу, как заря румянится.

Пока другие сажают в землю палки сухие в надежде на зелень и плоды, сею я на ниве своей семя живое, что зеленеет и плодоносит.

Упование мое на Тебя не гадательно, упование мое – знание ясное, подобное знанию о том, что солнце с востока восходит и семя доброе, в землю добрую посеянное, прорастет и принесет плоды.

Твоя нива, Господи, а Ты – семя и сеятель.

Гряди, Господи, надежда моя ждет Тебя!

34. Господи, удостой мя любви Твоей

Любовь делает меня богом, а Тебя, Господи, Человеком.

Смотри, там, где один, – там нет любви. Где двое собираются, там лишь призрак любви. Где соединились трое, там любовь. Имя Тебе – Любовь, ибо имя Тебе – Троица Единосущная.

Был бы Ты один, не был бы ни любовью, ни ненавистью.

Был бы двоичен, ненависть и любовь в Тебе сменяли бы друг друга.

Но троичен Ты, и нет в Тебе ни тени перемен.

Любовь не знает ни пространства, ни времени. Она вне времени и пространства. День для нее как век и век как день.

Когда я соединен с Тобой любовью, нет ни земли, ни неба – есть только Бог, нет разделения на «я» и «Ты» – есть только Бог.

Три ипостаси в любви – девство, познание и святость. Если нет в любви девства, нет в ней умиления, есть эгоизм и страсть. Если нет в ней мудрости, она – безумие. Без святости любовь не сила, без святости любовь – слабость. Когда страсть, безумие и слабость объединяются, наступает ад, который диавол называет любовью.

Если душа моя сохранит чистоту девства, разум – мудрость прозорливую, а дух – свет животворящий, тогда и я стану любовью, которая с Твоей любовью – одно. Через любовь себя вижу, как Тебя, и Ты видишь меня, как Себя. Через любовь на Тебя смотрю и себя не вижу, и Ты через любовь смотришь на меня и Себя не видишь.

Любовь приносит себя в жертву и переживает жертву, как дар, а не как потерю.

Чада земные, слово «Любовь» – из всех молитв самая долгая.

Есть ли земная любовь? – спрашивают меня ближние. Настолько же, насколько есть земной Бог! Земная любовь горит и сгорает, небесная горит, не сгорая. Земная любовь, как и все земное, лишь мечта и сказка о любви. На небесную похожа она не более, чем идола на Бога. Как дым похож на пламя, так и ваша земная любовь на любовь божественную.

Когда разменяете золотой на гроши, уже не назовете гроши золотым – грошами назовете. Отчего любовь божественную, измельченную и в прах размолотую, не прахом, но любовью называете?

Господи, удостой меня любви, которой Ты живешь, которой живот подаешь.

Удостой меня любви Твоей, Господи, и буду я свободен от всех законов.

Всели любовь Свою в меня, и любовь соединит меня с Тобою.

35. Господи, веди меня по небесной стезе

Мученики за веру истинную, молитесь Бога о нас!

Вера ваша приблизила вас к сияющему престолу славы, лучезарными Серафимами и пресильными Херувимами украшенному. Ближе нас вы к бессмертию, и молитва ваша чище и слышнее.

Помяните нас в молитвах ваших, чтобы и ваша слава разнеслась в небесах. Возьмите нас с собою, чтобы лететь вам к престолу славы легче и быстрее. Кто несет лишь себя одного, тот ходит легче, но спотыкается чаще. Чем большее бремя братьев своих возлагаете на себя, тем полет быстрее.

Сказал я людям: все вы мученики, но неравны вы в мученичестве своем. Мученики за истинную веру во всем различны от мучеников за веру ложную. Даже по плоти отличаются они, ибо душа плоти сообщает и силу свою, и немощь.

Вы, принимающие мученичество за веру истинную, страдаете за то, что открылось духовному зрению вашему. Страдающие за ложную веру, страдают за то, что видят очами телесными. Вы, первые, страдаете за веру явную и истинную; вы, вторые, страдаете за сон и призрак.

Зрение духовное скромно называет свое знание – вера. Зрение телесное называет свою веру гордо – знание.

И одно, и другое – лицемерие. Первое – лицемерие мирной и светлой сущности вещей, второе – лицемерие отражения сущности во мраке.

Сыновья неба и сыновья земли, неизбежно мученичество ваше. Мученичество – в бегстве. Либо бежите от тьмы к свету, либо от света во тьму. Если убегаете от тьмы к свету, весь мир восстанет на вас. Если убегаете от света к тьме, небо удалится от вас, от судорог ваших и гибели.

Пересекаются пути человеческие, и столкновения неизбежны. Ибо одни стремятся на Восток, другие – на Запад. Но милостив Господь и каждому посылает Ангелов Своих.

Душа моя полнится мучениками, словно плодоносная нива – пшеницей и плевелами. Одни обращены к Востоку, другие – к Западу.

В полночь шепчу душе своей: доколе будешь распинать себя между раем и адом? Восстань и устремись туда, куда мученики за веру истинную стремились.

На рассвете шепчу друзьям своим: не соблазняйте путями

широкими, ибо многие трупы смердят на обочинах. Пойдем на гору путем узким, труден он и крут, но не смердит мертвечиной.

День и ночь шепчу вам, мученики за веру истинную, молитесь Бога о нас!

36. Господи, дай мне следовать за Тобой с твердым упованием

Мученики доброй надежды, молитесь Бога о нас!

Вы, похоронившие все надежды свои ради одной. Вы, видевшие, как в прах обращаются надежды на земное. Вы, на погребении земных надежд видевшие слезы многие. Вы, слышавшие исповеди о крушении земного и о зловонном пепелище его. Вы, давшие распять себя за упование единственное, которое не обратится в прах, могилу и зловоние.

Вам поклоняемся и молимся: молитесь Бога о нас!

Видал я ребенка, гнавшегося за птицей с яркими перьями и клювом золотистым; догнал ребенок птицу, и, когда поймал, клюнула его птица, и он заплакал.

Сказал я тогда: таковы и вы, чада земные, и надежды ваши, и конец ваш таковым будет.

Видал я другого ребенка, бежавшего за стайкой весенних бабочек, и, когда уже был готов он поймать одну, оставил ее и погнался за другой, показавшейся ему более красивой.

Сказал я тогда: таковы и вы, чада земные, такова и погоня ваша за достижением желаемого.

Воистину, погоня эта бесплодна и утомительна. Когда пробьет час смертный, не сможете вспомнить, за чем гнались. И войдете в мир иной с пустыми руками и смятенным сердцем.

Сыновья неба тоже в утомительной погоне, но не в бесплодной. И когда встретят они смерть, без труда объяснят, к чему стремились, и войдут в иной мир с чистым сердцем и руками, полными даров.

Орел поднебесный, завидев ягненка в поле, опускается с высоты и спрашивает воробьев, сидящих у ягненка на спине: видите ли ягненка? – Нет, отвечают они, не видим. Орлу подобны мученики доброй надежды. Издалека видят они пищу свою и устремляются к ней, в то время как находящиеся вблизи ходят по ней, не замечая ее.

Длителен бег за доброй надеждой. Но мужественный решается и бежит, отбрасывая надежды призрачные, попирая их, словно опавшую листву. Многие и многие препятствия преодолевает он, стремясь к своей надежде, и смерть – одно из них – и смерть побеждает он.

Мученики доброй надежды – стая голубей белых, хороводом вьющихся вокруг света небесного, молитесь Бога о нас!

37. Господи, вскрой печати души моей

Мученики великой любви, молитесь Бога о нас.

Вы, познавшие любовь, которая сильнее смерти, молитесь Любви о нас.

Вы, счастливо миновавшие сети преходящей любви, подобной смытому дождем пятну краски на стене.

Вы, проповедавшие, что любовь таинственней плоти и долговечнее звезд небесных.

Любовью понимали вы деревья и камни, зверей в горах и рыб в воде. Ибо любовь вскрывает печати всех тайн и все творения предстают в наготе перед любящим.

Любовью исполняли вы пророков, отвечали всем религиям и покрывали все законы.

Великие завоеватели, кто сильнее вас?

Великие мудрецы, кто мудрее вас?

Редчайшие сокровища, кто малочисленнее вас?

Боги, видевшие себя в Боге и Бога в себе?

Имеющие честь, выше ангельской, ибо Ангелы Ангелами стали без мученичества.

Вам молимся и поклоняемся: молитесь Бога о нас!

Чтобы и нам очиститься от призрачной любви, конец которой – ненависть.

Чтобы и нам увенчать веру нашу и надежду венцом, перед которым меркнет солнце.

Чтобы и нам прозреть, познать и возрадоваться радостью ангельской.

Чтобы и наша жизнь стала трисолнечным сиянием, подобным Тому, от Которого исходит сияние, с тьмой не смешанное.

Чтобы и мы открыли в себе деву вечную, и превечного Сына Девы, и Духа голубина.

Мученики любви великой, только страдание ваше меньше любви вашей.

Земная любовь несет страдание, большее, чем сама любовь. Вы же возлюбили то, что продолжительнее времени и шире пространства.

Слыша о страданиях ваших, братья ваши смертные невероятными их мнят. Лишь оттого, что за страданиями не способны видеть любви – смысла страданий. О, если бы смогли они проникнуть в любовь вашу! Показались бы им безделицей страдания, так же как ледяной дождь и

порывы ветра – безделица для матери, спешащей домой к ребенку своему.

Тому, у кого есть цель больше мира, мир не причинит вреда.

Тому, кто спешит к дому, что обширней пространства, пространство не помеха.

Того, кто стяжал любовь, превосходящую временное, время не поглотит и не раздавит.

Сквозь все бури и ураганы ведет любовь избранников своих и влечет за собой.

Мученики великой любви, молитесь Бога о нас.

38. Господи всемилостивый, не оставь мир без Твоей милости

Через вещи являешь Ты чудеса, когда люди теряют дар чудотворения. Воду и огонь берешь в слуги Себе, когда люди отрекаются от служения.

Дереву и металлу передаешь силу Свою, которая, людьми презренная, к Тебе возвратилась.

Через землю и траву подаешь Ты избранным Своим милость, когда люди становятся нечистыми, чтобы служить проводниками милости Твоей.

Через бумагу и ткань исходит сила Твоя, когда телесность человеческая берет верх над духом.

Мощи святых славят имя и присутствие Твое, когда язык человеческий замирает в неверии.

Когда генералы забывают побеждать, Ты делаешь победителями рядовых.

Наполнил Ты огнем вещи бессловесные, чтобы светили они, когда тьма покрывает очи звезд.

Когда уходит солнце, папоротник и боярышник отдают свой свет.

Когда слепые становятся вождями слепых, Ты уступаешь водительство коням и собакам.

Когда больные выдают себя за врачей, ты делаешь врачами прах и кости мертвые.

Когда исчезает образ Твой из душ человеческих, Ты даешь силу образу Своему на досках деревянных.

Смеются те, кто возрыдает и восплачет горько, и говорят: как могут вещи мертвые творить чудеса, если мы не можем?

Разве не оживают вещи, когда Ты оживишь их? И не умирают ли люди, когда Ты оставляешь их, Господи?

Знают Ангелы – не знают люди, что все силы – от Тебя и в Тебе и что являешь Ты их через чистые каналы. Если камень чист, а человек нечист? Не явит ли себя сила Божия через камень скорее, чем через человека?

Смехом радости только праведник смеется. Смех грешника – ехидство.

Смеется грешник над мощами святыми и сам изводится от ехидства своего. О, если бы знал он, что мертвые мощи святых таят в себе больше жизни, чем плоть и кровь его!

Воистину, удаляет ехидство от Господа всемилостивого, так же как удаляет оно от девства, богоподобия и святости.

Смотри, Бог-Слово всегда готов творить людям добро через людей. Но когда люди осквернены, бессловесны и несвяты, тогда Господь спешит им на помощь через предметы.

Господи всемилостивый и многотерпеливый, да не оставишь мир без проводников силы и милости Твоей.

39. Не плачь, дитя, вот придет Господь и все управит

Знаешь ли, дитя мое, отчего закрываются небеса, когда поля жаждут дождя, и открываются, когда поля не желают дождя?

От преступлений человеческих смутилась природа и отступила от законов своих.

Знаешь ли, дитя мое, отчего нивы, зачав весной плоды обильные, летом родят пустые колосья?

Оттого, что дочери человеческие возненавидели плод утробы своей и убивают его расцвете.

Знаешь ли, дитя мое, отчего пересыхают источники, а плоды земные не имеют больше той сладости, которую имели?

От греха человеческого, через который немощь в природу вошла.

Знаешь ли, дитя мое, отчего народ, побеждающий врагов, терпит поражение от собственных раздоров и ест хлеб, горький от слез и злобы?

Оттого, что, победив врагов внешних, не победил их в себе.

Знаешь ли, дитя мое, отчего мать детей своих питает и насытить не может?

Оттого, что, вскармливая их грудью своей, не песнь любви поет, а песнь ненависти к соседу.

Знаешь ли, дитя мое, отчего люди стали уродливы и лишились красоты предков своих?

Оттого, что презрели образ Божий, что изнутри, в душе, творит красоту лица, и личину земную предпочли.

Знаешь ли, дитя мое, отчего умножились болезни и моры страшные?

Оттого, что вообразили люди здоровье не даром Божиим, но данью, которую должна им природа. А то, что с мукой отъемлетя, с двойными м!уками приходится защищать.

Знаешь ли, дитя мое, отчего люди воюют за землю, не стыдясь уподобления кротам?

Оттого, что земля проросла в сердцах и глаза их только то видят, что растет в сердце. И оттого, что грех сделал их слишком немощными для борьбы за небо.

Не плачь, дитя мое, скоро придет Господь и все управит.

40. Господи, молитвой очищаю очи веры моей

Молитвой очищаю очи веры моей, чтобы не потерять во мгле Тебя, звезда моя светлейшая.

Для чего Богу молитва твоя? – спрашивают меня рабы земли.

Истину глаголете, сыновья земные. Для чего Полярной звезде бинокль мореплавателя, если видит она без бинокля? И не спрашивайте меня, если уж знаете, зачем мореплавателю бинокль.

Молитва мне нужна, чтобы мне не потерять из вида звезду спасительную, а не затем, чтобы ей не потерять меня.

Что случилось бы с внутренним зрением моим, если бы не упражнялся я в молитве?

Не упражняются ли упорно воины земные, чтобы видеть острее далекие предметы?

Не упражняются ли ткачи шелка, чтобы различать нити тончайшие?

Как же не упражнять мне зрение веры моей, чтобы видело оно острее единственное сокровище мое?

Уловленный иллюзиями в сеть, едва нашел я малую лазейку, неужели потеряю ее из вида?

Запомните, спутники мои, высока цена боговидения. Вы, богатствами жертвующие, чтобы видеть роскошь экватора и северного сияния, приготовьтесь дать большую плату за созерцание Того, по сравнению с Которым роскошь экватора – нищета, а сияние севера – свеча сальная.

Если же всю свою жизнь за лицезрение Его дадите, знайте: дали вы лишь мелкую монету. Но милосерден Он и благ и не требует от вас сверх сего.

Вы, тело упражняющие, не забывающие об упражнении рук, ног, головы и шеи, разве вы мыслящие существа, вы, самураи? Мыслящие ли вы существа, если считаете, что ваша вера в Бога станет и останется зрячей без упражнения?

Все небо звездное, видевшее опыт отцов ваших, – свидетель мне, что ослепнет вера ваша, если и прозреет вдруг когда-нибудь. И взамен сокровища потерянного останется одно название обманчивое.

На три дня завяжите глаза свои и увидите, как будет резать их свет солнечный.

На три часа прервите связь с Богом и почувствуете, как больно снова видеть свет Его.

Спрашиваете меня, сколько длится молитва моя. Поймете ли, если отвечу: молитва моя дольше дней моих? Ибо своей молитвой я и вашу веру упражнять должен, и открывать глаза ее, и являть ей видение и Виденного. Воистину, молитвой своей и свои, и ваши дни наполняю.

Непрестанно совершаю каждение вере своей, чтобы не ослепили ее образы земные.

Непрестанно призываю все круги ангельские укрепить мою молитву вечной ангельской их молитвенностью, чтобы удостоиться узреть ту славу и красоту, которые в полноте открыты зрению их.

О спутники мои, как величественно видение веры! Клянусь вам, если бы это ведали, молитва ваша ни отдыха, ни конца бы не знала.

41. Господи, помоги радостно поститься и радостно уповать

Постом радую надежду свою на Тебя, грядущий Господи.

Пост ускоряет приготовление к пришествию Твоему, ожидание единственное дней и ночей моих.

Пост истончает плоть мою, чтобы оставшееся легче было духом освятить.

В ожидании Тебя не желаю кровью питаться, чью-то жизнь отнимая, чтобы радость ожидания разделили со мною и животные.

Но, воистину, не спасет меня одно воздержание от пищи. Даже если одним песком озерным питаться стану, не придешь Ты ко мне, если пост не войдет глубоко в душу мою.

В молитве открылось мне, что пост телесный – символ поста истинного, полезный начинающим в уповании на Тебя, но обременительный тому, кто только им ограничится.

Потому и приобщил я к посту душу свою, чтобы очистить ее от множества женихов дерзких и, словно невесту, приготовить для Тебя.

И внес пост и в ум свой, чтобы изгнать из него мечтания о мирском и разрушить все замки воздушные, возведенные из мечтаний этих.

Чтобы ум мой освободился от мира и приготовился принять мудрость Твою.

И внес я пост в сердце свое, чтобы умертвить в нем все страсти и пристрастия мирские.

Чтобы мир небесный неизреченно овладел сердцем моим, когда снизойдет на него Дух Твой пламенный.

И наложил я пост на язык свой, чтобы отвык он от многословия и воздержанно произносил те слова, которые прокладывают дорогу пришествию Твоему.

И связал я постом заботы свои, чтобы отогнал он их, словно ветер, отгоняющий туман. Чтобы не висели они пеленой густой между Тобой и мной и не возвращали к миру взгляд мой.

И пост принес в душу мою смирение пред миром тварным и нетварным и кротость пред людьми и всеми тварями. И влил в душу мою храбрость, о которой не ведал, пока вооружался был всем оружием мира.

Чем было бы упование мое без поста, если не пустословием, прошедшим чрез многия уста, пока моих не достигло?

Ложный пост сопутствует надежде ложной, отсутствие поста

сопутствует безнадежности.

Но, словно колесо, идущее вслед колесу, истинный пост идет за упованием истинным.

Помоги мне, Господи, радостно поститься и радостно уповать, Радость из радостей и праздников Праздник, грядущий ко мне с улыбкой солнечной.

42. Господи, когда голубя кормлю, Тебя угощаю

Любовь моя бодрствует, не утомляется. Тот, Кого люблю и ожидаю, грядет ко мне в окружении свиты небесной. Как же спать мне и как бдение может утомить меня?

Бодрствую, слушая притчи людей и прислушиваясь к притчам тварей бессловесных: не угадаю ли в них тайное послание от любви моей? Не занимают меня притчи ради притч или ради сказателей их, только Тебя ради.

Словно человек потерявший голос и в поисках его слушающий чутко голоса чужие: не отыщется ли свой, он в каждом голосе находит лишь нотки своего, но ни в одном нет всей полноты его.

Словно человек, разбивший хрупкое зеркало и ищущий отражения лица своего в лицах людей, в животных и предметах, он всюду находит черты, сходные с лицом своим, но нигде не видит его в целости.

Вслушиваюсь в многоголосие, наполняющее вселенную, в надежде услышать голос любви своей. Вглядываюсь в образы, населяющие вселенную – от белой гальки на берегу озера до колесницы солнечной, в надежде увидеть образ любви своей.

И никто не обманывает надежд моих, но каждый в меру знания говорит о Тебе.

Когда людей спрашиваю, ответа от Тебя жду. В голосах тварей бессловесных к Твоему голосу прислушиваюсь. В красоте природы Твоей красоты ищу.

Когда люди задумчивым застают меня, кажется им, что мысли мои о них, я же о Тебе думаю. Когда видят усердие мое, думают, что ради них труды мои, я же ради Тебя тружусь.

Когда природа слышит имя свое на устах моих, кажется ей, что песнь моя о ней, я же о Тебе пою. Когда голубя кормлю, Тебя угощаю. Когда ягненка ласкаю, Тебя ласкаю. Когда солнцу улыбаюсь, улыбка моя сквозь солнце пробивается, пока не встретится с Твоей улыбкой. Когда лилию белоснежную целую, сквозь семь миров посылаю поцелуй к подножию ног Твоих.

Бдение любви моей идет об руку с молитвой веры и постом упования. И никто из них друг без друга не засыпает и не пробуждается.

Все дела ума моего вере служат.

Все дела сердца моего надежде служат.

Все дела души моей любви служат.
Когда голубя кормлю, Тебя угощаю, любовь моя.

43. Господи, Тебя день и ночь призываю

Никакого зла не могут причинить мне люди, если нет во мне места язвенного.

Видел я две пещеры: в одной из них обитало эхо, другая была нема. Посещали те пещеры люди: в первой дети любопытные толпились, перекликаясь с ней, другую же быстро покидали посетители, ибо не получали ответа.

Если изъязвлена душа моя, на всякое зло будет откликаться она. И стану посмешищем для людей, и всё больше будут они досаждать мне насмешками своими.

Но не смогут мне повредить злоречивые, если язык мой забудет произносить злые слова.

Не опечалят меня и насмешки, если нет насмешничества в сердце моем, чтобы отозваться, словно козий бубен.

Не отвечу я на гнев гневом, если гнездо гнева опустеет в душе моей и некому будет проснуться в нем.

Не уколет меня никакая страсть человеческая, если мои страсти превратятся в пепел.

Не огорчит меня неверность друзей, если Тебя избрал я другом своим.

Не сокрушит меня и неправда мирская, если изгнана будет неправда из мыслей моих.

Не соблазнят меня лживые д`ухи мирских наслаждений, почестей и власти, если душа моя будет чиста, как невеста, тоскующая о Духе Святом и Его одного приемлющая.

И никого не столкнута́ людям в ад, если сам себя не столкнет. И никого людям на плечах своих не возвысит до престола Божия, если сам не возвысится.

Если не распахну окна души моей, никакая грязь не налетит в нее.

Пусть вся природа восстанет на меня, бессильна она против души моей, разве что до срока станет гробом тела моего.

Всякое семя посыпается навозом, чтобы скорее всходило и росло. Если душа моя, увы, оставит девство свое и примет семя мирское, должна будет принять и навоз, что мир бросает на свои нивы.

Но Тебя я призываю день и ночь: вселись в душу мою и затвори все входы от врагов моих. Соделай пещеру души моей пустой и немой, чтобы никто из мира не пожелал войти в нее.

Душа моя, единственная забота моя, будь на страже, различай голоса

стучащихся в тебя. А когда узнаешь голос Хозяина своего, откройся и отзовись всей силой своей.

Душа моя, пещера вечности, не давай разбойникам входить в тебя и разводить костры свои в тебе. Храни безмолвие, когда разбойники ждут от тебя отклика. И жди терпеливо Хозяина своего. Воистину, придет Он.

44. Господи, очисти сердце мое от незваных гостей

Глубоко спускаюсь в сердце свое, чтобы увидеть, кто обитает в нем, кроме меня и Тебя, Господи вечный.

И со страхом нахожу странников многих, воюющих за раздел сердца моего. Все они, что от Адама наполняют души людские, нашли себе пристанище в моем сердце.

И понял я, отчего изнемогло оно и не может ни Тебя, ни меня принять в келью свою, но теснит нас, владельцев, к самому краю, на задворки имения своего.

Прежде чем выйти мне из утробы матери, мир с его желаниями вселился в меня.

Дорого, слишком дорого платил я миру за ласки его, всякий раз отрывая и отдавая ему частицу сердца, пока не предал ему все сердце свое и пока ласки его не исполнились горечи.

Жалуются старцы на лета свои, говоря: от многих лет состарились сердца наши.

Воистину, старцы, не от лет многих состарились сердца ваши, а от желаний многих.

И в уединении советую я сердцу своему: отойди от дня вчерашнего, ибо он уже отошел от тебя. Все предметы желаний вчерашних не увидели дня сегодняшнего: одни изменились, другие изуродованы болезнями, третьи мертвы. Так же как не существует и предмета завтрашних желаний твоих. Бичом своим время хлещет стадо свое, и от ударов истекает оно п!отом и кровью. А образы дня сегодняшнего искушают тебя, сердце мое, переполненное тенями умерших и новыми желаниями, которые завтра тоже в тени обратятся.

Не буд`и былых чувств, ибо они столько раз привяжут тебя к столбу времени, сколько раз ты разбудишь их, сердце мое. И станешь рабом времени и состаришься и умрешь прежде смерти.

Руби скорее узлы страстей, затянувшихся крепко от спутанных и привычных желаний и чувств. Нити желаний рубить легче, чем крепкие узлы страстей. Но и узлы должен ты разрубить; даже если кровь хлынет, должен, если хочешь нового младенчества и отрочества нового, более прекрасных и вечных, чем минувшие.

Изгони из себя мир, сердце мое, и, когда изгонишь, увидишь немощь его. И затем посмотри на себя и увидишь в себе силу несокрушимую. Мир

кажется нам могущественным до тех пор, пока остаемся рабами его.

И станешь беспредельным, как вечность, и вечность вселится в тебя.

Триединый Господи, имеющий сердце, тьмой необъятное и свободное от мира, очисти сердце мое от незваных пришельцев, тьмой его испятнавших. Пусть сердце мое станет светлым, и тьма, беспомощно кружа вокруг него, не овладеет им.

Пусть сердце мое станет сердцем сына и господина, а не сердцем раба и вора.

Дай мне сердце Иисуса, вокруг Которого тьма напрасно ходила и войти не смогла.

О Царице красоты небесной, огради сердце мое заботой материнской!

Душе Святой всемогущий, оплодотвори сердце мое небесной любовью. Чтобы все, что родится и возрастет, было не от плоти и крови, но от Тебя, Душе Святой и Господь мой.

45. Господи, Царю мой, слышу шепот таинственный Твой

Спускаюсь глубоко в разум свой и нахожу в нем евреев, преграждающих путь Тебе, светоносный Царю мой. Весь мир наполнили они сказками о бегстве своем из царства фараонова, в плену которого и ныне остаются.

И вот рассмотрел я всех обитателей ума моего и воскликнул в отчаянии: это не я, и не Бог мой, и не Царство Бога моего!

Всё это образы и отголоски земные; чувства мои беспечные впустили их в душу мою, и нагромодились они в ней.

А где же я? Где Царь мой и Бог мой? Где Царство Царя моего? Неужто в землю обетованную перенесли вы с собой царство египетское? И в град Царя моего – всю грязь нильскую?

Как же горька пища ума моего, если питается он тем только, чем чувства питают его! Отпечатки внешнего и образы земного, тени теней, размеров ужасающих; где мало света, там выросли пугающе огромные тени: неужели это мой ум? И открыл я, что труд разума моего всего лишь возведение призрачных зданий из призрачных теней.

И снова я рассмотрел поле ума своего, где с быстротой паучьей строились и рушились замки из теней, призрачной паутины, и опечалился и держал совет с собою.

Невозможна игра теней, если нет света, не разум ли мой свет этот? Не уменьшатся ли тени, если увеличится свет разума? Но и разум мой не одна ли только бессильная тень разума Божия?

Горько мне, если разум мой, расставшись с телом, останется в вечности один со страшным плетением своим!

И повторял я в одиночестве разуму своему: сейчас, когда я ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не обоняю, ничего не вкушаю, ничего не касаюсь, – что сейчас наполняет тебя, если не призрачная игра теней и воспоминания о том, что ты слышал, видел, обонял, вкушал, чего касался, – все то, что ушло в прошлое, изменилось, исказилось, распалось, умерло? Отчего не похоронить тебе раз и навсегда мертвецов и не бежать, оставив их? Отчего замер ты, словно кладбище, на котором пляшут тени мертвых и которое ожидает новых мертвецов?

Как горний Иерусалим, град Царя моего, превратился в царство мертвых и свалку мира?

Царю мой, слышу шепот Твой таинственный и понимаю, вижу свет

Твой и разумею.

И когда понимаю и разумею, радость наполняет слезами глаза мои, и восклицаю: спасение мое в Господе моем!

Он свет разума моего, которому был я сторожем нерадивым и дал пришельцам проникнуть и помрачить свет царский.

Поможет мне Господь, когда признаю, что нет другого помощника, и изгоню тьму и пришельцев темных из ума моего.

Пусть тьма кружит вокруг разума моего, но да не внидет в град Царя Света.

46. Господи, помоги душе моей покаянием возродиться

Глубоко спускаюсь в душу свою, чтобы посмотреть, кто рождается в ней и кто из нее исходит. Как пугает глубина души человеческой, Невесто Невестная, когда человек решается заглянуть в нее! Сквозь свет и ад проникает взгляд мужественного, до белых, как молоко, хоров ангельских, что укрывают Тебя, словно одеяния.

В потрясении смотрел я на бесчисленные порождения души моей, которые в испуге разлетелись от меня, словно вороны с падали.

А душа моя лежала, словно распутная девка с базара вавилонского, забыв о Женихе своем.

В бессильном гневе начала оправдываться душа моя, по обычаю виноватого прежде обвинения оправдывалась, говоря: не рожаю ли я тебе сыновей? Не посылаю ли д`ухов?

Я же в стыд облекся и сказал: в том и есть погибель наша, что рожаешь ты мне сыновей, мне же Сын нужен, и д`ухов посылаешь, я же Духа взыщу.

Не сыновей родила мне ты, а рабов и разбойников. Не духов посылала, а грязных жителей адских.

Девой была дана ты мне под защиту, да примешь во чреве от Духа Святаго и Сына мне родишь. Ты же, несчастная, не от Бога зачала, а от мира и родила не Бога – родила мир.

Зачем не дождалась ты Духа Божия в девственности своей, а приняла духов тьмы, которые в тебе размножились и поработили сердце мое?

Создана ты быть храмом Божиим, превратилась же в корчму придорожную, где пируют разбойники.

Зачем не родила ты Сына Мудрости, Который и тебе дал бы свет и голос, но родила сынов зла, которые, добравшись до ума моего, и тебе отплатили тьмой и бессловеснонем?

Се, какой плод родишь, таковым и питаешься. И все из тебя исходящее, приумноженное к тебе возвратится.

Душа моя, если бы ты знала, если б знала только красоту Девы Невестной, Чьим образом должна была ты быть во мне! Как дивен и силен Дух, Ее осеняющий! Как прекрасен и величествен Сын, рождающийся в Ней! Поверь, кровью бы ты плакала, уродина моя, оттого что печать уродства своего и на тело мое ставишь.

Отказалась бы ты от нечистых духов, душа моя, и прогнала бы их в

стадо свиное. И выгнала бы из дома порождение свое, помоями свинными питающееся.

И окадила бы дом ладаном благоуханнейшим, и осветила бы его свечами алтарными. И украсила бы его цветами и звездами. И Ангелы, подобно белоснежным одеяниям, окружающие небесную Госпожу свою, радостно навещали бы тебя, неся благовестие, от которого трепетала бы утроба твоя. Трепетала бы утроба твоя, словно горная роса утренняя под нежными прикосновениями лучей солнечных.

И возрадовалась бы ты, душа моя, среди блудных душ земных. И родила бы сына, который светом своим изгнал бы тени небытия из моего разума и огнем своим попалил бы желанья мирские в сердце. И всю жизнь мою освободил бы от власти духов злобы, и всю ее покрыл бы плащом силы и славы Духа Святаго.

Вместо гнева вижу слезы в очах твоих и радуюсь, душа моя кающаяся.

Прислушиваюсь к молчанию твоему, в котором рождается бунт твой против себя самой. Покайся и возродись, душа, покайся, пока есть еще время. Облекись скорее в девство, скорее облекись, пока твоя временность запятнанная не стала запятнанной вечностью.

47. Господи, будь мне судьей неподкупным и советником мудрым

Прииди ближе, прииди ко мне, величественный Д!уше Истины. Прииди и войди в душу мою полнее, чем входят в меня свет и воздух. Без света могу я провести всю ночь, без Тебя же на ложе опуститься не в силах. Без воздуха могу ступить десять шагов, без Тебя же и одного не сделаю.

Вселись в душу мою глубже, чем проникает мысль моя. И вся вселенная не сможет подвинуть душу мою в девстве жить, если Ты не подвигнешь.

Мир сватает душу мою непрестанно, просит венчаться с ним. Сулит душе моей все богатства свои, только бы она перестала ждать Тебя. Белит все гробы свои, только бы уловить душу мою. Весь пепел свой на солнце выставляет, изливая на него лесь и величания, только бы соблазнить душу мою.

Яви, Д!уше Святый, все Свое сияние, чтобы познала душа моя, Чья она невеста.

Прииди ближе, прииди, сила Пресвятой Троицы. Войди в сознание мое глубоко, глубже, чем входят мысли и представления мирские. Как мудрая мать, зачавшая дитя, готовит и украшает колыбель сыну своему, так и Ты, чистота и красота, готовь и украшай разум мой для того, кто в нем должен от тебя родиться.

Многие мысли злые, словно змеи, притаились под колыбелью сына Твоего. И многие желания темные поднимаются из сердца в поисках колыбели царевича Твоего, ищут погубить его стрелами ядовитыми.

Защити колыбель разума моего и научи душу родить и младенца выхаживать.

Опусти тьму глубокую на пути зломысленных, идущих к новорожденному моему. И вознеси звезду светлейшую над дорогой волхвов, с Востока идущих, мудрецов истинных, спешащих к милому младенцу моему с дарами вечными – дарами веры, надежды и любви.

Прииди ближе, прииди, величественный Сыне Божий. Сойди глубоко в сердце мое, сойди глубже, чем любые чувство, желание или страсть мира сего сойти в него могут.

Сохрани сердце мое от торговцев и купцов, которым несть числа, легионами роящихся вокруг сердца молодого и неопытного. И научи его не обольщаться пестрыми мирскими приманками.

Вселись в недра сердца моего, стань его хозяином, Сыне возлюбленный, стань его судьей неподкупным и мудрым советником.

Когда чистота души и мудрость ума овладеют сердцем моим, – воистину, все духи злобы будут изощряться, чтобы занять его.

И наполнится сердце несказанным миром небесным, и в одном хоре с Херувимами и Серафимами станет славить Бога.

И сторицей вернет долг душе и разуму, ибо, как равное им, равной мерой наградит их.

И наполнится сердце мое сладчайшей любовью ко Господу своему и состраданием и добром ко всем душам, в муках пребывающим и на земле, и во аде.

Прииди ближе ко мне, прииди, величественный мой Господи!

48. Господи, отверзи слух души моея

Все пророки от сотворения мира вопиют к душе моей, да станет девой и готовится принять Сына Божия в пречистую утробу свою.

Чтобы стала она лестницей, ею же снидет к человеку Бог, человек же взойдет к Богу.

Чтобы иссушила в себе море страстей кровавых, да человек–раб перейдет в землю обетованную, в землю свободы.

Мудрец китайский наставляет душу мою, да будет спокойна и недвижна и ждет, пока дао подействует в ней. Слава Лао–цзы, учителю и пророку народа своего!

Мудрец индийский учит душу мою не страшиться страданий, но упражнениями тяжелыми и непрерывными, молитвой и очищением подниматься к Всевышнему, Который выйдет навстречу душе и явит ей лицо Свое и силу Свою. Да славится Кришна, учитель и пророк народа своего!

Царский сын индийский учит душу мою очиститься от всех семян и посевов мирских полностью, отрешиться от всех змеиных соблазнов бессильной и призрачной материи и, когда исполнит сие, ждать, подобно пустой, бесстрастной, чистой и блаженной Нирване. Да славится Будда, царский сын и непреклонный учитель народа своего!

Персидский мудрец, грому подобный, говорит душе моей, что ни в одном из миров нет ничего, кроме тьмы и света, что должна душа от тьмы отделиться, как день от ночи отделяется. Ибо сыны света от света зачинаются, а сыны тьмы зачинаются от тьмы. Да славится Заратустра, великий пророк народа своего!

Пророк израильский вопиет душе моей: «Се, Дева во чреве примет, и родит Сына, имя Которому – Богочеловек». Слава Исае, прозорливому пророку души моей!

Небесный Господи, отверзи слух душе мой, да не останется глухой к пророчествам избранных Твоих.

Не убивай пророков своих, душа моя, ибо не они в гробах лежать будут, а убийца их.

Очистись и омойся, осветись и во свет облекись.

Смирись среди бушующего моря житейского и храни в себе заветы пророков своих. Всю себя предай Богу Вышнему и скажи миру: ничего для тебя не имею.

Праведники великие, избранные Твои, такие, как Иосиф праведный,

суть лишь тени твои беспомощные, в тени Твоей ходившие. Ибо смертное рождает смертное и не рождает жизни. Говорю тебе, воистину, обманываются мужи земные, что они дают жизнь. Не дают они жизнь, но сталкивают в море красное и топят, покрывая тьмой, и делают обманом дьявольским. Не будет жизни, душа моя, пока от Духа Святаго не придет. Не убивай пророков своих, душа моя, убийство – обман призрачный. Не убивай, ибо, кроме себя, никого убить не можешь.

Стань девой, душа моя, ибо душа девственная – единственная полуявь в призрачном мире. Полуявь, ибо явью станет, когда родится в ней Бог.

Будь мудрой, душа моя, и прими сердечно дары драгоценные от мудрецов, с Востока пришедших, для сына твоего предназначенные. Не оглядывайся на Запад, где солнце заходит, не соблазняйся дарами призрачными и ложными.

49. Господи, укрой душу мою от многих очей недобрых

Укрой, Господи, душу мою от многих очей недобрых, когда рождается в ней мудрость Твоя. Огради ее от людей, уведи в вертеп пастушеский. Никто из смертных да не последует за ней, кроме тени одного праведника. В пещеру вифлеемскую каменную, что никогда не похулит имени Твоего, в ней да сокроется, готовая родить, душа моя.

Да останется она среди невинных ягнят и телят, от рождения своего предназначенных в пищу тем, кого они чище.

Пусть тихо мерцают над пещерой светила небесные и взирают с трепетом на скромный уголок вселенной, на пещеру богородную.

Да отступят цари земные, и мудрствующие малoverы да не приблизятся. Скромные пастухи ягнят и телят, окружив пещеру мою, будут смотреть, как небо отверзается, и петь с Ангелами небесными, когда душа моя родит спасителя моего. Да удалятся все, живущие временными спасителями и сиюминутным спасением.

Вед!и, Господи, светом Своим мудрецов восточных, пророков и святых к пещере души моей. Да принесут они три дара драгоценнейших от человечества восточного.

Первый дар – прозорливое знание о Тебе, превосходящее все знания мира.

Второй дар – пророческое ожидание рождества Твоего в чистоте девственной: пусть постится в пути носитель дара сего, да не помутится зрение его от пищи земной, и не потеряет он из вида звезду путеводную.

Третий дар – зрячая любовь к Тебе. Пусть носитель дара сего бодрствует в пути над даром своим. Да не преткнется сердце его ни о какой соблазн земной, да не закоснит он на поклонение новорожденному.

Воистину, одного из них будет сопровождать вся сила ума моего, вся сила мысли моей. За вторым будет следовать сердце мое со всеми желаниями его. Третьего в трепете будет ожидать душа моя, исполненная любви и благодати.

Но путники священные осторожны будут в пути своем, останавливаясь и расспрашивая, верен ли путь, которым идут, и ввергнут в опасность душу мою и первенца ее. Наивны они, словно голуби, о пути расспрашивая!

Но безгранично милосердие Твое и мудрость Твоя. Столетиями слагаешь Ты на Востоке дары драгоценные и не дашь носителям их

попасть в руки разбойников.

От предвечности готовишь Ты рождение Сына в душе девственной. Не допустишь Ты убийцу-Ирода, от земли рожденного и от земли в Иерусалиме-граде коронованного, не очистившегося от зла египетского.

Укрой, Господи, душу мою от многих очей недобрых.

50. Господи, пробуди душу мою

На неуклюжих колесах тела странствует душа моя по миру соблазнов и обмана, пытаюсь неповоротливостью и массивностью своей доказать свою значительность. Господи, как боязливо прилепилась моя душа к колесам бранным! В ослеплении своем думает, что, если сорвется с колес, падет еще ниже. Будто не в одном прахе пребывают и тот, что у дерева, и тот, что под деревом.

В страхе и неведении всецело предалась душа моя телу, лишь бы дольше и медленнее оно несло ее по дороге, в конце которой неизбежная смерть. Господство свое и реальность свою единственную телу душа моя уступила, уступила из страха и неведения. Уступила слепому зеркало, а слепой разбил его вдребезги.

Вспомни рождение свое, душа моя: была ты как луч солнечный, а тело твое – как свет месяца. Была ты чистой и ясной, как свет солнечный, а колеса твои – быстрыми, как молния.

Знала ты, что в тебе ценность, а не в колесах, что колеса – тень твоя. Страха ты не ведала, ибо прозорлива была и видела себя на крыльях силы и бессмертия.

Колеса неуклюжие, на которых влачишься ныне, по своей воле, по своему страху и неведению сама сотворила себе. Ни тебя, какой ты сделалась, ни тела твоего, каким ты его сделала, Господь не желал сотворить. Чтобы спастись от полумрака, в который желания тебя ввергли, погружалась ты в густой мрак, пока не помрачилась совсем и не отяжелела и не скроила себе наряд по мерке своей. И предала все достоинство свое рубищу бесформенному, лишь бы от страха тебя укрыло.

Вручила ты бытие свое тому, кто не мог сохранить его, и все потеряла; и сама, как и тело твое, стала призрачной и пугающей тенью. Ибо бытие – святыня, и только задумают вынести ее на продажу, покидает она и купца, и продающего и одинаково удаляется от них.

Потому, душа моя, не только существование телесных одежд твоих отрицал великий мудрец индийский, но и твое бытие, душа моя. Если же Бог сойдет в тебя и родится в тебе, возвеселишь ты печального мудреца индийского, сидящего на лотосе в раздумье, ибо вернешь ты утраченное бытие. Воистину, все бытие в Боге, и нет вне Бога бытия даже с зерно горчицное.

Вот, вижу в тебе один уголок, будто освещенную свечой пещеру в огромной, мраком окутанной горе. Чем дольше смотрю я на свет, в тебе

сокрытый, тем больше напоминает он мне исконную, девственную красоту твою, душа моя. От созерцания сего разрастается свет, и все яснее проступает в нем чудный лик девический. Словно солнечный луч, облеченный в свет месяца.

В нем спасение твое, душа моя трепещущая. В нем жизнь твоя, все остальное – гибель. Если бы только ты могла раздуть этот малый свет в огромный факел и внести его в мои ум и сердце.

Воспряни, душа моя, и не отрывай взгляда своего от пещеры, где обитает девица малая. Се, из пещеры этой придет избавление твое. В ней хранятся сила неистраченная, красота нетронутая и бессмертие непроданное.

Вне пещеры, вне души моей, где дева рождает Бога, всё, вместе с неуклюжими колесами тела моего, – тень и прах.

51. Господи, сохрани мя от злых желаний и помыслов

Душе Святой, как подла душа моя!

Как пугливо скрывает она в себе плод Твой, страха ради иудейска, страха ради легионов бесовских, которых народила она от брака с миром.

Множество волков и лисиц народила ты и пустила их в палаты свои царские, а сын твой не имеет, где главу приклонить. И все ищут убить то, что от Духа рождается. Ах, соучастники Иродовы! Боятся они силы и света истинных. Дрожат за короны кровавые, которыми сами головы свои увенчали, отняв у законных властителей.

Беги, душа моя, с плодом своим новорожденным, беги в Египет, землю, что мрачней Израиля. Смотри, рабы многочисленные, рожденные тобой от мирского семени, начинают погоню за сыном твоим единственным и убить его ищут.

Но темны глаза злодеев, и в ослеплении не распознать им младенца Божия. Потому многие младенцы на избиение осуждены, дабы и твой был заклан.

Видел я пастуха, что замерзал у костра догорающего. Не сводил он глаз с пламени, словно пытался помочь ему разгореться от огня взора своего. И руками защищал он огонек от ветра, и согревал его дыханием своим, чтобы запылал жарче, и вырос, и ветрам не поддастся, и его смог обогреть.

Так и в сердце моем беснуются ветры злых желаний, угрожая погасить в тебе, душа моя, свечу божественную. Так и в уме моем беснуются помыслы злые, чтоб осквернить свет твой единственный, готовящий им погибель.

Все, кого породила ты, душа моя, в уме и сердце моем, зовут тебя не матерью, а зовут тебя мачехой, и нет никого в мерзком отродье твоём, кто рукой бы заботливой охладил лоб пылающий. Впервые ныне стала ты матерью, ибо сына родила, возрастающего в послушании тебе и Духу Святому, в нежной любви родительской.

Не возлагай, рабыня, на главу его мира заботы рабские. Должно расти ему в силе духовной и пребывать в том, что от Отца его. Смотри, вот сходит он, словно пламя, попадающее врагов твоих, чтобы осветить и согреть тебя.

Как вестник, пришел он из царства, где некогда царила ты в красоте и чистоте девственной. Ужели не узнаешь сына своего, душа безумная?

Как вестник, пришел он из царства света, где и ты некогда блистала ярче сияния солнечного, чтобы снова позвать тебя в царство светлое. Ужели не расслышишь голоса сыновнего, душа моя оглохшая?

Словно витязь-освободитель, пришел он из царства свободы, где и ты пребывала некогда, не зная ни голода, ни страха рабского,– пришел, чтобы освободить тебя от оков тяжких, которыми сковала тебя телесность мирская. Ужели не решаешься приветствовать радостно освободителя своего, душа моя онемелая?

Д!уше Всесильный, укрепи младенца спасоносного в колыбели души моей. И сохрани его от всяких стрел отравленных, из Египта и Израиля в него направленных.

52. Господи Трисолнечный, сожги нечистоту ума моего

Ликуй, душа моя, возрос младенец твой и силой, что сильнее земли, препоясался. Разрушитель замков воздушных возрос, и мир не заметил и не узнал его.

Пустыня была ему другом, мысль и молитва – связью с небом, отечеством его.

Вот, бесстрашно шагает он навстречу темным порождениям твоим. В очах его сияет вечность; на челе вечность читается, на руках поживает вечность. Ликуй, душа моя, превзошел он мир в силе и выходит на битву с ним, со всеми призрачными мирами твоими, душа плененная.

Спокоен, как воин, знающий неодолимую свою силу и бессилие противника, шагает возлюбленный мой среди зверей, и уклоняются они с пути его, исполненные трепета.

Воистину, природа прежде людей его узнала и предалась ему, как раб истинный истинному господину своему.

Один лишь из людей узнал его и возопил, и вопль его остался гласом в пустыне вопиющего, заглушенным насилием и кровью. Ибо от Каина до Ирода оружие бессильного – насилие и путь бессилия – кровь.

Отец же всех насильников от сотворения мира искушал его всеми благами мира, только бы витязь мой пощадил и не затоптал посев его.

Смотрел князь мира сего на возлюбленного моего, как смотрит темная ночная тень на восход солнца, встретив который, умирает.

Как посланник Троицы Живоначальной, стоял любимый мой перед самодержцем мира лжи. И князь тьмы пытался нарушить и помутить олицетворенную в единстве троичность. По обычаю ремесла своего, на роде человеческого испытанном, приступил он искушать чрево витязя моего. Чтобы первым уловить чрево и дать ему власть над сердцем и умом, сделал их рабами чрева.

Но телесный человек остался в гармонии ненарушенной с человеком душевным и духовным. Чрево витязя моего сохранило верность единой троичности, в которой трое – едины и одно.

Тогда князь духов злобы поднебесной приступил искушать сердце возлюбленного моего. Однако сердце его, света светлейшее, не приняло в себя тьмы и, как и чрево, осталось верным троической гармонии.

Наконец, властитель тьмы со всеми силами темными вооружился против разума спасителя моего, чтобы склонить его к искушению Бога

чудесами безумными и погибельными.

Но разум единородного моего оставался словно факел солнечный, всякую нечистоту сожигающий и исторгающий вон из себя.

Так и разум его не вышел из сладчайшей гармонии святого триединства.

Так победитель мой одержал первую победу над князем теней и праха, вышедшим на переговоры с воином моим, все ему предлагая, кроме власти над миром.

53. Господи, обрати меня в слух и послушание

Да приклонится небо и поднимется земля, когда отверзает уста свои разум предвечный, рожденный в пещере души моей от Духа Святаго и Пречистой Девы.

Слова его живой росой падают на прах кладбищенский, и из праха прорастают цветы и зелень.

Отвергнутые миром и мир отвергнувшие спешат ему навстречу, а возлюбившие мир в ужасе бегут от него.

– Я и Отец – одно. Прежде человека Аз есмь, – так глаголет мудрость, рожденная тобой в девственности, душа моя. Слушай и разумей вечность свою, в прахе времени потерянную.

Всякая душа, творящая волю Отца Небесного, может назваться матерью мудрости Божией.

Так говорит мудрость Божия, от Духа Святаго рожденная в тебе, душа моя:

Аз есмь живот и воскресение мертвых. Прерывающий связь со Мной прерывает связь с жизнью и становится словно облако дыма, несть в котором ни света, ни влаги.

Вы, живыми себя считающие, в самом деле вы лишь облако дыма безжизненное, гонимое ветрами случайными. Приидите ко Мне, и Я наполню вас светом и водою, светом истинным и водою живою, и станете живыми воистину.

Вы, что добровольно притекаете ко Мне и Моей жизнью наполняетесь, теряете вы облик свой, миром созданный, и становитесь со Мной одно, как и Я одно с Отцом Небесным.

Воистину, не будете вы бояться времени, ибо время – бич мира и от мира, а не от Меня.

Не смутят вас и колебания времени, ибо все колебания – надменный свист бича на ристалище и от мира, не от Меня.

Мир Мой даю вам, которого зубы времени обглодать не могут, пространство стеснить не может, не поколеблет никакое колебание.

В наполненных миром выхолощена жизнь, осуждены они миру в рабство. В наполненных жизнью нет мирского, и они суть сыны жизни.

Я полон жизни, и смерть не имеет никакой части во Мне, даже с острие игольное. Потому мир Меня не знает. Мир знает свое, как и жизнь – свое. Воистину, Я – гость, миру неведомый. Я пришел отдать, а не

получить. От полноты своей предлагаю; от ничего же и брать нечего. Моя полнота – полнота Бога, в мир Меня пославшего, чтобы отдал Я Себя миру и восставил мертвых и вернул их в царство жизни. Я и жизнь – одно. И прежде Адама – Аз есмь, и после Адама – Аз есмь.

Душа моя, воскресни! Воскресни скорее, пока Воскрешающий тебя – в тебе. Когда Он покинет тебя, ничего уже не сможешь, лишь рожать мертвых и хоронить своих мертворожденных. Превратись в слух, облекись в послушание, безжизненное порождение души моей, и воскресни из гроба.

54. Господи, не отврати лица Твоего от меня, грешного

Сыне живота, исполни прах плоти и души моей животом Своим, чтобы имел я, с чем предстать пред Ангелами живыми.

Без живота Твоего не смогу я дышать воздухом, которым дышат Ангелы, не смогу вкушать хлеб, который Ангелы вкушают. И вновь буду изгнан за врата Царства Небесного, пред которыми лежу ныне, будто расслабленный.

Прельстил меня мир хлебом своим – и засыпал душу мою камнями. Прельстил меня рыбою – и наполнил сердце скорпионами. Прельстил меня светом – и помрачил разум.

Нет во мне ненависти к нищему, но возненавидел я мир, который, будучи нищ, богатством кичится. Нет во мне ненависти к скупцу, но ненавижу мир, который, будучи скупцом, похваляется щедростью. И к безумному нет во мне ненависти, но возненавидел я мир, который, будучи безумным, выдает себя за мудреца. Нет ненависти к больному, но возненавидел я мир, который, словно чахоточный, отравляет воду здоровым намеренно.

Господи, ненавижу лжеца и притворщика: говоря о небе, закопал он в землю жизнь мою.

Жил некогда богатый торговец и умер, и разграбили соседи лавку его, и стояла она разграбленная, лишь список дорогих товаров и имя лавочника на дверях напоминали о хозяине.

Таков и я, подобен лавке той, со стыдом сказал себе: все еще ношу имя жизни, а вся жизнь моя соседями моими разграблена.

Сыне Божий, Сыне Живота, напитай жизнью прах мой!

Освободи от камней душу мою и напитай ее хлебом истинным. Очисти сердце мое от скорпионов и исполни Тобою. Изгони тьму из ума моего и наполни его светом небесным.

Ибо не ожить мне, если оживет лишь душа моя, а сердце полным смертных желаний останется. И не воскреснуть мне во Царствии Твоем, Господи, если только сердце мое очистится, ум же во мраке останется.

Воистину, пока все три источника не очистятся и не станут прозрачными, не будет жизни во мне, ибо, если один только очистится, два других замутят его.

Если два очистятся, довольно будет третьего, чтобы замутить два других. Каждый из трех источников во мне – или отравитель, или

спаситель других.

Сыне Живота, напитай жизнью прах мой. В Тебе одном мудрость моя, ибо в Тебе не только разум Божественный, но и девство, и святость Божественные. Ибо не был бы Ты рожден от девства Божественного и святости, не стал бы мудростью, но остался бы ограничен земным знанием и опытом мирским.

Сыне Божий, Ты еси хлеб единственный, питающий жизнь мою. Тебе молюсь, не отвори лица Твоего от меня, грешного. Ты еси единственная вода живая, утоляющая жажду пустыни жизни моей.

Тебе молюсь, не отвори лица Твоего от меня, грешного. Ты еси единственный воздух чистый, исцеляющий расслабленность жизни моей. Помилуй, Господи, и спаси мя!

55. Господи, умудри мя Твоею мудростью

Кто Ты? – спрашивают дети мира Сына, душа моя девственная. Ибо видят, что ходит Он среди них, как царь среди рабов. И, внимая властным словам Его, не понимают. И видят могущество дел Его, и наполняются страхом. И чувствуют силу, исходящую от Него, и приходят в смятение.

А Сын твой, прекраснейший из сыновей человеческих, с чистыми очами вола, с кротостью ягненка, с силою льва, с зоркостью орла и ликом Ангела, отвечает:

– Я есмь Истина. Я пришел от Истины, чтобы принести дары от Истины, и возвращаюсь к Истине.

Если бы вы имели в себе истину, то узнали бы Меня и не стали спрашивать: Кто Ты?

Воистину, если не можете сказать кто вы, как тогда поймете, когда скажу вам, Кто Я?

Се, вы ничто, вы словно сон, отделенный от спящего. В постоянстве не находите двух секунд во времени, двух шагов в пространстве. Как дым, над озером витающий, тень которого пляшет по воде, так и жизнь ваша – праздная и призрачная пляска теней.

Еще не забываете вы произносить слово «истина», но только то вам и осталось от Истины. Свечение предметов называете вы истиной, подобно вечному узнику, понаслышке знающему о солнце, солнцем светлячка называющему.

В того, кто познал истину, истина вселяется, и он становится с ней одно. Истина дарует цельность и восполняет. Ложь дробит на куски и в пыль человека перемальвает.

Как пепел древесный развеянный уже не сможет узнать цветущее дерево, так и вам не узнать Меня.

Поистине, Я есмь Истина, вчера, и сегодня, и завтра, одна вовеки. Дух Истины, Который есть со Мной, Он говорит через Меня, Он живет во Мне. Без Него Я был бы ничто, как и вы. Но присутствием Его во Мне, Я – Тот, Который есть.

Сошел Я с высоты, словно ливень, чтобы наполнить пересохшее русло реки, которое вы все продолжаете звать рекою.

Те, что приходили прежде Меня, приносили законы, Я же несу Истину. Те, что были прежде, очищали русло от присохшей грязи и приуготовляли его для принятия воды, но воды не могли дать. Я же даю воду, и наполняю русло, и оправдываю имя реки.

Не для того пришел Я в сушь вашу, чтобы учить вас из-под земли добывать воду, но пришел Я, вода живая, чтобы дать напиться жаждущим.

И не затем пришел Я, чтобы учить вас выпекать хлеб, но пришел Я как хлеб всем алчущим.

Не для того сошел Я во тьму вашу, чтобы научить, как делать свет, но чтобы светить вам. Се, солнце – свет меньший, чем Я, и не учит оно светить, но светит.

Не для того сошел Я в призрачное царство теней, чтобы показать вам, где явь, но для того, чтобы стать явью в селениях, где обитают пустота и смерть.

Воистину, не для того пришел Я, чтобы стать вам учителем мудрости, но самой Мудростью.

Кто Меня не приемлет, тот не ест, не пьет, не дышит, и, значит, не становится он со Мной одно, тот вне Меня остается, вне жизни и вне истины.

56. Господи, защити мя

За истиной бежит душа моя, Сыне Истины, и бегу нет конца, и не знает она имени усталости.

Но смирись, душа, и смирением привлеки истину. Как назовешь того, кто скажет среди полночи: не могу без света, должен я бежать к солнцу, чтобы принести несколько лучей?

К чему начинать бег тысячелетний, если свет быстрее тебя и может оказаться в объятиях твоих в несколько мгновений?

Откройся свету, душа, и свет придет в тебя. Стены, отделяющие тебя от истины, кажутся тебе скалами неприступными, и стараешься ты преодолеть их изнурительными усилиями, они же суть твое создание и слабее белой пены озерной. Если бы открылись очи твои так, чтобы увидеть тебе, что нет их! Воистину, существование стен сих лишь от зрения твоего зависит. Если не пожелаешь замечать их, лишатся они существования своего.

Видел я цыпленка, бегающего по кругу, очерченному мелом на черной доске. Долго наблюдал я, как бегают он, не решаясь пересечь линию белую, должно быть казавшуюся ему или существом живым, или стеною высокой.

Такова, сказал я в печали, и душа моя, когда, подобно цыпленку, думает, что от свободы отделяют ее великаны грозные или стены крепостные. Воистину, темница ее из стен, тоньше волоса.

Стены темницы твоей, душа моя, сложены из страха житейского, вожделений и помыслов мирских. Стены эти тобою сложены по велению чувств твоих из материала, ими же для них созданного, а материал тот бессильнее пены озерной.

Вначале не имела ты чувств, и истина нераздельно была с тобою. Когда ослепла ты, послала чувства вдогонку за истиной. И вот, настигли борзые и схватили первую добычу легкую и волков принесли господину слепому, и ест он их вместо оленей.

Не гонись, душа моя, ибо погоня чувствам свойственна. Суеются слуги и рабы, господин же спокоен.

Посмотри, в сокровенном уголке, где царит в тебе мир и чистота девственная, открылось предвечное око твое. Не видит око стен темницы, потому и не стремится в горы, созданные воображением твоим. То Сын Истины, Единый от Святыя Троицы, что все Царство Небесное держит, от которого отгородилась ты, возжелав стать четвертой. Истинно говорю

тебе, нет нигде над третьим четвертого. Имя ему – несуществующий.

Плясками своими и заигрываниями с тьмой сделала ты меня, душа моя, четвертым. Весь род твой – четвертый, и камнем он кинется в Сына Истины. Беги, душа моя бедная, из мира четвертых. Отрешись от всего, все оставь, все возненавидь – поклонись Истине Троической, через Сына Истины тебе подаваемой.

Господи истины и живота, помоги душе моей пасть к ногам Твоим и возрыдать: Ты еси бытие, Ты еси живот мой и истина, Всеблагий Сыне Святыя Троицы. Ты для меня все, Тебе предаюсь, нагая и нищая. Не имею ничего, чего бы лишилась я, ибо, кроме Тебя, не существует ничего. Помилуй мя и отверзи ми объятия Свои.

57. Господи, помилуй нас и за Собою веди

Не Ты ли Тот, Которому надлежит прийти? – вопрошают сыновья земли, Рожденного от Девы твоей, душа моя.

А Рожденный от Девы светится светом утренним среди сыновей земли, мрачных, будто дни угасшие.

Пламенные Серафимы сияют в очах Его, премудрые Херувимы хранят уста Его; царственные Престолы держат стан Его. И, одного Его увидев в величии предводителя воинств, но без воинств земных, всякий разумный поймет, что пред ним Предводитель страшных и бесчисленных Небесных Сил.

И вот, окруженный воинством ангельским, Вождь твой, душа моя, отверзает уста и глаголет:

– Воистину, Аз есмь Тот, Кого ожидаете, и другого не ждите. Если ищете путь, Аз есмь Путь.

Аз есмь грядущее ваше отныне и до конца времен. Все благо, ожидаемое вами от грядущего, – во Мне. Ваше завтра сегодня на Мне исполнилось. И ни один из дней предстоящих не принесет вам того, что Я принес. Се, Аз есмь день без начала и конца. Аз есмь ризница будущего, и Аз есмь путь к ризнице.

Все пророки ко Мне путь указывали. На Мне завершаются и исчезают все пути пророческие. Отныне только Я – Путь, ибо все пути вне Меня – блуждания. Словно потоки многие, в одну реку впадающие, теряют при впадении свой путь, так и пророки в Меня влились, и отныне течение жизни Я определяю. Кто пойдет дальше по пути пророков, тот пойдет путем несуществующим и разобьется.

Пророки приходили, чтобы указать путь; и вот Я пришел, и теперь Я – Путь.

Кто хочет следовать за Мной, тот не может одними ногами идти, но всей душой своей, всем сердцем, всем разумом своим должен за Мной следовать.

Путь Мой долог, и падет от усталости надеющийся лишь на силу ног своих.

Когда дети желают успеть за старшими, должны они отказаться от хождения своими ногами и сесть на плечи старшего.

Кто хочет успеть за Мной, должен отказаться от своих ног, сердца своего, души своей, разума своего. Того, кто своего отвержется, Я понесу на плечах Своих, в сердце Своем, Своей душе, в Своем разуме. И не будет

он Мне ношей тяжелой, и Я не стану досаждением ему. Не отрекшемся же от всего не догнать Меня и не остановить Меня в пути Моем.

Я есмь Путь; идуций путем Моим не один идет, но со Мною. Пророки показывали путь тот или иной, ибо не были путем. Я же не указываю путей многих и никого из Своих отпустить не могу, чтобы без Меня шли. Кто хочет идти путем Моим, того Я на Себе понесу.

И вновь говорю вам: Я – вами чаемое Грядущее и Путь в грядущее. Без Меня вам не найти пути, без Меня не дожидаться вам грядущего.

Богоносный Сыне, помилуй нас и за Собою поведи.

58. Господи, покажи мне свет Твой в сердце моём

Спрашиваете меня о пути, бегуны обессилевшие? Куда спешите, сыны человеческие? Если бы знали, куда торопитесь, знали бы и путь.

Многочисленны цели ваши, потому и пути ваши многочисленны.

Вот и сталкиваетесь вы, и проклинаете друг друга, оттого что перекрещиваются пути ваши.

Будь вас словно травы на земле, не столкнетесь, если будете иметь цель единую и единый путь. И иссякнут проклятия на устах ваших. Взыскующие истины и жизни имеют одну цель и один путь. Сама цель указывает им путь, как солнце указывает на себя светом своим. Воистину, бегущий от света солнечного и цель, и путь потеряет и в бесплодном их поиске будет скитаться во тьме.

Уклоняйтесь с путей мыслей ваших, ибо, кроме себя, не знают они ни иного пути, ни иной цели, и будут уводить вас одна от другой.

Уклоняйтесь с путей мечтаний ваших, ибо манят они вас тропами проторенными, которые ведут в бездны подземные.

Не верьте душе своей, когда она, во плоть облекшись, указывает вам на нее как на путь и цель. Разве кого-либо доньне вела к цели одежда?

Путь к царству блаженства не изыскивается, не указывается и не прорубается. Он рождается в душе тогда, когда рождаются в ней истина и жизнь. Если же рождаются в душе вашей истина и жизнь, радуйтесь и веселитесь, ибо и путь родился.

Как жизнь невозможно отделить от истины, так и путь неотделим от жизни и истины.

Пока не явятся все три, не явлено ни одно.

Не полагайте надежд своих на день грядущий, не ждите, что ярче осветит он пути ваши искривленные. Ибо день грядущий лишь новый поворот пути вашего и новая тайна.

Не полагайте надежд своих на дни многие, ибо дни ваши – плоды воображения вашего. Но уповайте на День без заката.

Господи, Господи мой, Божество мое Трисолнечное, кто достигнет Тебя?

Пути человеческие словно сеть, в которой день целый бьется человек, чтобы вечером оказаться на том же месте. Смущают меня сетчатые пути человеческие, и оттого спрашиваю себя: достигнет ли кто места покоя в Господе моем?

Тому, кто познает Меня как цель похода своего, стану Я путем к палатам Моим.

Господи, Господи мой, Божество мое Трисолнечное, кто посмеет внити в свет Твой?

Кто привык созерцать свет Мой в себе, тот и войти посмеет в свет Мой. И не опалится.

Душа моя, ты темнее трех ночей темных, когда сбросишь личину свою и облечешься в свет трисолнечный?

Спасайся, пока луч божественный горит над тобой. Ибо, когда отойдет от тебя, исчезнешь, как, посмотри, исчез месяц, на глади озерной пляшущий.

59. Господи, не оборви во мне нить небесную

Сколько раз рыдала ты, душа моя, о Том, Кто знает путь и видит истину и имеет жизнь. Жадно предавалась ты тем, кто обещал показать тебе дорогу к ним, и водили они тебя путями кружн`ыми, всякий раз возвращая обратно.

Слушала ты пустословов многих, говоривших об истине, душа моя. Но когда о важном ты их вопрошала, о чем горит утроба твоя, застредали слова в горле у них. И уходила ты в печали к другим пустословам, чтобы услышать ту же сказку, которая кончалась там же, где и прежние, словно до определенной меры тянущаяся резина.

А пытавшиеся показать тебе жизнь, открыли глаза твои только на смерть.

Но грядет Воскреситель, и смерть устрашающая в страхе сама бежит с пути Его. Вот тебе, душа моя, притча о жизни, которую смерть не обрывает, а начинает новую.

Вот тебе живая притча об Истине, Которая на все вопросы твои отвечает до того, как ты успеешь задать их.

Вот тебе Спутник, знающий путь бесконечный, Который, когда поведет тебя, не вернет обратно.

Вот тебе Пастырь добрый, жизнь одной овцы ценящий выше всех суббот еврейских. Вот тебе Лекарь, для Которого жизнь кающегося грешника драгоценнее храма Соломонова.

Не бойся, душа моя, ни за одну овцу в загоне твоём: ни одна не погибнет. И не беспокойся о волках своих, что вокруг овец рыщут: не улизнет ни один, ибо у Пастыря твоего меч обоюдоострый.

Овцы твои в тебе самой, и волки твои, потомство твое от брака с землей, – в тебе, и вот, Возлюбленный мой входит с мечом обоюдоострым.

Не плачь, если больно тебе станет от удара меча Его. Он – Лекарь добрый и иссекает из тебя то, что не есть ты. Не оплакивай пришельцев, приносивших тебе лишь болезни, позор и раны тяжкие.

Не страшись огня, которым сожжет Он сор, в тебе накопившийся: давно тебе нужен был такой пожар. И долго он пылать будет, ибо гнить начала ветошь твоя.

То, о чем ты скорбеть будешь, не твое, душа моя: это брак твой с миром и дети, от него не законнорожденные.

Не ропщи, если разлучит Он тебя с отцом и матерью, братьями и сестрами. Ни с чем, что от неба, не разлучит Он тебя. Ни одну нить, с

небом тебя связующую, не пресечет меч Его. Вот, смотри, перебирает Он нити и очищает их от земного и рассекает узы твои с землей. Если бы, душа моя, была ты дево́й чистой и смотрела ясным оком невинности, ты сама легко разрешилась бы от уз этих, ибо знала, что не существуют они.

Поспеши, душа моя. Соединись с Сыном Бога Живаго, ибо жду в нетерпении. Когда же соединишься с Ним, ни меч Его, ни огонь не будут страшить тебя, но будут сладки, как мед.

60. Господи, растопи снега души моей

Тают снега в горах, когда растопит их солнце, и бегут потоки водные, чтобы омыть землю. Какое солнце растопит снега в горах ваших душ, сыны человеческие, чтобы омыть их? Лютым морозом грехов скованы души ваши. Как на снег прошлогодний ложится новый, так на ваших душах неподвижно лежит снег ваш прошлогодний – ложе для грехов ваших будущих.

Не имели бы греховности и греха бы не имели; не имели бы воли греховной – были бы без греха. Не оставался бы лежать снег в горах, если бы земля тепло хранила; если бы земля тепло хранила и развеялся туман хладный, солнце укрывающий, снег не остался бы лежать ни в горах, ни в низинах.

Хладная земля и хладный туман отделяют вас от солнца вашего, и ложится снег на снег, лед на лед.

Кто грехи вам отпустит, окаменелость ледяную кто растопит? Тщетно сами себе грехи прощаете. Оправданием грехов своих снег в лед превращаете – постель гладкую для снега нового.

Свет Божества Трисолнечного, Он один может грехи ваши отпустить, так же как лишь солнце может растопить снег в горах и взрастить цветы на черной земле.

«Встань и ходи, прощаются тебе грехи твои!».– Человеке, знаешь ли Того, Кто имеет власть приветствовать тебя сими словами сладчайшими? Клянусь тебе, не найти и не встретить Его на земле, даже если землю вдоль и поперек исходишь. Ибо Он не от земли и не земля питает Его. Далек Человек этот небесный, Спаситель души твоей, от оправдывающих грехи свои, зато близок, очень близок тем, кто, возненавидев грехи свои, вопиет к небу, чтобы грехи истребило.

Ум Его яснее, а слово теплее солнца, и топит Он снег в душе человеческой и возвращает цветы на ней. Все осевшие слои льда и снега может растопить Он и всю землю омыть. Призови Его из глубин души своей – и приидет. Когда воскликнет Он: «Прощаются тебе грехи твои!», тогда душа твоя, ныне под бременем греха неподвижная, соделается легкой и быстрой и пройдет расслабленность тела твоего.

Грехи души есть раны души. Разве может душа израненная иметь тело здоровое?

Говорит безумный: «Посмотри на соседа моего, в грехах коснеющего, посмотри, как цветет здоровьем тело его! Неправда, что грехи душевные

вредят телу».

Погоди, безумный, погоди еще немного, пока гной души не пробьется сквозь тело. Тогда умолкнут уста твои и побежишь от греха, как бежишь от зловонной гнили. Подожди, пока червь разъест сердцевину яблока, и опечалишься, когда увидишь, каким бледным и увядшим станет оно.

Тогда и ты встанешь на обочине с прокаженным и возопишь гласом предсмертным: «Сыне Божий, помилуй мя!».

И услышишь тогда, и поймешь слова спасительные: «Чадо, прощаются тебе грехи твои, иди с миром!».

61. Господи, грехи отпусти мне

Слышу глас из глубины глаголющий: «Безгрешный среди больных ходить может, и не коснется его болезнь». Ибо в безгрешности полнота силы и здоровья. Безгрешный не умирает; если же и умрет он от чужих грехов, оживет. Причина болезни и смерти одна – грех. Как не властна над праведным болезнь, так же смерть над ним не властна. Чада человеческие, смерть не что иное, как болезнь. Да восстанет властвующий над грехом и да будет властвовать над болезнью. И будет исцелять больных и воскрешать мертвых. Се, безгрешность означает обилие жизни, а греховность – скудость ее. Если станете бросать угли на траву зеленую, и угли погаснут, и не загорится трава, траву же, лишенную соков жизненных, выжгут угли раскаленные. Бессильнее углей перед травой зеленой – болезнь перед праведным.

Праведник имеет полноту жизни и отдает ее, грешник мало соков жизненных имеет и похищает их. В ком обилие жизни, тому еще дается, – так море полнится водами впадающими. В ком мало жизни, отнимается и то малое. И чем больше похищает, тем меньше иметь будет.

Воистину, жизнь есть дар; дарением умножается она, а похищающий умиляться будет, пока не исчезнет.

По травам горным слух бежит: грехи и болезни бессильны разъесть и поглотить жизнь, они лишь вытесняют и занимают место ее.

По озеру изумрудному слух струится: обилие жизни сильнее обилия греха, и полнота жизни гонит грех и занимает его место.

По всей земле от края до края идет и идет слух: жизнь и болезнь как сущее и несуществующее, и царство одного не знает о царстве другого.

По всей звездной вселенной летит и летит слух: прикосновение к Богу очищает от греха, прикосновение к Богу исцеляет болезни, прикосновение к Богу избавляет от смерти.

Пророки и мудрецы о том вопиют, о чем Ангелы шепчут: «Тот, кто коснется жизни, жить будет; тот, кто коснется греха, умрет. Того, кто знает жизнь, того и жизнь знает; того, кто знает смерть, того и она знает. Очи жизни не видят смерти, и очи смерти закрыты на жизнь».

Посмотри, как присутствие Сошедшего с небес живит тех, кто исповедует жизнь, и мертвит исповедующих смерть.

Посмотри, как Сын Пречистой полон жизни и как раздает Он ее чадам жен, вернувшихся к стыдливости девической, и взмолись о жизни к Жизнодавцу!

Посмотри, как легко Преисполненному – отливает от полноты Своей, и Безгрешному – отпустить грехи, и Здоровому – исцелять, и Живоносному – воскрешать!

Душа моя, встань и ходи! Се, прощаются тебе грехи твои. Се, исцеляешься ты от немощей своих, и смерть готова бежать от тебя.

На поле крохотном, которое грех и болезнь еще не отняли у тебя, встань и распрямись, душа моя. И все твои поля, что были отняты несуществующим, снова твоими станут.

Благий и Преблагий Господи, верую и исповедую, яко Ты еси источник живота.

Отпусти мне грехи мои, слава моя, и остальное само приложится мне.

62. Господи, содейлай меня воином жизни

Воины жизни, бейтесь крепко и не уставайте верить в победу. Победа тому дается, чье око неустанно на нее устремлено. Помышляющий о поражении теряет победу из вида и больше не обретает ее. Малая звезда, далекая от взгляда пристального, растет и приближается!

Жизнь есть победа, дети мои, и воины жизни – воины победы. Бдительно несите стражу свою, чтобы никакой враг не проник через стену в град ваш. Одного ли пропустите – город сдадите. Одна лишь змея заползла в Рай, и Рай адом сделался.

Одна капля яда в крови, и врачи предрекают смерть!

Воины жизни, бейтесь крепко и не уставайте верить в победу!

Что вам пользы, если мир завоюете, а мир завоеует ваши души? Мир останется, а души ваши погибнут. Душа – птица пугливая, и, если мало, совсем мало пыли бросить в нее, она встрепенется и упорхнет.

Душа дороже мира, посему не за мир – за душу бейтесь. Душа – союзник, вернее мира: с душой союз заключайте. Душа богаче мира: в ней собирайте сокровища свои. Душа сильнее мира: из нее сделайте крепость себе. Душа здоровее мира: в ней здоровья ищите. Душа прекраснее мира: ее в невесты возьмите. Нива души плодороднее нив мирских: ее воздвигайте.

Воины жизни, бейтесь крепко и не уставайте верить в победу!

Беса бесом не изгоните, ибо один из них останется в доме вашем.

Изгоняйте бесов именем Божиим. И бес бежит, а Бог останется.

Не угасите пламя пламенем, ибо только сильнее разгорится оно и сгорит дом ваш вместе с домом врага вашего. Водю огонь гасите и погасите.

Не поднимайте смерть против смерти, ибо умножите жатву нивы ее. Жизнь против смерти поднимите, и смерть растает, как тень от света солнечного.

Воины жизни, бейтесь крепко и не уставайте верить в победу!

Цель ваша она же суть и оружие ваше. Если за жизнь воюете, от жизни венца славы ожидайте.

Да не имеете ни двух целей, ни двух оружий. Если цель ваша – смерть, она же и оружие, если цель – жизнь, жизнь и оружие. Где бы ни смешались жизнь и смерть, за смертью победа останется.

Да не ожидаете награды с двух сторон, потому что одна из сторон – смерть.

Да не служите двум господам. Ибо одному из господ имя – смерть.

Всем ради жизни жертвуйте и всего от жизни ожидайте. И жизнь даст вам все.

Завоевавший жизнь, воистину, богатейший из городов завоевал. И обрящет он в граде том сокровищ больше, чем оком охватить сумеет, сердцем пожелать и во сне увидеть.

Воины жизни, бейтесь крепко и не уставайте верить в победу!

63. Господи, от гордости избави мя

Господи, кто в мир грех принес, так что занемог мир и стал добычей смерти?

Через врата ума грех в мир вошел. Через ум капля яда просочилась в сердце и душу.

Утративший святость и девственность не троичный уже – единичный, отпадает ум от Святой Троицы и становится четвертым, имя которому – небытие. И помышляет о земном, не о Божественном.

Отделившийся от девства души и святости сердца, становится он тенью Сына Божия, изнанкой Мудрости. Тьмою ложится тень на ум и сердце. И когда все трое погружаются во тьму и тлен, образуется несвятая троичность, тень Святой Троичности, так же как небытие – призрачная тень бытия.

Чем вначале согрешил ум человеческий, Господи, каким грехом принес он страдание и муку всему роду человеческому?

Первый грех ума – самообольщение, второй – гордость. Чувства приковали человека к ложному, и ложное ум принял за истинное.

Самообман месяца отражение в озере за настоящий месяц принимает и спешит поймать отражение.

Самообман веревку за змею принимает и бежит от нее.

Самообман пса видит отражение пса в воде и заставляет лаять на отражение.

Самообольщение о полноте тленной жизни мирской заставляет ум придавать значение миру ложному и заслоняет от него мир истинный.

Воистину, самообольщение ума есть первый грех. И первый грех сей вступает в брак с гордостью, от которой рождаются все грехи и все зло, причиняющие муки и страдания.

Господи мой, как вслед за самообольщением рождается гордость?

Первооткрыватели прежде неведомого всегда исполняются гордостью.

Обманувшийся ум открывает нечто новое и неведомое. Ах, если бы знал он, что открывает гроб свой! Самообольщение подменяет мир истинный ложным, представляя его открытием нового. Каким губительным помрачением станет для него открытие сие! Открывая мир ложный, самообольщение закрывает мир истинный и представляет его нереальным.

Господи мой, Единый Суций, спаси ум мой от грехов сих адских.

Истина моя, спаси меня от злосчастливого обольщения ума моего.

Властителю и Дародавче всего, что имею и что есмь, избави мя от гордости – погибели глупцов и безумцев.

64. Господи, сердце свое приношу Тебе, Дародавцу

Как прекрасен истинный Сын Божий! Тот, Который не от тени, а от света. Тот, Который от Троицы истинной, а не от ложной.

Как покоится мудрость Его на блаженном девстве и всеильном свете, словно купол храма на стенах мраморных!

Господства, Силы и Власти не сводят с Него очей своих. Начала, Архангелы и Ангелы служат Ему.

Словно потоки молока и меда, в земле обетованной текущие, так течет мудрость из уст Его.

Где сокровище ваше, там и сердце ваше. Не спрашиваю, что имеете, спрашиваю: кто вы? Если вы чада света и ни в одном из членов тела вашего не затаилась тьма, тогда имение ваше – Отец света.

Блаженны вы, если все имение ваше в Отце светов. Глаголю вам: и бытие ваше будет в бытии Его. Вы, имеющее на земле имения огромные, берегитесь, чтобы не стать вам имением имения вашего.

Берегитесь, чтобы то, чем от начала вы были, не обратилось в то, чем стали вчера. Ибо станете рабами тьмы и свет забудет вас.

Имения земные и сродники – враги ваши. Они вас к миру привязывают и врата небесные закрывают.

Не погребайте сердца ваши под имениями земными, ибо истлеет оно под ними. Подарите сердца свои Богу, в дар Дародавцу, и станет имение ваше рабом кротким, а не грозным хозяином.

Не отдавайте сердца своего сродникам, ибо поглотят его и алчущими останутся.

Но предайте его Духу Святому: Он так насытит сродников ваших, что вовек алкать не будут. И станут они вам сродниками не только по плоти и крови, но в Духе Святом. А Дух Святой не имеет иного родства, кроме вечного.

Выбирай, душа моя окаянная, что хочешь: быть или иметь? Если бытие выбираешь, имение твое будет не меньше имения Божия. Если выберешь имение, бытие твое будет как отражение месяца на глади озерной.

Сыне Божий, помози душе моей, да не обманется, да погибели не изберет.

65. Господи, Сыне Божий, Богородицею помилуй нас, грешных

Мати Божия Пречистая, откуда д!ухи нечистые исходят?

От жены нечистой; от брака ее скверного с сыном собственным. Ум нечистый оскверняет душу – мать свою, и духи нечистые поселяются в душе нечистой, главная же их твердыня – сердце.

Из твердыни своей духи злые со страстью нечистой нападают на родителей своих и множатся в умах и душах.

Сколько же духов нечистых, Мати Божия?

Несть им числа, во много раз превосходят они числом своим духов чистых. Ибо пред ними они бессильны, словно тень. И в легионы соединяются против одного духа чистого, против одного духа девственного.

Наипаче они множатся среди тлена и гнили, с наибольшим же ожесточением на девство нападают, на девственное в душе и теле, уме и сердце мужей и жен.

Сколько в сердце желаний греховных, наслаждений ядовитых, страха и ненависти к небесному, столько же в нем и духов нечистых.

Сколько в уме иллюзий о мире, в представлениях ли и понятиях, в мечтах или словах, столько же в нем и духов нечистых.

И каждый дух нечистый сеет семя свое в уме. И каждый дух нечистый сеет семя свое в сердце. И все они, захватив ум и сердце, сеют семя свое нечистое на ниве воли. А поработив душу, главной твердыней своей ее делают и множатся в ней, словно тени при свете солнечном.

Один от другого множатся, без порядка и закона – враги заклятые закона и порядка! И меряют силы свои лукавством и количеством и празднуют победу не по доблести. И дробятся, как песчинки, и несть им числа.

Не из любви друг к другу множатся – множатся из себялюбия сатанинского. И блаженства не чувствуют они от существования своего: борьба за превосходство и права свои поглощает все время их. Горе человеку, ставшему полем их битвы!

Что за плоды приносит человеку действие духов нечистых, Мати Божия?

Приносит оно болезни человеку внутреннему, а вслед за ним и внешнему. Грех – семя болезни. Семя греха растет буйно, словно сорняк.

Все болезни человеческие – плод греха. И слепота, и глухота, и

немота, и всякая болезнь. Странно сказать, и смерть – болезнь, следствие той же причины, от того же червя гниение.

Мати Божия Пречистая и Пресветлая, освободи нас от духов нечистых, омь нас от всякого греха, исцели от болезней милостью сына Твоего и силой Духа Святаго.

Из гноища зловонного на коленях вопием к Тебе: сиянием Твоим попали тлен и разложение, удушающие нас, Мати Божия!

66. Господи, прими молитвы за нас, грешных

К вам молюсь, огненные Серафимы: кто первым ощутил присутствие Сына Девы в мире?

Бесы ощутили первыми присутствие Его и страхом исполнились. За страхом следует раболепие, за раболепием – дерзость. Поистине, злодеи и преступники трепещут при появлении судьи и узнают его первыми.

Праведнику неизвестен судья, ибо не помышляет о нем и его не ожидает. Грех не заставляет его озираться и чутко вздрагивать в страхе от появления его.

К вам молюсь, Херувимы: откройте, как ощутили бесы присутствие Сына Девы в мире?

Как тьма свет ощущает. Что к свету наиболее чувствительно, если не тьма? Камни, и цветы, и животные спят на рассвете и не чувствуют приближения дня, тьма же чувствует близость пожирателя своего и в тревоге к бегству готовится.

Так и бесы прежде всех земнородных, которые были чище бесов, узнали о приближении Сына Девы.

К вам молюсь, Престолы: откройте, как одолел бесов Сын Девы?

Только над земным являют бесы силу свою. Небо взирает на них, как на зло, заведомо побежденное. Когда хозяин приходит на ниву свою, воры, завидев его, бегут к ограде и ищут лазейку, чтобы выскочить.

К вам молюсь, Силы и Господства: каковы четыре победы, Сыном Девы в мире одержанные?

Четыре победы эти в сокрушении четырех зол, одно из другого истекающих, словно река мутная из мутного источника.

Первая победа – над бесами, от которых приходит грех.

Вторая победа – над грехом, от которого происходит болезнь.

Третья победа – над болезнями, которые производят смерть.

Четвертая – над смертью.

К вам молюсь, Власти и Начала: откройте, какая из побед Его наибольшая?

Ни одна не больше другой и не меньше. Но первая есть первая, а последняя – последняя. Второй не могло быть без первой, третьей без первой и второй, четвертой без первых трех.

Все четыре единую четырехкратную победу составляют, озарившую восток, запад, север и юг, весь мир существующий.

К вам молюсь, Архангелы и Ангелы: откройте, кто может стяжать благодать победы Сына Девы?

Тот, кто может познать ее, да познает, да ощутит и да воспримет.

Тот, кто познает, да поклоняется Ему день и ночь.

Тот, кто ощутит, да восплачет от радости, что ощутил ее, и возрыдает от стыда, что ощутил так поздно.

Тот, кто стяжает, да похоронит в себе сына жены и сам станет сыном девы.

К вам молюсь и вам кланяюсь, сонмы мучеников святых и святителей, познавших и стяжавших благодать побед Его. Со всеми Силами Небесными молитесь Ему за нас грешных, стоящих на поле брани.

67. Господи, усынови рабов Своих

Пресвятая Богородица, земля нам мачеха и как мачеха на нас смотрит. Смотрит на нас как на пасынков, как на пришельцев и подкидывшей, пока не сделает нас рабами своими.

День и ночь на нее гнем спины, она же платит нам своим худым именем – грехами, болезнями и смертью. Кто лишь ее хлебом питается, не узнать тому сытости. И чем больше ест, тем больше алчет. И чем усерднее пляшет под дудку ее, тем все большая печаль давит сердце его.

Словно зверь, в западню угодивший, роет землю все глубже, пытаюсь спастись, и, от спасения удаляясь, думает, что все ближе к нему.

Таковы, воистину, и чада земные, излишне уповающие на труды земные и по трудам своим судящие о близости спасения.

К чему всё глубже в прах себя зарываете? Чада человеческие, спасение ваше осталось за спинами вашими.

Говорите: вот немного еще осталось нам копать и выйдем к свету. Меня послушайте: насколько углубитесь в землю, настолько дальше от света будете.

Говорите: вот еще завтра и еще один день, закончим мы некоторые дела свои, и царство добра будет построено. Меня послушайте: все здания ваши из праха земного падут на головы вам, а завтра вновь мучительно руины копать будете, чтобы спасти свои головы.

Отцы ваши тем же себя утешали и умерли среди развалин и дел незаконченных.

Лествица нужна вам, не что иное, как лествица. Чтобы подняться из ямы, в которую упали. Чтобы бежать из холодных объятий мачехи.

Дева есть лествица. Держит Она свечу небесную, чтобы указать вам путь из тьмы. Прозорлива Она и знает то, что вами забыто. Отверглась Она земли и сдружилась с небом. Не имеющая в себе тьмы, облечена Она во свет. Сквозь Нее небо смотрит на вас. Сквозь Нее вы небо увидеть можете. Осторожна Она к советам вашим; в Ее разуме правда, в Ее утробе мудрость небесная, огонь священный в сердце Ее.

Из Нее исходят Лекарь и лекарство. От Ее чресел исходят и Путь, и Указующий. Она мать, а не мачеха, и не обещает сыну своему больше того, что может дать. Ее обещание – даяние Ее. Даяние же мачехи в одних обещаниях.

Мачеха нам земля, о Богородица, и смотрит на нас как мачеха.

Вуалью черной сокрыла Тебя от глаз наших, чтобы, не видя Тебя, мы

думали, что Ты мертва. Потому род человеческий веками льнет к мачехе и целует руку ее жесткую.

Мати Божия, блесни ликом Своим, и убежит мачеха, и рабы станут чадами.

68. Господи Небесный, прими душу мою как рабу Свою

Индус прокликает карму. Мусульманин прокликает кismet. Христианин прокликает грех. Все прокликает проклятие свое, ибо, воистину, всякое проклятие суть несвобода.

Все прокликает несвободу свою, проклятие несвободы – единственное благословенное проклятие.

Все восстают против пепла, засасывающего, подобно трясине, и празднующего победу свою. Но не любят игроки играющего с тем, кто его слабее, и предвкушающего победу свою над ним.

Не прокликает индус неволю – прокликает порабощение тому, что ниже его. Не прокликает мусульманин неволю – прокликает порабощение тому, что ниже его. И христианин не прокликает неволю, прокликает порабощение тому, что его ниже. Ни один не восстает против господина как господина, но противится господству того, что ниже его.

Мир господина ищет и в поиске его попадает под пяту рабов и, получая от них в пищу тлен, бунтом пытается доказать достоинство свое.

И держал я совет с собою, вопрошая: разве невозможно сбросить с плеч своих несвободу свою – гору превысокую, древнюю, как мир, и, как мир, тяжкую, разве невозможно сбросить ее с плеч своих?

Разве невозможно малой капле воды отыскать путь из-под горы к свету белому? Разве невозможно пламени в недрах горных проложить себе путь и к вершине вырваться, где ждет его солнце?

И вновь держал я совет с собою, вопрошая: разве невозможно стать проклятием проклятию? Разве невозможно погонщику верблюдов спасти себя и животных своих от самума, **возвратившись с пути, не имеющего оазисов?**

Разве невозможно сыну войти в имение отца своего с властью отца?

Разве невозможно исполняющему закон стать законодателем?

И снова советовался я с собою, вопрошая: разве невозможно покинуть тебе ниву греха, где семя единое дает жатву стократную?

Разве невозможно нашедшему ниву лучшую худшую оставить?

Разве невозможно тому, кто узнал злодея в своем спутнике, назад повернуть и бежать от него?

Вседержитель Небесный, прими душу мою к Себе в рабыни. Се, свобода моя единственная, да Тому служу, Кто меня выше.

69. Господи, претвори заботы мои в моления

Рабы ленивые! Вот что говорит Господь живота и Победитель смерти: можете ли рост свой увеличить хотя бы на локоть? Можете ли хоть один волос свой белым или черным сделать? Если и сего не можете, что же о большем печетесь?

Хозяин, рабов нанимающий, дает им ниву, и орудия, и пищу. Кольми же паче Отец ваш Небесный рабов Своих одаривает!

Рабы ленивые, Господь вам дает силу служить, так что не вы служите, но Господь через вас служит.

Если бы могли вы одну-единственную службу без Бога сослужить, были бы боги и Бога бы не было. Если бы могли, отняв жизнь одну-единственную, воскресить умершего без присутствия Божия, были бы вы боги и Бога бы не было.

Когда завершите службу свою, Господь завершил службу Свою, вы же рабы ленивые.

Сказал я ногам своим: не своей силой вы ходите, и рукам: не своей силой созидаете, нервам сказал: не своей силой чувствуете, и сказал уму своему: не своей силой мыслишь.

Вся осторожность моя не может жизнь мне сохранить и в одной-единственной ночи непроглядной. И весь труд жизни моей не даст мне и одного дневного пропитания.

И хлебу сказал я: не ты питаешь меня, но Тот, Который соделал тебя питающим. И воде сказал: не ты поишь меня, но Тот, Который с тобою в меня входит незримо. И сказал свету: не ты светишь мне, но Тот, у Кого заимствуешь.

Чада земные, все вы рабы ленивые.

Стихии природные, все вы рабы ленивые. И вы, светила небесные, все вы рабы ленивые. Всуе служение ваше, если не служит Некто, Кто вас сильнее.

Ложны обещания ваши, если не исполнит их Некто, Кто вас щедрее.

Все заботы ваши словно терние, что сами на пути своем сеете. Не вызовут они ни капли дождевой, но сделают засуху засушливей. Не прибавляют они жизни, но множат немощи.

Рабы ленивые, в молитвы обратите заботы свои, как лед обращается в воду бегущую, и пожнете жатву нежданную. Молитесь Господину жатвы и тогда познаете, сколь заботы ваши были напрасны и погибельны.

Что пользы свирели беспокоиться о том, запоеет ли? Не произведет

забота ее ни звука единого, пока играющий не приложит ее к устам своим.

Почитайте себя ничем, не ищите прав себе – и все вам приложится.

И когда исполнять станете и познаете, будете уже не рабами ленивыми, а вестниками и сынами Отца и облечет вас Отец в золото и порфиру славы Своей.

70. Господи, помоги мне заново родиться

Троице Единосущная, помоги мне родиться заново. Напрасно мучаюсь, стараясь очиститься в русле, полном грязи, по которому течет река жизни моей. Не защититься мне от потоков мутных, стекающих из долины в реку мою.

Возведи меня на гору высокую и вновь соделай меня источником чистым. Даю обет Тебе: побегу по камням горным и не помутнею впредь. Отразишь Ты лице Свое во мне и узнаешь его. Ангелы Твои станут спускаться в меня и нечистоты не почувствуют.

Ни одна ива не бросит тени на воду мою, и ни одна змея не отважится плыть по водоворотам моим ледяным.

Помоги мне только начать сначала.. Даю обет Тебе – соткать новую ризу из нитей новых. Довольно я намучился, латая одежды ветхие новыми заплатами. Отрывались заплаты, рассыпалось старье, и нагота нечистая ударяла стыдом по лицу.

Рикши мудрые у подножия гор Гималайских рассуждают о новых рождениях; говорят, их число превышает число песчинок морских. Но к чему рождения эти, если подобны они вратам, ведущим из темницы в темницу?

Об одном рождении молю Тебя – о рождении от Духа. Рожден я от воды и крещен водою и влачусь по земле мутным потоком.

Се, рождение от воды лишь прообраз рождения от Духа. И крещение водой – прообраз крещения огненного.

Водой закаляются воины – Духом победители созидаются.

Не попусти, Господи, воину Твоему до конца жизни биться и закончить битву свою поражением.

Да родится во мне победитель, который не усомнится ни на миг, что рожден для победы.

Вода рождает войско поражения, Дух рождает войско победы.

Троице Единосущная, помоги мне родиться заново. Да явится во мне человек, каков он в замысле Твоем от начала времен,– силою Твоей препоясанный, мудростью Твоей увенчанный, чистотою Твоей осиянный.

Чтобы входила Ты чрез очи мои, а не мир.

Чтобы Тебя лишь сердце мое жаждало.

Чтобы от Тебя только душа моя во чреве имела.

Не оставь меня, Троице Пресвятая, да не умру я ветхим человеком, да не изорвусь, как платье ветхое, тщетно латанное да так и не залатанное.

Мир ветхость внес в душу мою. По всей душе печатей своих наставил, чтобы болела от них она, чтоб умерла, страхами переполнившись.

Когда родится вновь душа моя в костях моих, тогда и кости обретут силу и молодость. И одна лишь печать в душе моей будет – печать Духа Святаго. Все мир будет трудиться заклеить меня, словно овцу: не найдет он места для клейма своего. Ибо Твоей печатью новорожденный отмечен будет, Твоей жизнью исполнен, Троице Единосущная Животворящая.

71. Господи, смирением исполни сердце мое

Исполнился еси мира, о слава светов горних, и гнев земли не в силах нарушить его.

Мало в смертных мира, оттого и гнев множится. В недрах превозношения гнев вьет гнездо себе, в недрах гнева лежит убийство.

Всякий грех ведет к убийству, но ни один грех не стоит к убийству ближе гнева.

Близорукие законы земные не наказуют гнев, ибо убийцы не видят в нем. Твой закон прозорливый, слава светов горних, гнев убийством именуется.

День и ночь, под солнцем и под месяцем, стараюсь проникнуть в тайну закона Твоего. С тех пор как старания мои истощили надежды мои земные, чувствую, как убивает меня гнев соседей моих.

Рабы – чада гнева, сыновья – чада мира. Потому премудрость Твоя и зовет неустанно: сыновьями станьте!

Ибо сын на лицо отца смотрит и по нему свое лицо исправляет. И если видит лицо отца мирным, как, не отворачившись от него, может свое исказить гневом? Гнев двоим немощь приносит: тому, кто в гневе, и тому, на кого гнев изливается. А немощь – смерти предвестница.

Чудотворец среди детей гнева чуда не совершит, ибо немощь разбивает его в присутствии их.

Друзья мои, отчего вы силу ощущаете среди любящих вас и немощь среди тех, у кого присутствие ваше гнев вызывает?

Не оттого ли, что любящие жизни добавляют, а гневные похищают от жизни?

Потому и возлюбил я быть с Тобой, слава светов горних, ибо в Твоем лишь присутствии я не убиваю и меня не убивают.

Так же как за каплей капля точит вода скалу неприступную, так разъедает гнев жизнь обоих.

Словно убийца в засаде, так затаился гнев в сердце гордом.

Воистину, превозношение знает вину свою, оттого и поставило гнев на стражу, чтобы охранял его.

Знает превозношение вину свою, оттого и сделало другой грех адвокатом своим.

Смирением сердце мое исполни, о слава светов горних, смирением Ангела, пред Твоим престолом предстоящего. Ибо нет у смирения для гнева ни ночлега, ни убежища.

Дай мне смирение сыновнее, да устыжусь на рабов гневаться и убивать.

Облеки мя в броню мира Твоего, его же гнев гневных не поколеблет.

72. Господи, избавь душу мою от самообольщения

Избавь от самообольщения душу мою, Господи, да и тело мое от греха избавится.

Избавь душу мою от превозношения безумного и гнева жгучего, да и тело мое перестанет разжигаться и безумствовать.

Дух плоть себе творит, как орган речи, как образ свой. Бессловесна и неподвижна плоть к добру и злу, если душа не заговорит.

Не узнает тело прелюбодеяния, если душа ему не скажет. Прелюбодеяние в сердце совершается; тело видимым образом повторяет сотканное тончайшими нитями в тайниках сердца.

Друзья мои, смотрите на женщину так, как она сама на себя смотрит, и, подобно струям, спадет пелена обольщения с очей ваших. На всякое существо его глазами смотрите и не с вожделением смотреть станете, а с состраданием.

Господи, освятивший брак, освятил Ты и безбрачие. Имеющих мудрость и силу жизнь свою, от Тебя исшедшую, Тебе посвятить Ты благословил.

И тех, кто вместить сего не может и не может жизнь свою в себе удержать, благословил Ты, дабы могли они поделиться ею и через жену дать жизнь новую.

Самообольщение мужчины – в мысли, что влечет его женщина. Се, невостребованная жизнь в нем, она его толкает к женщине, ибо хочет быть востребованной.

Ты – жизнь, Господи, Ты – жизнь и свет. Ты – свет, Господи, и не желаешь быть во тьме сокрытым и не светить.

Блажен Тебя в себе познавший и дающий Тебе светить в душе и теле своих.

Неважно, в плоти единой или в разделенной светить Ты будешь, Ты желаешь светить и землю освящать и наполнять ее жизнью Своей и светом Своим.

Блаженна та жена, что от самообольщения очнулась, и, мужа узнав так, как он себя знает, вожделение оставила и исполнилась состраданием. И носит жизнь в себе с трепетом и достоинством, словно небо носит.

Блажен познавший благовременно, что прелюбодейство оскверняет святыню и убивает жизнь.

Опасны шутки с Богом, чада земные. Лучше вам с огнем играть, чем с

Господом шутить.

Жизнь, от Бога приходящая, не опиум для наслаждения мимолетного, после которого самообман открывается и стыд и унижение тяжелой глыбой ложатся на сердце, безумным желанием опустошенное.

Избавь от самообольщения душу мою, Господи, да и тело мое от греха избавится.

73. Господи, управь язык мой, да не изречет лжи

Управь язык мой, Мудрость Блаженная, да не отступит от истины до смерти моей. Предостерегай меня присутствием Твоим, да не изреку лжи. Ободри меня присутствием Твоим, да свободно глаголю истину.

Клятва – свидетель присутствия лжи в мире. Царству истины клятвы неведомы.

Так же как из ямы глубокой исходят многие ядовитые испарения, так и от самообольщения грехи происходят, и, подобно испарениям отравляющим, каждый свой цвет и запах имеют.

От самообольщения родится превозношение; от самообольщения – гнев, от самообольщения – ложь, от самообольщения телесный грех происходит.

Ложь клятвами вооружилась. Ложь клянется истиной, тем признавая истину реальностью, себя же – тенью. Не клянется ложь ложью, ибо тень на тень опереться не может. В бессилии своем ищет ложь опоры в истине. Многая ложь рождает клятвы многие.

Клятва унижает мужа праведного и убивает лживого. Там, где клятвы множатся, умножается ложь. Лживый ум всегда наготове клятву имеет. Лживые глаза языком прикрываются и прикрыться не могут. Готовый солгать – готов и поклясться.

Сыны прелюбодейства скоры на ложь и клятвы, ибо прелюбодейство само по себе ложь и клятва ложная.

Дщери прелюбодейства приглашают Бога в свидетели, но Бог уклоняется от судов человеческих, и отсутствие Его повергает всех в объятия лжи.

Управь к истине сердце мое, Мудрость блаженная, тогда и язык мой к ней управится.

Управь к истине ум мой, Мудрость блаженная, и язык мой к ней управится.

Управь, Господи, присутствием Твоим к истине душу мою, и язык мой о клятвах забудет.

Что пользы мне, Господи, если пред людьми оправдаюсь, а пред Тобой согрешу? Удержу язык свой и отвращу его от клятв, пусть неоправданным пред людьми останусь. Лишь правость пред Тобою веселит сердце мое, правота же пред людьми сердце печалью полнит. Господи, я клятва Твоя живая, что пребудешь Ты до конца со мною. Ибо

примирение с Тобой драгоценнее примирения с миром. Ибо битва с миром легче битвы с Тобой.

Господи, Господи мой, я клятва Твоя живая, что пребудешь со мною Ты до конца.

74. Господи, научи мя прощать

Посмотрел Отец Небесный на землю и увидел меня, неправдой человеческой израненного, и сказал: «Не мсти».

Кому мстить мне, Господи? Веренице стад, ведомых на закляние?

Отомстит ли врач больному, проклинающему его со одра смертного?

Кому мстить мне, Господи? Снегу тающему, траве увядающей? Отомстит ли гробовщик сошедшему во гроб?

Кому мстить мне, Господи? Невеждам, думающим, что могут зло причинить кому-то, кроме самих себя? Отомстит ли учитель ребенку неграмотному за то, что писать не научился?

Вечность да будет мне свидетелем, что все, кто скор на месть, медлителен в чтении и познании тайн ее.

Время да будет мне свидетелем: все мстившие яд в себе копили и ядом этим стерли имена свои из Книги жизни.

Мстители, чем похвалитесь перед противниками своими, как не тем, что умеете повторять их зло? Не говорите ли вы тем самым: и мы не лучше вас?

Бог мне свидетель: вы и противники ваши в одной мере безбожны и на добро не способны.

Видел я, как черешня, с которой дети содрали кору и сожгли, давала им сочные плоды.

Видел я, как корова, которую люди обременяли непосильно, терпеливо давала им молоко.

И слезы хлынули из глаз моих: почему природа более милосердна к людям, чем человек к человеку?

Мстители, природа да будет мне свидетелем: тот лишь сильнее злодеев своих, кто бессилен повторить дела их.

Но нет конца мести, и потомки продолжают дела предков своих и уходят, оставляя их незавершенными.

Широкой дорогой спешит зло к битвам новым, от каждой получая силы и умножая свиту свою.

Мудрый уклонится с дороги и даст мести промчаться мимо, пока она не обессилет и не упадет.

Кусок хлеба скорее утихомирят лающих собак, чем камни, в них летящие.

Учащий людей заповеди «око за око» учит их, как сделаться слепыми.

Кому мстить мне, Господи, Отче мой Небесный? Веренице стад,

ведомых на закление?

До чего жалки злодеи и мстители! Подобны они скоту, на закление идущему, который, не зная, куда идет, бодает и забивает друг друга еще задолго до бойни.

Не ищу мести, Отче мой, не ищу мести, но ищу, чтоб дал Ты мне слез море, которым мог бы я оплакать боль идущих на закление и, куда идут, не знающих.

75. Господи, благослови врагов моих

Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не клянусь.

Враги решительнее друзей толкают меня в объятия Твои. Друзья тянули меня к земле, враги разрушали все надежды мои на земное. Они сделали меня странником в царствах земных и ненужным жителем земли. Как преследуемый зверь быстрее находит себе убежище, чем непреследуемый, так и я, гонимый врагами, укрылся под покровом Твоим, где ни друзья, ни враги не могут погубить душу мою.

Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не клянусь.

Они вместо меня исповедали перед миром грехи мои.

Они бичевали меня, когда я сам жалел бичевать себя.

Они мучили меня, когда я от мук бегал.

Они поносили меня, когда я льстил себе.

Они плевали в меня, когда я был горд собой.

Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не клянусь.

Когда я считал себя мудрым, они называли меня безумцем.

Когда я считал себя сильным, они смеялись надо мной, как над карликом.

Когда я стремился быть первым, они теснили меня к последним.

Когда стремился к богатству, они били меня по рукам наотмашь.

Когда я собирался спать мирно, они будили меня ото сна.

Когда я строил дом для долгой и тихой жизни, они разрушали его и изгоняли меня.

Воистину, враги отлучили меня от мира и помогли рукам моим дотянуться до края одежд Твоих.

Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не клянусь.

Благослови их и умножи, умножи и сильнее ожесточи на меня.

Да будет бегство мое к Тебе безвозвратным.

Да истают надежды мои на земное, как паутина.

Да воцарится смирение в душе моей.

Да станет сердце мое могилой близнецам злобным – гневу и гордости.

Да соберу на небесах все сокровища свои.

Да освобожусь навсегда от самообольщения, запутавшего меня в страшную сеть жизни призрачной.

Враги открыли мне то, что немногим ведомо: нет у человека врагов, кроме него самого.

Тот лишь ненавидит врагов, кто не познал, что враги не враги, но

друзья взыскательные.

Воистину, трудно сказать мне, кто сделал мне больше добра и кто причинил больше зла – враги или друзья.

Посему благослови, Господи, и друзей, и врагов моих.

Раб клянет врагов, ибо не ведает. Сын их благословляет, ибо ведает.

Ибо ведает сын, что враги не властны над жизнью его. Потому ходит он среди них свободно и молится о них ко Господу.

Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не клянусь.

76. Господи, пробуди все души спящие

На рассвете, когда просыпаюсь, к Тебе летят первые мысли мои; первое движение души – дотянуться до улыбки Твоей; первый мой шепот – имя Твое; первое изумление – Ты рядом.

Как младенец, увидевший страшный сон, спешит укрыться в объятиях матери и радуется, что сон не разлучил его с ней, так я, пробудившись, спешу в объятия Твои, радуясь, что странствия во сне не разлучили меня с Тобой.

Как нелюбезен я с Тобой, любовь моя! Стыд съедает меня за нелюбезность мою к Тебе. Ни на миг не оставляешь Ты меня, я же часами странствую по снам моим без Тебя. Потому клянусь сон и сновидения свои и восхищаюсь Силами Небесными, ни днем ни ночью не сводящими с Тебя очей.

Сон утомляет – Ты приносишь покой и отдых. Не будет покоя уставшему без созерцания Тебя, ни утешения скорбящему без беседы с Тобой, ни здоровья больному без прикасновения десницы Твоей, ни очищения нечистому без омовения в свете Твоем.

Спешу в храм Твой улицами пустынными, спешу и не встречаю никого на пути своем. Все спят и в снах своих мучаются от разлуки с Тобой, а Ты сидишь у каждой постели и ждешь, пока души вернутся из дальних скитаний.

Стыд съедает меня, любовь моя, за нелюбезность к Тебе душ человеческих, что так надолго покидают источник жизни своей.

Звери лесные проснулись на заре, и Ты стоишь рядом с ними и пасешь их. Думают звери о пище, о пище думают они утром ранним, так же как и я, но знаю, что Тобой лишь могу утолить голод свой.

Пустынными улицами на рассвете спешу я, славы Твоей взыскаю. Слышу муэдзина, на башне кричащего, слышу колокола, в храм зовущие. И возношусь мыслями и смотрю с высоты на землю, чтобы видеть, много ли чад человеческих отказалось от скитаний безумных и встретило Сущего, далекого от безумства сна.

Проснулись в кельях и пещерах святые отшельники и беседуют с Тобой. Встали те, чьи души никогда не ложатся, но, как свечи горящие, день и ночь прямо стоят пред Тобой.

Благослови, Господи, всех молитвенников и отшельников, жизнью своею, словно ладаном, кадящих землю сонную.

Многие тысячи душ на рассвете с телом расстаются. И когда родится

солнце, загорится оно свечой поминальной над множеством умерших.

И смотрю на Тебя, любовь моя, как склоняешься Ты над тысячами умирающих и ждешь, что призовут они имя Твое. И слышишь, как каются некоторые за всю жизнь свою и вопиют к Тебе о помощи.

Благослови, Господи, всех кающихся на одре смертном и отзовись на вопль их.

Пустынными улицами спешу, слава моя, и вхожу в храм Твой, чтобы петь Тебе величание. И один в храме стою, Тобою и Ангелами Твоими наполненном. И на колени падаю и молюсь в слезах: пробуди к Себе, Господи Небодержец, все души спящие братьев моих и народа моего!

Отяжелели и ослабели души грешников и опустились до границ адových. О любовь, вечно бодрствующая, пробуди их прежде, чем смерть столкнет их в сон беспробудный, вечный, в сон страшный, который не осенит свет лика Твоего.

77. Господи лучезарный, помоги мне чистотою Своей

В полдень к озеру приходят дети и купаются в воде озерной и в свете солнечном. Господи, вся природа невинностью восхищается. Рабы изможденные и измученные, солнце и озеро преображаются в присутствии детей. Преображается озеро в величественный храм Божий, когда дети входят в него, первосвященник-солнце приходит в волнение, когда лучи его перекрещиваются с лучами детских душ.

«Пустите детей приходить ко мне», – шепчет вся природа, – и вы поймете, что и я дитя. С разорителями своими и я разорителем становлюсь, с детьми же и я дитя. Бездушным я кажусь бездушной, для святителей я – алтарь. Кто ищет во мне зверя, тем шлю навстречу зверя, кто ищет во мне Бога – явлю Его. Грешники убийцей меня именуют, праведники – жертвенником. Только невинности открываюсь я невинностью, и только детям Божиим как дитя Божие.

«Пустите детей приходить ко Мне», – возглашает Сын Божий, и одни лишь дети приходят к Нему. Геенне огненной подлежат те, кто преграждает детям путь к Сыну Божию. Ибо не приходят сами и не дают приходить другим.

Почему, Господи, почему детей ищешь? – вопрошают сотворенные и нерожденные Рожденного и Несотворенного. Слово идола каменные, духом мирским влекомые, таковы они. Жизнью внутренней движим Рожденный и Несотворенный, и дух мира бежит от Него.

Оттого, что и Сам Я – дитя, детей ищу. Обманщики обманщика видят во Мне, безбожники – безбожника, власть предержавшие – бунтовщика.

Фарисеи спрашивают: «Кто Сей?» – и не могут вместить; мудрецы мирские пытаются уловить Меня в сети своей мудрости.

Только дети знают Меня, ибо и Я – дитя. Как дитя, не принадлежу Я Сам Себе и, как дитя, не ищу славы Себе. Как дитя, не творю ничего от Себя и, как дитя, не мыслю ничего от Себя. Но, как дитя, думаю то, чему учит Отец Мой, и говорю то, что слышу от Него, и творю то, что у Него вижу.

Дети перестают быть детьми, Я же никогда не перестаю. Дети перестают быть детьми из-за злых учителей своих, возбраняющих им пребывать постоянно со Мной и обучающих их старящей мудрости мира. Я не перестаю быть ребенком, ибо питаюсь вечно юной мудростью неба.

Блаженны те, кто в зрелости отвратился от учителей своих и

мертвящей мудрости той, старящей, делающей больными и несущей смерть. Того, кто ко Мне обратится, кого мир состарил, ребенком сотворю, и, как дитя вечное, будет царствовать во Царствии Моем, закрытом для старцев мирских.

Говорю вам, Царство Мое есть царство детей.

Воистину, не узрят сотворенные света Царствия Божия, но узрят рожденные.

Распадутся идола каменные, духом мирским влекомые, и ветер прахом их играть будет. А дети Жизни истинной войдут в жизнь вечную.

Лучезарный Господи, Дитя вечное в недрах Святой Троицы, помоги мне невинностью твоей – величайшей силой всех миров – родиться от Духа Святаго.

Да не распадусь и не развеюсь по ветру, как идол каменный, миром сотворенный.

Да быть мне, как младенцу рожденному, неразлучно с Тобою в вечности, о Царь невинных и невинности.

78. Господи пресветлый, освети душу мою

На закате воссиявает пыль звездная над моей головой, и я чувствую бездну, над которой висит жизнь моя. И с трепетом душевным протягиваю руки к Тебе и вопию: Господи, со всех сторон стеснил меня страшный мир, словно пустыня песчаная малый оазис.

Не выстоять мне, если Ты не поддержишь меня силою Своею. Песок покроеет зеленый луг мой, поверх пальм насыплет горы песчаные, задушит источник на лугу. И под песком обратится в пепел сердце, любившее Тебя, и верблюды разнесут его по пустыне на копытах. И забьются песком уста, одну лишь песнь знавшие – песнь Тебе, Всемогущему. И из миллиона лет жизни будет изглажен день один так, как будто его не было. И тяжелая колесница вселенной дальше прогремит, не сожалея, что в песчинку превратила день жизни.

Но Ты сильнее мира, Господи Боже мой, и одолжишь рабу Своему херувимский меч пламенный, которым отразит он нападки мира на жизнь мою.

Не спастись мне, даже если буду равен с миром силою, а тем паче, если слабее буду. Равный миру мир не победит, и мир не боится его; того, кто слабее, учит мир с малых лет готовить себе могилу. Если буду сильнее мира, спасусь и мир одолею.

Воображение рисует мир сильным и могущественным. Когда умирает воображение и рождается истина, вижу я, что одна капля огня Твоего животворящего сильнее праха вселенского. И у всей вселенной неостанет сил травинку напоить, если от Тебя не примет.

Рожденный от Истины и посланный от Истины легко побеждает мир. Мир тает от света лика Его, как тень от солнца.

Пища отпавших от Истины – страх мирской. Миром сотворенные стали его куклами, которыми он, как ребенок игрушками, забавляется. Дети Истины рождены от Истины и не боятся мертвосозданных.

Помоги мне, Господи, победить мир в себе, и легко мне будет победить его вне себя.

Не возгоржусь победой своей над миром, ибо Твоя победа – не моя.

Оставлю Тебе расти, сам же умяляться буду и, словно дитя, держаться за край одежд Твоих.

Оставлю слову Твоему вселиться в тело мое и изгоню все слова бессильные, коим от мира научился. Слово Твое – невинность, мудрость и сила. Оно уничтожит во мне тварь и поможет моему рождению.

Тело, в которое вселится Слово Божие, уже тело, не миром сотворенное, но от Духа Святаго зачатое и рожденное. Миром порабощенная, душа моя соткала мне и тело рабское. Оттого в страхе пред миром трепещут душа и тело.

Просвети душу мою, светосущный Господи, и она воспрянет и освободится от мира. И станет душой сыновней, и научится ткать тело сыновнее, храм Сына Божия.

Когда воссиявает звездная пыль над моей головой, Тебя призываю на помощь, Господи Пресвятыи, и не боюсь мира, как не боится сын слуг в доме отца своего.

79. Господи, Ты стоишь у двери сердца моего и ждешь приглашения

Повредились люди и говорят: что дает нам Господь?

Господь дает жизнь всякой плоти; Господь дает лицо всякой твари. Как дитя, милостив Господь, и самости не ведает Он, как и тьмы.

Господь каждому дает то, что ищет от Него. Вечность свою наполняет Он даянием, а вы говорите: «Что дает нам Господь?». Разве спросили бы об этом, если бы Господь не дал вам сил вопрошать?

Господь собирает слезы скорбящих в ладони Свои, Господь посещает узников, Господь сидит у постели больных.

Господь бдит на путях опасных, хранит в пучинах морских, а вы говорите: «Что делает нам Господь?».

Что Вы ищете от Господа, то и дает вам. Но оттого, что от мира более възьщете, нежели от Господа, чувствуете себя обманутыми в упованиях своих, говоря: «Что делает нам Господь?».

Словно добрый хозяин, собрал Господь трапезу и ждет гостей. Чуток Господь к стуку каждому и скор открыть гостю любому. На трапезе Его в изобилии угощения невиданные, просторно за столом Его. Кто найдет врата Его и постучит, тому отверзется, а вы говорите: «Почему не отворил нам Господь, когда стучали мы?». Потому, что стучали в дверь Господню сомнением, а верю – в двери мира.

При дверях души вашей стоит Господь с метлой, готовый, если призовете Его, вымести из нее нечистоты обильные и, очищенную, облагоухать кадилами и благовониями и красотою девства украсить ее: стоит Господь и ждет приглашения вашего.

И при входе в сердце ваше стоит Господь со свечою, горящею без дыма и копоти, стоит и ждет приглашения внести свечу в сердце ваше и осветить его, выжечь все страхи, страсти и желания постыдные, изгнать из него дым и зловоние.

И на пороге ума вашего стоит Господь с мудростью Своею и глаголом Своим, готовый войти на призыв ваш и разогнать все мысли безумные, все воспоминания лютые, все заблуждения, изгладить все образы призрачные, стоит Господь и ждет призыва, чтобы внести разум Свой, Свои печати и Свои слова.

А вы говорите: «Где Господь?».— На обочине жизни вашей, оттого и жизнь ваша уродлива. Будь Господь в центре ее, где быть Ему надлежит, и жизнь ваша выпрямилась бы, и видели бы Господа и не страдали бы в

поисках Его, вопрошая: «Где Господь?».

Повредились вы, потому и спрашиваете: «Где Господь?».

Предобр Господь, потому недобрым неведом Он.

Пречист Господь, потому нечистым не виден Он.

Пресвят Господь, потому несвятые Его не чувствуют.

Если не найдутся исповедники среди людей, через предметы и природу Господь явится.

Если звезды небесные забудут имя Господне, не забудет Его войско несметное небесных Ангелов. Если слабеет исповедание имени Божия в царстве одном, крепнет в другом. Невозможно ни усилить, ни ослабить звук имени Божия. Ибо, если один ручей иссякнет, другой наполнится, и держат море они на одном уровне.

80. Господи, направь меня на стезю правды

Зеленеет кипарис летом и зимой. Базилик благоухает летом и зимой. Забивают ягнят летом и зимой.

Таковы и вы, праведные.

Берегитесь волков, нападающих на вас: один – спереди, другой – сзади. Но паче берегитесь двух грехов – страха перед грешниками и презрения к ним. Ибо тогда увянут побеги вашей праведности, словно зелень вербы, и благоухание претворится в зловоние, и смирение станет гордыней. И грешники назовут вас своими.

Праведные, грех есть немощь, и боязнь грешников – страх перед немощными. Грешник страшится в себе и мертвого праведника, а вдвойне – праведника живого рядом с собой.

Не страшитесь того, кто вас вдвойне страшится.

Не в Господе ли храбрость праведного? Не Господь ли Всемогущий – предводитель войска праведных?

Воистину, невелика правда стоящих близ Всемогущего и боящихся всенемогущих.

Если правда ваша – правда Божия, то и сила ваша – сила Божественная. Вначале сила Божественная кажется грешным слабостью, ибо слишком мягка, милосердна и многотерпелива. Но в конце, когда придет победа, грешные видят с ужасом, что основание дома их размыто водами подземными и рушится непоправимо. Словно трава, неслышно и незаметно растет победа Божия, но, когда вырастет, не выкосить и не вытоптать ее.

Грешные – стадо без пастыря, вы – нет. И когда Пастырь покидает вас, не для того покидает, чтобы оставить, но чтобы просеять через сито мелкое. Вскоре вернется Пастырь ваш, и будете умирать от стыда за предательство.

Праведные, грех есть болезнь, и к грешным презрение – презрение к больным. Кто от своего здоровья больным подает, умножает свое здоровье. Презрение к больным подрывает здоровье здорового.

Грех делит трапезу с тем, кто грешников гнушается. Грех входит в дом боящихся войти в дом грешников. Кто вернется назад, чтобы не встретить в пути грешника, тот вернется в дом свой с грузом греха.

У каждого входа в душу свою поставьте стражника, да не внидет гордыня в храм ваш. Ибо, если внидет, разом погасит свечи всех ваших добродетелей.

И будут словно мех, вином наполненный, когда иглой проткнут его.

Краток сей день жизни, но истинная жизнь ночи не знает.

Кто умрет от греха в день сей, умрет смертью, дня не знающей.

Праведные, учите неустанно один урок за другим. Закончившего одну школу правды Господь посылает в высшую и сложнейшую. Грешный страдает от невежества, праведный – от научения. Но, воистину, мука праведного слаще муки грешного, как возвращение на родину слаще пребывания на чужбине.

Мати Божия милосердная, сохрани идущих дорогой истины, да не устрашатся грешников и не презрят их.

Да не станут от страха богоотступниками и от презрения к грешным – человекоубийцами. Да не станет полуправда тем возвышением, с которого еще глубже падут в пропасть.

81. Господи, сожги мя на алтаре Твоем

Был я пастырем овец, и возвысил Ты меня быть пастырем человекам.

Находил я овцам пастбище зеленое, и были они довольны. Людям в пищу предлагаю Тебя, и многие не хотят вкусить.

Щемит сердце мое от скорби, Господи, глаза мои полны слез, ибо многие не вкушают Тебя, но ищут пищи на нивах голода.

Не туда, братья мои, не туда грядете вы: то нивы глада и они только умножат голод ваш. И, обезумев от голода, друг на друга броситесь и поглотите, но не насытитесь.

Овцы приходящим от Бога питаются, вы же потому люди, чтобы Богом питаться. Если люди станут питаться пищей овчей, для чего было Богу создавать и овец, и людей?

Что есть овца, если не трава, которой она питается? А вы призваны богами быть, оттого Бог предлагает Себя в пищу вам.

Господи мой, падаю на колени пред Тобою и молю о милости. Оскудели верой священники Твои, потому многие люди Тебя не хотят вкусить. И пустует пастбище Твое богатое. Хороший пастырь овец нехорош для людей. Зачем не оставил Ты меня быть хорошим в малом, но поставил быть негодным в большом?

Когда был я пастырем овец, и тогда я был священником Твоим. Каждой травинки касался посох мой пастырский, и, припадая грудью к земле, вслушивался в дыхание ее, и лежал на спине, глядя на грозное пламя небесное. И касался челом росистой листвы в горных лесах, и обнимал жалостливо ели высокие, грозой сломленные. И читал имя Твое, написанное пламенем по всей земле, и чувствовал, как горит подо мной каждая пядь и глаголет: я есть алтарь Всевышнего. И величие Твое наполняло меня восхищением; и луга, и дубравы, все воды и суши наполнялись восхищением моим. А когда возрос, то познал до невыразимой дрожи, что Ты еще ближе мне, чем предчувствовал я в полях детства моего. Познал я, Господи, что я есмь земля, в которой ты горишь и глаголешь. Познал я, Владыко мой, что странник я в самом себе, а Ты – Хозяин и Господин.

И познание сие повергло меня в ужас, пронизавший до мозга костей. И сказал я себе: не свой дом осквернял ты, но чужой. И не на себя навлекал позор, но на Другого. И не себя оскорблял, но Хозяина, в Чьем доме ты гость. И бросал грязью не в свечу, а в солнце внутри себя.

Какое крещение смывает позор мой пред Тобой? Какое покаяние грех

мой пред Тобой изгладит? Помоги мне истребить себя, грешного, и родиться заново, словно чистому младенцу без прошлого. Помоги мне, Отче мой.

Идолы языческие требуют от жрецов своих известной меры мудрости. Сколько же мудрости потребно священнику Бога Живаго!

Идолы требуют известной меры чистоты. Сколько же чистоты солнечной потребно тому, кто служит Богу богов!

Идолы требуют известной меры сил от служителей своих, какой же силою должен быть препоясан служитель Вседержителя всеильного!

Всевышний Отче мой, очисти жизнь мою и сотвори ее жертвой на Твоем жертвеннике. Когда был я пастырем овец, плакал я над каждым ягненком закланным. Сотвори меня невинным, подобно ягненку, и сожги меня на алтаре Твоем, Господи и Боже мой.

82. Господи, не дай народу моему в безумии восставать на Тебя, Жизнодавца

Объявили неверные войну против Бога неба и земли – листва сухая против ветра горного! Пока ветер тихо веет, и шуршание листвы слышится, но взовьется ветер и раскидает листву по кочкам болотным, лесам и дорогам, и, слипшись с грязью, потеряют голос листья одинокие.

Ибо чувствует неверный в толпе силу свою и подает голос, а в одиночестве страх и немощь снедают его. Верный чувствует немощь толпы и разделяет ее, а в одиночестве силу Твою чувствует и делит ее с Тобой, оттого одиночество – сила и песнь его.

Кому войну объявили вы, безумцы? Тому ли, Кто одной мыслью возжигает солнца и стада светил небесных погоняет Своим посохом? Воистину, не так смешна война, вербами грому объявленная или воробьями кондорам хищным.

Выковали вы мечи, которыми друг друга истребляете, и поднялись с ними же на Господа? Смотрите, ходит Он по мечам вашим, как по мху лесному. Крепостей ваших боится не более, чем ваших могил.

Выдумали вы слова жалкие, которыми поносите один другого и унижаете, неужели думаете, что ими Того унизите, Который один знает, что есть слово и откуда оно? Сотворил Он связки в горле у вас, расширил легкие, отверз уста, в них вложил язык. Воистину, не так смешно восстание свирелей в мастерской против мастера своего и струн на арфе против руки, на них играющей.

Не Богу – себе войну объявили вы, и с жалостью взирает Он на самоубийство ваше. Листва сухая объявляет войну колесам стальным!

Чем дольше с Ним воюете, тем неудержимее исходит Он из вас. Изымает из вас Господь силу Свою, Свою красоту, Свое здоровье, Свою мудрость и Свое блаженство. Таков способ борьбы Господа Всевышнего со Своими противниками.

Что останется от вас, воины смертоносные, когда Господь изымет из вас всё, что Его? Не останется ли немощь, уродство и болезнь, безумие и скорбь? Ничего не заберет Господь из того, что ваше. А ваше – бессилие. И когда возьмет от вас силу Свою, которую вы употребили во зло, останется вам немощь ваша смертная, которую ни на добро, ни на зло не употребить.

Исторгнет из вас Господь красоту Свою – жабы и те прочь разбегутся от уродства вашего.

Исторгнет из вас Господь Свое здравие, и кровь ваша претворится в гной, и зловоние ваше станет привлекать червей, и города будут затворять ворота свои от смрада вашего.

Заберет Себе Господь мудрость Свою, и в безумии будете носиться по лесам и браниться с пещерами.

Отзовет Господь к Себе блаженство Свое и Свой мир, и неистовства вашего испугаются источники и убегут; и от бед ваших засохнут лозы виноградные; и нива возвратит земле плоды свои.

Так борется Господь Всевышний с противниками Своими.

Как дитя, бессилен Он творить зло. И не отвечает злом на зло, ибо нищ на зло. Он просто забирает добрые дары Свои и уходит с ними от того, кто скрежещет зубами на Него. И оставляет Господь неверных самим себе. И рассыпаются они, словно дерево истлевшее с сердцевиной изгнившей, и черви по ней ползают, как по дому заброшенному, в поисках пищи.

Так бывает и с народом, объявившим войну Жизнодавцу.

И сказал я народу своему: запомни, такова победа Жизнодавца и таково поражение безбожника.

83. Господи, мудрость моя, спаси меня от празднословия безумного

Праздные разговоры ведут люди, отпавшие от Тебя, мудрость моя. Безверие о делах рассуждает, о вере – бездельники.

И всякий высмеивает то, чего не имеет, а то, что имеет, до небес превозносит.

Пока Ты, Господи, наполняешь мой дом дыханием Своим животворящим, забываю спросить Тебя, что важнее: дела или вера? Если же оскорбляю Тебя и отпадаю от Тебя, увлекаюсь разговорами праздными и горячо то одних, то других поддерживаю.

Ибо без Тебя я флюгер на печной трубе, каждому ветру вторящий. Когда поднимется ветер веры в душе моей, вторю тем, кто оставил дела и стоит за веру; когда колыхнется во мне ветер делания, – тем, кто веру оставил и стоит за дела. Но в присутствии Твоем всемиряющем не бывает ветров, колебаний и деления вещей. Не чувствую тогда веры и дел не вижу, Тебя лишь одного вижу и чувствую. Поистине, Ты не вера моя, Ты – в`идение мое. И Ты – не мое делание, но я – Твое делание. И вновь говорю: не Ты моя вера, а я вера Твоя и Твое доверие.

И говорю празднословящим: кто имеет веру правую в Бога Живаго, тот возлюбил молчание. И кто делает правое дело Божие, тот охотнее молчит. Кто создал веру себе из своего вымысла, тот спорит о вере. И делающий от себя восхваляет дела свои.

У человека веры на душе тишина глубокая, глубже дна морского. Ибо мудрость Божия рождается и обитает в тишине глубокой.

Делатель дела Божия хранит молчание глубокое, глубже молчания металла в недрах горы. Ибо прислушивается он к приказам и исполняет их, и снова прислушивается, и некогда говорить ему.

Говорю в дела верящим: разве молитва моя не делание и изменение себя самого? Не во мне ли весь мир от сотворения и до конца времен, вся нищета и нечистота его? Воистину, несмы без дела: когда обливаюсь потом и слезами в молитве, несу я тяжкий крест милостыни нищим души моей, и врачевания больных ее, и изгнания духов нечистых.

Говорю в веру верящим: разве не пробуждаю я веру в соседях своих добрыми делами, которые творю?

Разве дело мое в мире – не дело песни моей, не псалом спасенного среди неспасенных?

Кто остановит песнь мою в гортани души преисполненной? Кто

остановит биеание воды в источнике? Бранятся ли русалки из источника с русалками речными: чья вода полезнее? Воистину, не будь источника, и реки бы не было.

Господи мой, не удаляйся от меня, да не умрет душа моя от препирательства праздного. Молчание в присутствии Твоем возвращает душу мою; празднословие в разлуке с Тобой раздирает и превращает ее в лен истрепанный.

Прислушался я в последний раз к перебранкам людским и, махнув рукой, удалился. Се, не спор истинно верующих с истинными делателями дела Твоего. Нет, перебранка рабов маловерных и зловольных. То маловерные препираются с пустословами светскими. То иссякший источник бранится с ручьем пересохшим.

Пока были полны, оба пели одну песнь радости и в радости окликали друг друга.

Сие же перебранка праздноверующего с праздноделающим. Какой союз у меня с ними? Что привязывает меня к ним, кроме жалости, что отпали они от Твоего сияния?

Преисполни храм души моей, Животворящий Д!уше, да ослепну к в`идению гневных лиц бранящихся и оглохну к речам их безумным.

Отошли они от Тебя, Радость моя, потому и ведут разговоры безумные.

Поклоняюсь и молюсь Тебе, привяжи душу мою к Себе тысячами лучей солнечных, да не отойдет от Тебя и не сорвется в пропасть холодную.

84. Премилый мой Господи, удали мя от соблазнительей

С теми, что не просвещают, а ослепляют, что сделаешь с ними, Господи?

Отвращают они детей Твоих от Тебя и преграждают путь им к Мудрости Твоей, ибо говорят: Бог лишь выдумка устаревшая умерших предков ваших. Талисман истертый, что носили они и умерли. Мы же научим вас землю возделывать, тело нежить и добывать золото, что сияет ярче мертвого Господа. Что сделаешь с соблазняющими детей Твоих, Господи?

Ничего Я не сделаю им, ибо сами они все сделали для проклятия семени и племени своего. Воистину, худшую судьбу уготовили себе и народу своему, нежели книжники и саддукеи иудейские. Ибо имели перед собой пример их и не наставились.

В старости услышат звон оружия на пороге своем и будут умирать от голода, облысевшие, с глазами гноящимися, и не посмеют показаться из дверей, чтобы образумить учеников своих. Чем образумить их, если имя Мое стерто с кровожадных сердец их? Что образумит их, если сами их к тому готовили по беспредельной своей глупости, которая идет с каждым, кто не идет со Мной.

Что будет с ними, Господи? Будет с ними хуже, чем с Вавилоном, что в силе своей крови и тельцу златому кланялся и детей своих тому учил.

Сперва глад придет, которого не знал Вавилон. Потом война за хлеб, в которой побеждены будут. За ней резня междоусобная, в которой все города и села сожжены будут. Затем болезни, против которых руки врачей бессильны.

И учителя будут бичами избиваемы и принуждаемы гробовщиками быть учеников своих, от трупов которых все дороги смрадом наполнятся.

С вождями, народ соблазняющими, что с ними сделаешь, Господи? С сеющими раздор в народе ради корысти своей, что сделаешь, Господи? А когда усомнится и восстанет народ, с ускользящими от него, чтобы спокойно поедать добычу, обманом взятую; с обвиняющими противников своих и их же путями идущими, трескотней своей мудрому уста заграждающими, что сделаешь, Господи?

Льстят глупцам и насильникам в погоне за местами первыми. В книгах своих открывают злые дела соплеменников, дабы свои скрыть.

Не учат народ истине, но изо дня в день лгут ему.

Бессильные творить дела праведные, запугивают народ худшей неправедностью былых времен.

Грабят и друзей своих, ибо знают, что недолог век власти их.

Что сделаешь с ними, Господи праведный?

Сделали все сами, Мне нечего делать с ними, кроме как самим себе предоставить. Воистину, не есть им спокойно добычу свою, но потратят ее на поминках ближних своих.

Обнищают, и мыши будут шмыгать сквозь рубахи драные. Будут сниться им бунты и восстания обманутых и ограбленных, будут ночами вскакивать в холодном поту и ужасе. Долгой будет их жизнь, чтобы продлилось им наказание.

Увидят пепелище на месте домов своих и побегут из земли своей больные и голодные, не смея назвать имен своих пред людьми.

Увидят иноплеменников в стране своей и у них будут просить корочку хлеба.

И стране их будет горше, чем Риму, ибо имели Рим примером и не восприняли.

Народу, их родившему, горше будет, чем евреям, ибо имели евреев примером и не наставились.

Будут слышать клевету и не посмеют в окно выглянуть.

Будут видеть народ свой, в кандалах ведомый, и за себя дрожать.

Во сне и наяву будут слышать проклятия себе, и затрепещут, и трепетать будут, но не смогут умереть.

Господи великий и страшный, все пути Твои – милость и истина. Что сделаешь со слепыми, соблазненными, обманутыми и ограбленными?

Тех, кто вспомнит имя Мое, и Я вспомню и спасу его.

Жду, что возопиют ко Мне, и отзовусь.

Пока есть вопль на земле, будет эхо на небесах.

Я есмь самый близкий всем и вся. Даю Себя тому, кто желает Меня, отступаю от того, кто не знает Меня. Без Меня мир – прах и пепел. И люди без Меня пепла немогуще.

85. Пребогатый Господи, всели мя в Царство Твое

Где царь, там и царство. Царь без царства не царь, и царство овдовевшее не царство.

Царство Небесное внутрь вас есть, сказал Сын Царя, и радость озарила всех влачившихся среди гробов, уразумевших сие небесное послание.

Мусульманин не верит, что Ты касаешься праха земного. Язычник видит Тебя живущим во прахе. Сын Царя знает царский путь и указывает на Тебя во плоти безгрешной. В безгрешную плоть облекся Он и сошел, чтобы тьме земной принести света небесного.

Царю мой, ближе еси мне, чем дыхание мое.

Разве дыхание мое не есть нечто входящее в меня извне и из меня выходящее? Еще до вздоха легких моих был Ты во мне, знал Ты меня еще в чреслах отца моего. И до сотворения мира думал Ты обо мне.

Разве мысли мои не есть лишь отражение внешних предметов, входящие в мой ум, словно нити в станок, и ткуются они, и сходятся они и расходятся и теряются? Предметы вне ума моего, и входят в него не предметы, но лишь их отражения.

Ты – единственная реальность ума моего, с которой и родился он, и прежде всякого отражения Ты был во мне; Ты коснулся меня прежде соприкосновения моего с тварью любой.

С тех пор как услышал благовестие царское, разостлал я душу свою, словно покрывало, для сокровищ драгоценнейших, и в ней Тебя ищу и Царства Твоего. И ни края, ни дна души своей не вижу. И не могу ни достичь высот ее, ни спуститься в глубину недр ее.

Видятся мне лучи сияющие, предвещающие солнце далекое, видятся золотые колонны храма, но не вижу самого храма и алтаря его.

Ощущаю благовоние кадил, но не вижу престола Царского.

Чем больше тружусь и вглядываюсь, тем яснее вижу Сокрытого.

Тайны неведомые заключил Ты в меня, Господи сил, и несть числа Твоим воинам. И на каждом из них отблеск сияния Твоего царского.

Безграничность несешь в Себе, Царю мой, и безграничность вносишь в душу мою.

Вечностью облекся еси, яко ризою, Царю мой, и в ризу ту одекаешь и душу мою.

Дух живет, где хочет, и творит Себе где и когда, и независим от творений Своих.

Преизобильный Господи, изумленный чудом смотрю в душу свою.
Что за сокровища несметные заключил Ты в сей скудельный сосуд!

Воистину, моя вина, если нищим себя почувствую, моя вина, если
смертным почувствую себя.

Стану самоубийцей, если почувствую себя рабом земли и
самообольщения земного.

Где Ты – там Царство Небесное; где Царство Небесное – там Ты. Если
Царство не войдет в меня, воистину, и мне не войти в Царство.

Царю Бессмертный, вонми гласу моления моего, услышь песнь мою –
жертву единственную языка моего.

Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, Трисолнечного
живота и блаженства! Аминь.

86. Господи, благослови могилы праведных

Добро пребудет с праведным. Кто станет искать могилу неправедного? На что кому-то могила его? А могилу праведника все ищут, и огораживают и устанавливают памятник. На что им памятник? Се, исповедание того, что праведный и по смерти живет, а неправедный исчезает, словно борозда на воде морской.

Ты еси правда праведника, Живый Боже. Не в законах человеческих правда его, быстро законы пишутся, да лениво исполняются. Каждое дыхание Твое – новый закон праведному, присутствие Твое – правда его.

Великие праведники не имели законов, всеми признанных, и не заботились о законах, на бумаге писанных. От зари утренней чувствует праведник, что пишешь Ты в сердце и в уме его, и читает.

Сотни лгунов и насильников поднимаются на праведного и радуются, когда зажмут рот ему, чтобы молчал. Но признают втайне лгуны и насильники, что, будь по воле их, мир в одночасье разрушится. В одиночестве, которое кривоумным и кривопутным страшнее Суда Страшного, признают лгуны и насильники, что если еще и стоит мир, то стоит ради праведных – ради правоумных и правопутных.

Кто праведен, кроме богоносцев? Никто, Господи.

Приносящий Тебя в мир, приносит жизнь в оболочку жизни пустующую, приносит воду в пустые колодцы и песню онемевшим устам.

Словно туча бесплодная без дождя и грома, ветрами поднебесными разносимая, воистину, таков и мир без богоносцев. Весь мир – туча бесплодная, которую богоносец один может сделать тучей истинной, дать ей дождь и гром.

Туча на тучу походит, и человек походит на человека, и мир на мир походит.

Но одна туча – обманчивый и бесплодный дым, другая полна дождя и грома.

Один человек существующий, другой несуществующий, несмотря на сходство их. Один мир есть, другого – нет, несмотря на сходство их.

До того как родился Ты на земле, Господи, земля была тенью призрачной; и все твари земные были тенями призрачными.

Рождение Твое – вхождение грома в тучу бесплодную.

Слова Твои – дождь, тучу тучей делающий.

Чудеса твои из вампиров людей соделали.

Кровь, пот и слезы Твои наполнили пустую тень мира реальностью.

Добро пребудет с праведником. Могилу его всегда искать будут. Ибо могила праведного имеет больше силы жизненной, чем живые, но неправедные. Неправедные – тени тучи бесплодной.

Блажен народ, рождающий праведных!

87. Господи, помоги душе моей вместить Тебя

Богоносцы, вы – соль земли, вы – свет миру. Если и вы обессилите и свет потеряете, пустой скорлупкой жизни мир станет, кожей змеи, которую она оставляет в тернии.

Вы поддерживаєте небесный огонь в прахе земном. Если и вы погаснете, мир станет кучей пепла за воротами жизни.

Смертоносцы рассуждают о жизни вашей, ибо своей не имеют.

Клятвопреступники клянутся Богом вашим, ибо своего не имеют.

Лжец оправдывается истиной вашей, ибо своей не имеет.

Неправедный укрывается вашей праведностью, ибо своей не имеет.

Отчаявшийся утешается упованием вашим, ибо своего не имеет.

Мудрецы земные по обочинам ищут мудрости и возвращаются к вашей мудрости, ибо другой не обретают.

Немощные гонят вас, ибо боятся силы вашей, а сами понести не могут.

Боязливые завидуют храбрости вашей, ибо сами не имеют храбрости.

Нет богаче вас, смотрите: все у вас просят, вам же никто ничего дать не может. Нет богаче вас, ибо Бога имеете. Богаты вы, ибо вы богоносцы.

Душа ваша – колыбель Бога Живаго. Сердце ваше – престол Его. Ум ваш – гора Синайская, где Он один, как на скрижалях, пишет и глаголет.

Грядите свободно с Богом в себе; не собьетесь с пути и без ночлега не останетесь. Свободно входите с Ним во врата дня, и день вашим будет. Свободно входите с Ним во врата ночи, и ночь рассеет чудовищ своих и явит свои чудеса.

Не продавайте сокровища своего, ибо мир не имеет, чем заплатить за него.

Не предлагайте мены вселенной, ибо нечего ей дать вам, кроме самой себя. А вся она словно бумага в сравнении с золотом. Сгорит однажды и обратится в пригоршню пепла. Умрет ли? Уже мертва она без духовного сокровища вашего.

Все пространство ее не может вместить сокровища вашего.

Время не может исчислить сокровища вашего.

Мир гонит вас, ибо вы имеете мир, а он не имеет.

Мир завидует вам, ибо вы имеете сокровище, а он не имеет.

Мир боится вас, ибо сила у вас, он же бессилен.

Мир ненавидит вас, ибо вы блаженны, а он несчастен.

Не раздражайтесь на мир и не подливайте масла в огонь. Ибо весь мир горит огнем злобы.

Вы говорите, что одиноки вы? Разве гробы – сообщество вам? Один живой на кладбище менее одинок, чем сами мертвые на кладбище.

Вы говорите, что мало вас? Но зато вооружены вы. А противники ваши – рабы, в цепи закованные.

Без вас мир не имеет жизни. Вы вены, по которым в мир жизнь вливается.

Без вас мир не имеет радости. Вы приносите улыбку в тюрьму каторжную.

Не утучняйте плоть вашу, утучнение ее есть гниение. Не налепляйте грязи на кости ваши, ибо отяжелеют они и душа стеснится.

С ревностью содержите Богомладенца в себе и берегите Его, чтобы не испугался.

Воистину, словно птица, пуглив Он и бежит из ума от единого помысла нечистого, из сердца бежит от единого нечистого желания.

Помните: если Он оставит вас, убежище свое последнее, мир пустой скорлупкой жизни станет, кожей змеи, которую оставляет она в тернии.

88. Господи, помоги мне строить на краеугольном камне Твоем

Воздеваю руки к Тебе, Пастырю мой, но не достигают они Тебя.

Тщетно овца, в овраг угодившая, будет вверх карабкаться: пропадет она, если пастырь за ней не спустится.

Благодать Твоя простирается дальше лучей солнечных. Протяни руку ко мне и изведи из темницы. Один только луч благодати Твоей – и поднимусь на крылья орлиные.

Мучается травинка под камнем, пытаюсь вырасти, без света бледная, в поисках света изломанная. Великая радость для меня, смертного, если подниму камень и увижу, как распрямится и зазеленеет она.

Не будет ли радость Твоя больше моей, когда поднимешь Ты камень, которым мир сдавил душу мою, изломанную и бледную?

Тщетно собираю поленья в костер: не обогреть мне душу, если Ты не пошлешь огня небесного.

Тщетно бегу, если сбился с пути: нет пользы в беге.

Весь труд мой и пот – жертва Тебе. Если не изволишь Ты принять ее, буду как покоритель вершины горной, снежной лавиной засыпанный.

Ибо смотришь не на количество трудов, но на жажду сердца.

Чего жаждешь ты, сердце мое? Куда ни посмотрит око, смерть видит; чего ни коснется рука, гроб осызает.

Что бы ни обрел ты, вместе с тем обретаешь и страх потерять обретенное.

Что бы ни полюбил ты, исполняешься скорбью утраты.

Мысли мои немирные, толпитесь вы в уме, словно на базаре пьяные, и падаете и умираете, как кузнечики на дороге. Умрет все, что было вашим источником, и все вы исчезнете по смерти моей, кроме одной, что связала себя с Бессмертным и Неумирающим.

Воистину, войдя в меня, в могилу вошли вы, и сами, как могильщики, могилу мне роете.

Но когда вострубит Ангел в душе моей в трубу многоствольную и возвестит приход Сына Божия, тогда все тленные желания сердца и все мысли тленные отделятся и ошуюю встанут и очистится нива сердца и ума.

И Сын Божий ступит на ниву Свою и исправит ее и засыплет могилы, мыслями тленными, словно кротоми, разрытые. И омоет меня Сын Божий, и очистит, и миропомажет. Не на смерть, а на жизнь.

Сам я, Господи, воздвиг стену каменную между мной и благодатью Твоей и не смею за стену выглянуть, ибо Ты словно ветер грозный.

Понастроил я в душе своей избушек и домиков и боюсь, что разрушишь Ты их. И Ты разрушаешь, но затем, чтоб бездомным я стал, а чтобы в палаты меня ввести, что просторней и светлей, чем вселенная вся.

Отвергли люди краеугольный камень Твой, ибо слишком велик для их построек ничтожных. Отвергли его строители безумные, не зная, что построить на нем. Не могли догадаться, умом медлительные, что Ты – строитель единственный и вся работа их – не мешать Тебе созидать.

Слишком велик краеугольник Твой, и колоссы великие обходят его, говоря: «Если начнем на нем строить, когда завершим?».

Несчастные, как смерть отвращает их от всякого благого начинания! Как принуждает сооружать постройки однодневные!

Поддай мне благодать Твою, что проникает глубже лучей солнечных, чтобы осмелился встать я на камень отвергнутый.

Се, Ты еси благодать, склонись и восстави меня.

Отгони от меня временное и тленное, и буду я созидать с Тобой то, что земные колоссы созидать не смеют.

89. Господи, не дай мне стать тенью осиновой

Пророчествовал Сын Божий о храме Иерусалимском: разве неверно пророчествовал? Остался ли камень на камне и входят ли ныне в него молящиеся? Разве неверно пророчествовал?

Вложил народ всю душу свою в стены храма и остался сам пуст. Кто душу свою доверит камню на хранение и больше не печется о ней, тот колеблем будет, как тень осиновая.

Воздвигли мы храм Господу, говорят они, и заплатили долг свой. Отныне мы должники лишь самим себе. Воздали мы Богу Божие, а теперь воздадим себе должное.

Несчастные, зачем Господу храм, если вам не нужен? Для чего он Тому, Которому в песчинке нетесно и не слишком просторно во вселенной звездной? Разве могут бездомные дом Учителю всех зодчих выстроить?

Научил Зодчий предков ваших, для того чтобы вас научили воздвигать храмы Ему, ибо вам, а не Ему потребны они.

Ему воздвигая, вы Им из самих себя строите. Ибо ничего не может прах для Него без Него сделать.

Строя Ему храмы лучшие, вы показываете пример душе, что надлежит ей в себе выстроить.

Строя Ему лучшее, чем телу своему, вы душе пример подаете, чтобы и она строила себе обитель крепче, светлей и возвышенней, чем тело ее.

Великолепные храмы Ему возводите, дабы напомнить душе, что и она для палат царских предназначена, а не для глинобитных мазанок.

Не Ему дом возводите, но образ душе своей, и книгу ее пишете в память ей.

Господь милостив, и нисходит Он в храмы каменные, вами выстроенные, чтобы с душами вашими встретиться.

Несчастные, что будет с вашими храмами, если не прозреют души и примера не послушают? Если купола храмов выше душ вознесутся? Если в храмах будет просторнее, чем в душах ваших? Что будет с храмами вашими?

Если свечи в храмах каменных будут светлее мыслей ваших? Если ладан и смирна будут благоуханнее сердец ваших? Что будет с храмами вашими?

Если алтари храмов будут более святы, чем святыни душ ваших? Если богатство литургии будет больше богатства душ ваших? Если эхо молитв в

храмах найдет больше отклика в стенах каменных, чем в душах ваших? Что будет с храмами вашими?

Станут они идолами каменными на могилах душ ваших. И когда станут ими, тогда не будут уже примером строительства духовного и обратятся в гордыню; тогда, воистину, не останется камня на камне от них. И вы, несчастные, скитаться будете, как тени храмы возводивших и, для чего возводят, знавших; уподобитесь игре тени осинової, ветром колеблемой.

90. Премилосердый Господи, не дай мне упасть

Соблазнятся многие о Сыне Твоем и падут, о Господи вечный и благословенный всеми коленами земными.

Князья с разбойниками против Христа объединятся, священники – со лжесвидетелями, и мудрецы – с безумцами.

Как величествен Он в одиночестве Своем и чистоте пути Своего!

Законники, веками закон Божий толковавшие, восстали ныне, не осудить – убить Сына Божия.

Старейшины, на поясах и воскрыльях письма закона горы Синайской носящие, растеряли тысячелетний опыт упражнения в справедливости и волками на Человека мира и добра бросились, чтобы растерзать Его.

Торговцы торговлю свою оставили и ножи приготовили, чтобы убить Его.

Старцы, сединами убеленные и знаменами чудес Божиих над народом избранным вознесенные, но с душами опустевшими, хромают от очагов своих, чтобы убийцам помочь.

Юноши, старцами на злодейство ободренные, на убийство вышли с камнями и палками, прежде чем сесть им за пасху и восславить Господа.

Поднялись и женщины кровь пролить и повели чад своих, чтобы помогли им в деле всенародном.

Палачи и насильники, белым днем боязливо вдоль домов крадущиеся, ныне стали вождями вождей и князьями князей.

К убийцам, в темнице томящимся, день свободы пришел, ибо нужны стали народу, чтобы научили ремеслу своему убийственному.

Все в город пришедшие небу поклониться и Бога взыскать отвернулись от храма и с ближними своими спешат искать крови Праведника.

Священники храм оставили, устремившись с ножами жертвенными спасти от Бога народ.

Хромые и слепые тянут костыли свои – оружие свое единственное, чтобы помочь в убийстве Исцелителя.

Восстал единодушно, как трава, народ грешников и ищет убить Сына Божия. И ножом, которым на Бога замахивается, себе в сердце ударяет.

Не дай мне пасть, всеблагий Господи!

Отверзи мне очи духовные, да узрю судьбы грешников, да не

подвигнется нога моя вслед тех, кто восстал на Тебя.

Да не подниму на Тебя камня и себя навеки не убью.

Не дай мне пасть, всеблагий Господи!

91. Господи мой, праведников утешение и мучеников мужество, помилуй и спаси нас

Кровь праведников – единственное на земле писание, которое стереть невозможно.

Разве убили вы Христа, окаянные, как на то надеялись? Или Кровь Его доньше горит на главах ваших?

Море, шумом волн своих объяви по всей земле: кровь праведника горит на главах до колена сотого.

Скреститесь молнии от востока до запада и начертайте, чтобы и слепые увидели: никакого зла не причинят люди праведнику, чтобы не пало зло вдвойне на их главы.

Ибо камень, брошенный в праведника, ввысь брошен и, вниз падая, прибавляет в весе.

Камни иерусалимские, разбросанные ныне, возопите к роду человеческому, роду забывчивому, и ему напомните, что бывает с убиенным праведником и что с его убийцами.

Видел я некогда пса, пасть кашей горячей обжегшего, так что не ел потом и холодную. Людей же изо дня в день вижу, кровью праведников обжигающихся и ненаучающихся.

О безумнейшие из безумных, не стыдно вам повторять урок, псами с первого раза усвоенный?

Лучше погибнуть одному роду злодейскому, нежели одному праведнику. Ибо небо не спрашивает, сколько крови пролито, но спрашивает, чья кровь пролилась.

Если все народы восстанут на одного праведника, ничем не повредят ему. Лишь до могилы проводят его, он же будет обличать их по смерти своей.

Воистину, милостью своей наказывает праведник до смерти и правдой – после смерти.

Не собирайте имения детям своим, вы, пролившие кровь праведника. Се, все имение их пропадет, кроме крови праведника, вами пролитой.

И не праведник проклянет вас, но дети ваши, когда будут есть горький хлеб рабства.

В рубище праведника Бог кроется. Горе вам, если соблазнитесь рубищем его и Того, Кто в рубище, презреете.

На крест сошел еси, Господи, не бессилие Свое миру явить, но бессилие мира пред Тобою.

Словно тени при свете лунном, по камням играющие, так же бессилён народ, камень на Тебя поднимающий.

Господи, праведников утешение и мучеников мужество, спаси нас и помилуй.

92. Господи Воскресителю, пробуди спящих песней Твоей

Бог мой – Бог Воскреситель, воскрешает мертвых с утра до ночи и с ночи до утра.

Что утро похоронит, воскресит Господь вечером, и то, что вечер похоронит, утром воскресит.

Что более достойно Бога Живаго, если не воскрешение мертвых в жизнь?

Пусть другие верят богам, что препираются и судятся с людьми. Я же буду держаться Бога, мертвых воскрешающего.

Пусть другие верят в бога, не внемлющего живым, его зовущим. Я же буду поклоняться Богу, склонившему ухо Свое над умершими, чтобы слышать, не вопиет ли кто о воскресении и Воскрешающем.

Могильщики хоронят и молчат – Господь воскрешает и воглашает.

Мать хоронит дочь – Господь воскрешает: Господь милостивее матери.

Отец сына хоронит – Господь освобождает из плена смертного: Господь милостивее отца.

Брат брата хоронит – Господь воскрешает: Господь милостивее брата.

Нет у Господа ни слез, ни улыбки для умерших. Все сердце Его воскресению отдано.

Мир оплакивает своих на кладбищах – Господь песнью ищет Своих и воскрешает.

Воскреси, Господи, дух мой, чтобы воскреснуть и телу моему, вселися в дух мой, чтобы и тело мое стало храмом Твоим.

Вопрошают ближние мои с тревогой: воскреснет ли тело сие наше?

Если отрелкись вы от себя и не для себя живете, тогда тело ваше – храм Бога Вышнего, тогда Воскрешающий в вас, и воскресение ваше совершается.

Воскреситель мой, а не смерть воскрешает, ибо смерть никогда не имела жизни. Ты еси Воскреситель, Ты еси Воскресший, ибо Ты – жизнь.

Только то семя воскресает, в котором Ты сокрыт, и лишь то в нем, что от Тебя.

Лишь тот дух Ты оживишь, который и ныне живет не миром, но Тобою.

Лишь то тело сохранишь, которое исполнилось Духом Святым уже в этом времени.

Лишь то воскресит Господь в гробах, что от Него.

Никто из мертвых не воскресит – только Господь, и не восставит никто – только Господь.

Ибо Он – во святых Своих. Воистину, Он – и в живых Своих, и во гробах, и над гробами.

93. Господи, утверди во мне образ Твой, чтобы узнал Тебя когда придешь

Приходил Желанный и снова придет, а вы говорите: кто нам докажет, что Он – Бог?

Спрашиваю вас, братья мои, во тьме живущие, и ответьте мне на то, о чем спрашиваю. Если бы уговорили вы Бога сойти на землю, каким желали бы Его видеть?

Человеком бы желали видеть Его, прекраснее всех сынов человеческих, всех сынов человеческих могущественнее и в слове, и в деле. Желали бы видеть Его прекрасным царевичем, не надменным, но, словно ягненок, кротким, входил бы он под кров наш, пил с нами и ел и делил бы с нами все, кроме немощи нашей и грехов.

Тогда, говорю вам, сами доказали вы, что Бог был посреди нас.

Желали бы видеть Его человеком, хотя мог Он явиться в любом теле. Когда говорит, говорит как власть имеющий, как ни один человек говорить не может. Когда ходит по земле, ходит не как раб и наемник, но как господин. Ветер и вода подвластны Ему, люди за Ним следуют, бесы бегут от Него. Желали видеть, чтобы людям помогал изо дня в день: утешал скорбящих, исцелял больных, воскрешал умерших. Такого Бога желали бы мы видеть среди нас.

Тогда, говорю вам, сами доказали вы, что Бог был посреди нас.

Желали бы видеть в Нем не царя с богатством земным, преходящим и преходящим воинством, и не в блеске, который померкнет, но желали, чтобы был Он выше, чем царь.

И желали бы видеть Его не просто пророком, но Тем, о Котором от начала времен пророчествовали, Который бы смел сказать, что Он больше времени, Который пророчествовал бы нам о том, что будет в конце и после конца времен. И желали бы видеть Его не священником, но первосвященником, в Котором троих узрим – Бога, священника, жертву. Такого Бога мы желали видеть посреди нас.

Тогда, говорю вам, сами доказали вы, что Бог был посреди нас.

Желали бы мы, чтоб скоро пришел и быстро ушел, ибо не смогли бы долго выдержать присутствия Его. Но, когда уйдет, желали бы, чтобы слово Его разносилось во времени и пространстве, не зная границ и препятствий, и чтобы от стоп Его земля огнем небесным горела, до тех пор пока существует.

Тогда, говорю вам, вы сами доказали, что Бог был посреди нас.

Приходил Желанный, приходил таким, каким только люди желать могли, и лучше, чем могли желать, – лучше, сильнее и прекрасней. А люди, люди и тогда говорили: кто докажет нам, что Он – Бог?

Снова придет Желанный, душа моя. Как молния, пронесется Он и, если не узнаешь Его, улетит, и больше не увидишь Его. Восстань, душа моя, не спи, но бодрствуй. И укрепи в себе образ Желанного, образ истинный, чтобы узнать Его, когда придет.

Извергни из себя мирские образы, вся исполнись Его образом, от востока до запада, от юга до севера, чтобы узнала ты Его, когда придет.

Ибо, как молния, пронесется Он, а ты будешь повторять в полусне: кто докажет мне?..

Если не докажешь сама себе, никто не докажет тебе.

Если не докажет жизнь твоя вечная, вечная смерть докажет.

94. Пресвятый Господи, возжги свечу Твою в душе моей

В долине слез воскресишь Ты кости мертвые, Сыне Божий.

Да возрадуется пророк, ибо Ты оправдал пророчества его.

Вся сила и вся красота, вся мудрость, которых жаждет человечество от начала времен, – в Тебе, Всечеловече.

Тобою Луч Трисолнечный решил пронзить тьму смертную и тень небытия. Милость была в том Луче, и злоупотребили ею, как и всякой милостью. Потому Луч отступил, и возобладали тьма смертная и тень небытия.

Ныне Ты пришел с новым Лучом и с новой милостью. И принявшие Тебя засияли, словно солнца, вновь рожденные.

А те, которые не приняли, остались в пустыне костями мертвыми.

Открыл Ты житницу для алчущих и неиссякающий источник для жаждущих и зовешь всех алчущих и жаждущих есть и пить и быть живыми.

Кто желает жизни, тот жизнью питаться должен. Кто смерти предается, смертью и питается, и нет того среди живых.

Принес еси нам Бога в долину слез, принес не для того, чтобы образ явить нам: игры образов всю душу нам выели, но принес как Хлеб, чтобы ели и воскресли. Образами питались мы и умерли. Воистину, все, что смертные едят и пьют, суть образы, ненасыщающие и жажды не утоляющие, если Бог не войдет в них.

Пусть душа моя вкушает Бога и с жизнью вечной обвенчается.

Пусть ум мой вкушает Бога и с вечной мудростью венчается.

Пусть сердце мое вкушает Бога и венчается с вечной радостью.

Пусть тело мое вкушает Бога и воскреснет из мертвых. Пусть люди вкушают Бога и вернутся в дом свой, ко Всечеловеку.

Нет на земле гроба Твоего, ибо только тленное может удержать в себе земля. Тленное в тленное уходит и остается в нем.

О Царевич Святыя Троицы и Царю всего творения, которое по слову Твоему дышать и видеть начало, насыти меня хлебом Твоим и утоли жажду мою Твоим питием.

Да не истлеет тело мое, и душа моя не мятется во аде, словно тень бесплотная, безумных воспоминаний полная, полная плотских желаний, полная страхов и образов ужасающих.

Да не потеряю я, Господи, два тела своих: земное, что ближе к

погибели, чем трава осенняя, и небесное, которое дух мой не успел соткать и приготовить к вечности.

Да не потеряю я, Господи, оба духа своих: земной, на смерть осудивший себя, повенчавшись с земным и тленным, и Небесный, Который не принял я, не давая Ему внести вечность в меня.

Да не потеряю я, Господи, двух жизней своих: земную, которая лишь призрак жизни, и небесную, которая есть жизнь.

Прииди ко мне ближе, Хлебе Небесный, и не уклонись уст моих.

Прииди ко мне ближе, Питие Небесное, и уст моих не уклонись.

Пресвятая Троице, просвети мою тьму светом Своим и изгони пришельца, душу мою от Тебя заслоняющего.

95. Господи Всемиловитый, изведи мя из тени небытия

Дети и святые держатся Тебя, Господи, остальные на Тебя восстают.

Дети и святые – граница между царством бытия и тенью небытия.

Попечители назвали себя родителями и сталкивают детей Твоих со скалы в пропасть глубокую.

Вообразили попечители, что они родители, и управляют Твоими детьми, как своим именем. Воистину, не управляют, а калечат и уродуют.

Чужих детей присвоили себе, попечители, и будете вы отвечать за кражу и разбой.

И та жизнь, что в вас есть, – не ваша; не ваша и та, которая через вас родилась. Ничего не принадлежит вам, кроме зла, которое внутри вас, и будете вы отвечать за кражу и разбой.

Будете отвечать за кражу, ибо чужое своим назвали, и за разбой, ибо чужое изувечили и разрушили.

Нет на земле родителей. Родитель – на небесах. На земле одни попечители. Те, что назвали себя родителями, – воры и разбойники.

На земле одни попечители, и это уже большая честь. Дал вам Бог на попечение драгоценнейшее из сокровищ Своих. И это большая честь.

Блаженнее тот, кто не родился и не имел никого на попечении своем, нежели вы, если попечение ваше – соблазн душ и умерщвление.

Зачем вы детям радуетесь, если не бодрствуете над ними, как над небесными Ангелами? Зачем о них сокрушаетесь, когда рано оставляют вас и бегут к Ангелам? Чужому радуетесь и о чужом сокрушаетесь.

Не пекитесь о благополучии тел детей ваших, ибо и лисицы для лисят сие делают. Пекитесь о Боге в душах детей ваших, а Господь-Родитель об остальном постарается. И то, что в муках собираете детям своим, Он без м`уки соберет им быстро и легко.

Не изгоняйте Бога из детей ваших, ибо изгоните из них счастье и покой, благоденствие и здравие.

Если оставите всю землю богооставленным, алчущим ее оставите, которые поглотят все и от голода умрут.

Старайтесь не о куске хлеба для детей своих, старайтесь о душе и совести. И не будут нуждаться дети ваши, и вы благословенны будете на земле и на небесах.

Пекитесь о чужом имени более, чем о своем, и награда вам будет немеренной.

Дети царские отданы вам в попечение. Воистину, велика награда тем, кто сбережет царевичей и не изгладит имени Родителя из их памяти.

Через детей Царь глядит на вас вопросительно и ждет ответа вашего. Если ответ ваш смертоносным будет, Царь оставит детей, и станете о трупах заботиться.

Дети и святые держатся Тебя, Господи, остальные восстают на Тебя. Детьми и святыми испытываешь Ты мир, Господи.

Трезвись душа моя, трезвись, да вовек не согрешишь.

96. Господи, отверзи врата слезам моим

Всякая тварь меня пугала, пока был я ребенком, и всякую тварь жалею теперь, когда возрос. Пока я был ребенком, всякая тварь мне сильнее меня казалась. Теперь чувствую себя сильнее мира и жалею всех.

Ибо научился я стоять с Тобой, Господи, окруженным воинством бессмертным, словно соснами горными. Из Тебя расту я, словно дерево из скалы.

Пока я был ребенком, у каждой твари учился и шел за каждой, как за учителем. И научился смерти и немощи, и научился звать к Тебе.

Искал я сильного, чтоб ухватиться за него и спастись от перемен и колебаний. И глаза мои его не видели, и уши не слышали, и нога моя, где бы ни ступала, не находила его. Воздвигает время всех детей своих, чтобы схватиться с ними, и ломает их, и гнет, и с корнем выдирает так просто, играючи, и смеется их страху и ужасу.

Бросался я к цветам и говорил себе: красотой своей они сильнее меня. Но приходила осень – гибли цветы, и не мог я им помочь, но уходил в слезах и бросался к дереву высокому.

Но приходил срок, и погибали корни дерева, и на землю оно падало, словно воин побежденный, и уходил я в слезах и бросался к камню, говоря: он сильнее меня, я спокоен с ним.

Но приходил срок, и рассыпался камень в пыль, и ветер уносил ее, и уходил я в слезах и бросался к звездам, говоря: звезды сильнее всех, буду их держаться и не упаду.

Но обнял я звезды и начал с ними шептание тайное и услышал стоны умирающих, и от них отвернулся в слезах и к людям бросился, говоря: люди свободно движутся и ходят прямо, сила в них, буду их держатся и не упаду.

Но приходил срок, и видел я сильнейшего из них, беспомощно скользящего в немую бездну времени и одного меня оставляющего.

Обозрел я в страхе всю вселенную и сказал: ты сильнее всех, вселенная, тебя буду держаться, сохрани меня от скольжения в бездну бессловесную. И ответ услышал: раньше зари вечерней утону я в бессловесной бездне, и завтра уже не я буду, но другая вселенная. Тщетно на меня надеешься: я спутник немощный.

Снова к людям я бросился, к мудрым из мудрейших, и просил совета. Но ссорились меж собой они о том, чей совет мудрее, пока смерть, взмахнув крылом, не помирила спорщиков.

И обратился к людям вновь, к самым весёлым из них, и спросил, что думают. Что могли сказать мне, плотью мыслящие! Обратили в шутку и смеялись надо мной, пока смерть не подняла костыль свой и не покрыла язык их плесенью.

Снова к людям я пошел, к тем, что меня родили, и спросил у них. Потемнели лица их морщинистые, увлажнились очи, и едва ответили: в неведении родились мы, в неведении и тебя родили и разделили с тобою неведение.

Опять к людям обратился я, пошел спросить друзей своих: друзья мои, что вы думаете? Долгим было молчание, пока в смущении глаз не подняли и не ответили: давно хотим тебя спросить, что ты думаешь?

Постучал я с вопросом своим в дверь последнюю, открылась она, и увидел я, как выносят из нее мертвеца.

Когда стало некуда стучать мне, слезы иссякли и ужас пронзил меня когтями до костей.

Тогда последняя слеза скатилась на дно души моей, и стукнула в дверь неизвестную, отворилась дверь, и явился Ты, Царю мой и Отче мой, весь окруженный воинством бессмертным, словно горными соснами в неопалющем пламени.

И свет заиграл, словно арфа многогласная, и услышал я слова Твои: Я есмь Тот, Кого ищешь ты, Меня держись. Сущий – имя Мне.

97. Господи, кланяюсь и молюсь Тебе за всех

Посещение Твое, сила моя, всякой твари силу приносит.

Лампады пустые наполняешь Ты елеем и начинают гореть.

Блажен приемлющий Тебя в пустоту свою: наполнится он и гореть будет.

Когда елея нет, горит фитиль с дымом и копотью.

И до пришествия Твоего горели души человеческие, но не Ты горел в них, а фитиль без елея, с дымом и копотью.

Сошел на землю Ты и наполнил все лампы елеем, и горит елей без дыма и копоти.

Но не видят невежды разницы, говоря: и прежде было горение, и ныне горение.

Не видят невежды разницы между горением лампы пустой и лампы наполненной.

О невежды, когда горит тленное своим огнем, то горит фитиль без елея и горит с дымом и копотью.

Когда сосуды тленные небесным елеем наполняются, тогда елей горит и горит светлым пламенем, без дыма и копоти.

Не таков Ты, как обычные проходящие, что приходят взять. Ты пришел не прийти и взять, как обычные проходящие, но пришел Ты, чтобы оставить. Воистину, пришел, чтобы наполнить все и оставить наполненным!

Всякая тварь наполняется мощью и силою, когда Ты посетишь ее, Господи преисполненный добродетелей!

Вода, что могла лишь омыwać тела, обрела силу крестить души. Во имя Твое, Господи!

Елей, что мог лишь блеснуть на лице здорового, обрел силу укреплять больных. Во имя Твое, Господи!

Хлеб, что мог лишь накапливать в человеке тленное, обрел силу жизнью Твоею питать жизнь. Во имя Твое, Господи!

Источники налились силою, и травы полевые жизнью наполнились. Во имя Твое, Господи!

Слова обрели силу исцеления, а вещество стало защитой. Во имя Твое, Господи!

Мертвые понесли на себе немощи живых, и живые стали говорить с мертвыми, как с живыми. Во имя Твое, Господи!

Могилы, прежде лишь смрад источающие, источать миро начали, и пещеры звериные стали убежищем подвижников и свидетелями покаяния.

Прежде пришествия Твоего, Господи, мир был темнее фитиля коптящего и бессильнее паутины паучьей.

Отверзут ли очи невежды и узрят ли разницу? За всех невежд колени преклоняю и молюсь, Господи всесильный: отверзи очи им, да разницу узрят и откроют лампы пустующие, чтобы Ты наполнил их, да не задохнутся они, Елей небесный лампы моей, в копоти и дыму.

За всех невежд колени преклоняю пред Тобою, Душе Святой Животворящий. Дохни, словно гроза, свежестью и встряхни души маловерные, да пробудятся и почувствуют час посещения Твоего.

Да покаются, да падут на колени со мной и воскликнут: как земля обновляется, когда Ты посещаешь ее, величественный и страшный Господи!

98. Господи всеумудрый, управь очи мои в тайны книги Твоей

Я – книга, изнутри и снаружи исписанная, запечатанная семью печатями. Пытаются соседи мои читать ее, а прочесть не могут и названия.

Соседи мои, как же прочесть вам имя Господа, от пыли меня очистившего, если имени моего прочесть не можете!

Я – Твоя книга, Господи, Царю мой. Я – письмо Твое изнутри и извне. Но замарал меня мир неграмотными письменами своими, и стал я неясным и нечитаемым.

Я – Твоя книга, Господи, Царю мой, с печатями Твоими, запечатал Ты меня, словно святыню Свою.

Под каждой печатью сокрыт Дар Духа Святаго, дар бессмертной жизни Небесной Троицы. Кто распечатает то, что Бог запечатал? Кто другой сможет, кроме Бога единого?

Говорят соседи мои: ты – книга мира, исписан ты его рукою, и дары твои – дары мира.

Так неграмотные прочитывают меня, и вижу, что не знают даже моего имени.

Воистину, многое нацарапал мир корявой рукою на сердце моем. Много даров непрошенных натолкал в сердце мое.

Но, когда сотру все его каракули в сердце своем, не исторгну с ними сердца моего из себя и пустым оно не останется.

И когда сотру все каракули мира из ума моего и все дары мирские истреблю из него, не отделию ум свой от себя и пустым он не останется.

Знаю, что по плоти моей писал дух мой и по духу моему – плоть моя. И когда изгладишь Ты писание духа моего по плоти и плоти по духу, не останется книга неисписанной.

Когда весь мир исторгну из себя, снова увижу в себе книгу на семь печатей запечатанную. Се, Твоя книга, Господи. То писание Господа моего. Кто может распечатать книгу Божию, кроме Бога единого?

Кто признаёт Тебя Отцом, того и Ты сыном признаёшь, и открываешь сыну книгу, и тайны читаешь ему. Вскрываешь печать за печатью и открываешь ему тайны.

Тщетно люди читают меня: не прочесть им. То лишь прочтут, что мир писал во мне. Но плотским глазам не прочесть того, что за печатями.

Немного слов в книге той, но каждое словно пламя обжигающее, бесконечное, как вечность, и всех наслаждений земных сластнее.

Семь слов – семь духов и семь жизней, три горних и три дольних, нерасторжимо в единое пламя неумирающее связанные.

Святое мужество неба и девственная женственность земли, непорочным поясом опоясанные, украшенным семью звездами.

Но кто посмеет сыпать бисер перед теми, кто питается гнилыми яблоками? Кто посмеет читать тайны Твои тем, кто знает лишь грубую мирскую грамоту?

Повсюду старается писать рука невидимая, но мир отворачивается от письма небесного и силится мертвою рукой своею писать слова мертвящие.

Всемиловитый Господи, призри на тех, кто взирает на Тебя, и управь руку их, чтобы, когда на себе пишут, писали бы имя Твое в сердце и на челе.

Всемудрый Господи, обрати очи избранных Твоих на печати книги Твоей, да с молитвой ожидают и читают с разумением, когда тихо и не спеша будешь Ты вскрывать печати тайн Твоих.

99. Господи, прости раба Твоего

Мало послушных, Господи, а верующие есть.

Мало тех, кто не сводит глаз с Господа своего и за Его взглядом следует.

Ищу послушных, Господи, и разделяю с ними радость свою. Рассказываю им о путях Твоих и Твоей мудрости, и подтверждают они рассказ мой. И умножается радость наша и делим ее между собою.

Слушаю рассказы послушных о том, как устранил Ты преткновения с их путей, и свой рассказ присоединяю, и дом наш небом наполняется.

Все события, с нами происходившие, через сито мелкое закона Твоего просеиваем, и плевелы, что отсеиваем, своими именуем, а чистые зерна остающиеся – Твоими.

Исчисляем, что все наши муки, слезы и страдания – Тебя ради, и находим, что они идут нам в прибыль.

Что пользы нам в вере от воскресения до воскресения, если во всякий день вера наша не ставит нас пред очами Господа нашего?

Есть верующие, Господи, но послушных мало.

Кому быть мне послушным, если не Всемогущему? Разве поднимут меня падшие, смертные – укрепят меня?

Кому быть мне послушным, если не Мудрейшему? Разве неучи могут научить меня и невежды разве откроют мне истину?

Кому быть мне послушным, если не Святейшему? Разве грешники сохранят меня и злодеи спасут душу?

Как назвали бы человека заблудившегося, увидевшего огонек в темноте ночной, но стоп своих к огню тому не направившего?

И как бы назвали кормчего, маяк на берегу увидевшего и в сторону свернувшего?

Так же назовем непослушных верующих.

Ощутил Ты жало непослушания моего: прости, любовь моя!

С тех пор как ранила меня любовь Твоя, стыд меня жжет от воспоминаний о моем небрежении.

Украсил я себя верою, словно цветами, но своими путями ходил, не замечая, как любовь Твоя за мной следует.

Ныне открылись глаза мои на любовь Твою. Больно ранил Ты меня, и жжет меня рана, яко огонь.

Ныне узрел я, что любовь Твоя за мной следовала на всех перекрестиях жизни. Смотрю в прошлое и двоих вижу – любовь Твою и

мое непослушание. Больно ранил Ты меня, и жжет меня рана, яко огонь.

Кому исповедать мне грех свой, если не Тебе, Которому согрешил?

Зачем исповедоваться мне непослушным, которые скажут мне: немного согрешил ты, ибо и мы то же творили? Своим грехом оправдают грех мой и не принесут мне утешения. Сделают грех мой мерилom правды между Тобой и мной и присудят правоту грешнику.

Больно ранил Ты меня, и жжет меня рана, яко огонь.

Бесконечна милость Твоя, и отверз Ты очи мне прежде, чем умер я.

Прости, Господи, и повелевай рабом Своим!

Как кротко Ты глядишь, как будто никогда я пред Тобой не согрешал!

Повелевай, Господи, и хлещи кнутом, и помоги совести моей хлестать меня.

Больно ранил Ты меня, и жжет меня рана, яко огонь.

Пусть. Пусть рана жжет меня, словно три пламени. Пока не научусь быть послушным, словно небесный Ангел.

Пока послушание воле Твоей, Господи, не станет единственным утешением дней и ночей моих до скончания веков.

100. Господи мой и Отче мой, исправь слово мое истиной Твоей

Приими жертву слова моего, Отче мой, приими, Отче мой, лепет чада кающегося!

Исправи слово мое Твоей истиной и приими его, к подножию ног Твоих приносимое.

Окади жертву мою благоуханием молитвы святительской и не отринь ее, Трисолнечный Владыко светов.

Жертву богаче моей приносят Тебе круги ангельские, но слово их от Тебя к ним струится и от них к Тебе возвращается, не смешанное с враждебностью тьмы и в горле грехом не сдавленное.

Нищ есмь и другого ничего не имею принести на Твой жертвенник, разве слово сие.

И когда творение принес бы Тебе, слово бы принес. Ибо что есть творение, если не слово? Всю вселенную языками наполнил еси, обращаются в пламя они, Тебе вознося хвалу, и в воду, Твою хвалу нашептывая себе.

И если агнца принес бы Тебе, слово бы принес.

И если птицу принес бы Тебе, принес бы слово.

Для чего приносить мне чужое слово Господу моему, для чего чужое, не свое?

Кто сотворил меня быть господином чужой жизни и чужой песни, пламени чужого и чужой жертвы, кто?

Мое слово – жизнь моя и песня моя, пламя мое и моя жертва. От Твоих взял и Тебе приношу: приими его и не отринь, Господи Всемиловитый.

Собрал я с нивы лишь горсть пшеницы, полной плевел, если и одно зерно примешь из руки моей, счастливым меня сделаешь

Из зерна одного можешь Ты Хлеб заквасить и народы насытить им.

Приими и мою лепту, Сыне Воскресителю, приими, не отринь лепты нищего.

Приими жертву мою не за меня только, но за того, кто меня грешней, да найдется ли такой?

За того, кто не имеет и то, что имею я, за него приими жертву мою, но найдется ли такой?

В гармошку мир сдавил меня, каждый вздох мой – стон. Пусть Ангелы Твои даруют стону моему благозвучие и Тебе его принесут, любовь моя.

Помню все добро, что Ты сотворил мне в жизни моей, Спутник мой безустанный, и один лишь дар приношу Тебе.

Не себя приношу Тебе, ибо несмы достоин сгореть на пречистом жертвеннике Твоем. Смерти и тлению предназначенное не могу принести в жертву Бессмертному.

Лишь то несу Тебе, что, светом Твоим осиянное, возросло в душе, то, что Слово Твое спасло от тления.

Приими жертву слова моего, Троиный Цвете, приими лепет чада новорожденного.

Когда запоет хор ангельский у престола Твоего, когда загремят трубы архангельские, когда зарыдают от радости Твои мученики и святители слезы прольют в молитве о спасении Церкви Твоей, не презри жертву слова моего, Господи и Боже мой.

Не презри. Но услыши.

Тебе поклоняюсь и молюсь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

На Охридском озере 1921–1922 гг.

Содержание

Молитвы на озере святитель Николай Сербский	1
1. Господи, прекрасный мой покров, отри слезы мои	4
2. Господи, милость моя, восстави мя	5
3. Господи, есть ли дни?	6
4. Господи, дай мне покой в недрах Твоих	7
5. Господи, освяти мя именем Твоим	8
6. Господи, исполни меня вечным светом Твоим	9
7. Господи, дыхание мое, даруй мне молитву	10
8. Господи, помоги мне величать Тебя	11
9. Господи, в вечной любви клянусь Тебе	12
10. Троиединый Господи, очисти зеркало души моей	13
11. Господи, свет мой, разгони тьму в сердце моем	14
12. Господи мой всемилостивый, помажь сердце мое елеем милости Твоей	15
13. Господи, любовь моя, помилуй мя	16
14. Господи, обыми мя росой благодати Твоей	17
15. Господи, Свет невечерний, взойди в душе моей	18
16. Господи, во тьме не оставь меня	20
17. Господи, призри на немощь мою	22
18. Господи, отверзи источник слез в душе моей	24
19. Господи, скорей разлучи меня с друзьями моими	26
20. Господи, благослови путь к умершим	28
21. Мати Божия, сокрой меня от всех, кроме Тебя	30
22. Господи, прими мя в мудрость Твою	32
23. Господи, помоги мне, да не замедлю открыть врата Тебе	33
24. Господи, пролейся в душу мою	34
25. Господи, причисли мя к умершим	35
26. Господи, единственное сокровище мое, прими в объятия Твои	37

27. Господи, открой волю Свою через глашатаев Твоих	39
28. Господи, Тобою только питаю душу мою	40
29. Господи, в покаянии прими мя	42
30. Господи, единственное воспоминание мое	44
31. Господи, благодарю Тя за сновидение неизреченной яви Твоей	45
32. Господи, вера моя – единственное дело жизни моей	47
33. Господи, прииди: упование мое ожидает Тебя	49
34. Господи, удостой мя любви Твоей	51
35. Господи, веди меня по небесной стезе	53
36. Господи, дай мне следовать за Тобой с твердым упованием	55
37. Господи, вскрой печати души моей	56
38. Господи всемилостивый, не оставь мир без Твоей милости	58
39. Не плачь, дитя, вот придет Господь и все управит	60
40. Господи, молитвой очищаю очи веры моей	61
41. Господи, помоги радостно поститься и радостно уповать	63
42. Господи, когда голубя кормлю, Тебя угощаю	65
43. Господи, Тебя день и ночь призываю	67
44. Господи, очисти сердце мое от незваных гостей	69
45. Господи, Царю мой, слышу шепот таинственный Твой	71
46. Господи, помоги душе моей покаянием возродиться	73
47. Господи, будь мне судьей неподкупным и советником мудрым	75
48. Господи, отверзи слух души моея	77
49. Господи, укрой душу мою от многих очей	79

недобрых	81
50. Господи, пробуди душу мою	81
51. Господи, сохрани мя от злых желаний и помыслов	83
52. Господи Трисолнечный, сожги нечистоту ума моего	85
53. Господи, обрати меня в слух и послушание	87
54. Господи, не отврати лица Твоего от меня, грешного	89
55. Господи, умудри мя Твоею мудростью	91
56. Господи, защити мя	93
57. Господи, помилуй нас и за Собою веди	95
58. Господи, покажи мне свет Твой в сердце моем	97
59. Господи, не оборви во мне нить небесную	99
60. Господи, растопи снега души моей	101
61. Господи, грехи отпусти мне	103
62. Господи, содейлай меня воином жизни	105
63. Господи, от гордости избави мя	107
64. Господи, сердце свое приношу Тебе, Дародавцу	109
65. Господи, Сыне Божий, Богородицею помилуй нас, грешных	110
66. Господи, прими молитвы за нас, грешных	112
67. Господи, усынови рабов Своих	114
68. Господи Небесный, прими душу мою как рабу Свою	116
69. Господи, претвори заботы мои в моления	117
70. Господи, помоги мне заново родиться	119
71. Господи, смирением исполни сердце мое	121
72. Господи, избавь душу мою от самообольщения	123
73. Господи, управь язык мой, да не изречет лжи	125
74. Господи, научи мя прощать	127
75. Господи, благослови врагов моих	129
76. Господи, пробуди все души спящие	131
77. Господи, Трисолнечный, сожги нечистоту ума моего	133

77. Господи лучезарный, помоги мне чистотою Своею	133
78. Господи пресветлый, освети душу мою	135
79. Господи, Ты стоишь у двери сердца моего и ждешь приглашения	137
80. Господи, направь меня на стезю правды	139
81. Господи, сожги мя на алтаре Твоем	141
82. Господи, не дай народу моему в безумии восставать на Тебя, Жизнодавца	143
83. Господи, мудрость моя, спаси меня от празднословия безумного	145
84. Премилый мой Господи, удали мя от соблазнительей	147
85. Пребогатый Господи, всели мя в Царство Твое	149
86. Господи, благослови могилы праведных	151
87. Господи, помоги душе моей вместить Тебя	153
88. Господи, помоги мне строить на краеугольном камне Твоем	155
89. Господи, не дай мне стать тенью осиновою	157
90. Премилосердый Господи, не дай мне упасть	159
91. Господи мой, праведников утешение и мучеников мужество, помилуй и спаси нас	161
92. Господи Воскресителю, пробуди спящих песней Твоей	163
93. Господи, утверди во мне образ Твой, чтобы узнал Тебя когда придешь	165
94. Пресвятой Господи, возжги свечу Твою в душе моей	167
95. Господи Всемилостивый, изведи мя из тени небытия	169
96. Господи, отверзи врата слезам моим	171
97. Господи, кланяюсь и молюсь Тебе за всех	173
98. Господи всемудрый, управь очи мои в тайны книги Твоей	175

Господи

99. Господи, прости раба Твоего 177

100. Господи мой и Отче мой, исправь слово мое
истиной Твоей 179